

R.1671
2

ТИФЛИСЪ

ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ И ЭТНОГРАФИЧЕСКОМЪ

ОТНОШЕНІАХЪ.

ТИФЛИСЪ

ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ И ЭТНОГРАФИЧЕСКОМЪ

ОТНОШЕНІЯХЪ.

СОЧИНЕНІЕ

Дмитрія Баградзе и Николая Берзенова.

Изданіе Густава Беренштама

въ Тифлисъ.

САНКТЛЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. Бенке, по Екатерининскому каналу,
домъ графини Ривольеръ № 107.

1870.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ ИСТОРИЧЕСКІЙ.

	Стран.
I. Общій взглядъ на Тифлисъ. — Мцхетъ. — Его начальная исторія. — Католикозь мцхетскій. — Власть его. — Организація церковныхъ владѣній католикоса	1
II. Города въ Грузіи. — Основаніе Тифлиса. — Грузія при основаніи Тифлиса	10
III. Династія багратидовъ. — Тифлисъ при багратидахъ. — Магизмъ въ Грузіи. — Борьба Персіи съ Грузіею и Византіею за магизмъ	17
IV. Появленіе арабовъ. — Тифлисъ въ рукахъ арабовъ. — Абхазо-карталинескіе цари. — Единство и усиленіе Грузіи. — Внутренняя организація царства.	25
V. Преемники царицы Тамары. — Появленіе монголовъ. — Грузія при монголахъ. — Грузинскія свѣдѣнія о монголахъ	38
VI. Послѣдствіе владычества монголовъ въ Грузіи. — Раздѣленіе Грузіи на три царства и пять независимыхъ владѣній. — Турки. — Персы. — Шарденъ о тифлисскомъ дворцѣ царя Ростома.	43
VII. Кахетія. — Усиленіе лезгинъ. — Нападенія ихъ на Грузію. — Разоренія Тифлиса Ага-Магомедомъ. — Исторія сношеній Грузіи съ Россіею. — Присоединеніе Грузіи къ Россіи	64

ОТДѢЛЪ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ.

	Стран.
I. Тифлисъ до послѣдняго разоренья; оныя плохое укрѣпленіе; городская стѣна; замѣчательныя зданія. — Нѣчто о тогдашнемъ судопроизводствѣ; эпизодъ изъ судебного разбирательства у царя. — Восточный характеръ города и его внутреннее устройство: мокалаки; городское управление	77
II. Населенность Грузіи и Тифлиса послѣ разоренья. — Начало русскаго владычества; учрежденіе городской полиціи и ея уставъ по отношенію къ мѣстнымъ обычаямъ; кулачные бои; расправа съ проститутками. — Тифлисъ при Циціановѣ и мѣры имѣ принятыя къ его устройству. Консерватизмъ грузинъ и нерасположеніе ихъ къ новымъ порядкамъ	91
III. Армянскій базаръ, его устройство, нравы и обычаи. — Татарскій майданъ, сцены на немъ встрѣчающіяся и его разнохарактерность. — Караванъ-Сарай. Бани; исторія минеральныхъ ключей, описаніе ихъ у Деланпорта и Пушкина. — Терцики	104
IV. Новый городъ; его медленное возрастаніе. — Тифлисъ при кн. Воронцовѣ и его быстрый ростъ; европейскій характеръ; казенныя и публичныя зданія. — Александровскій садъ	122
V. Современное состояніе Тифлиса; его географическое положеніе; его торговое и промышленное значеніе. — Амбары. — Фабрики и заводы. — Мостовыя	129
VI. Лицо и изнанка Тифлиса. — Нѣсколько словъ о нравахъ и обычаяхъ. — Женскій полъ и его красота. Степень умственнаго образованія вообще. — Заключеніе.	144

I

ОТДѢЛЪ ИСТОРИЧЕСКІЙ.

I

Общій взглядъ на Тифлисъ. — Мцхетъ. — Его начальная исторія. —
Католикосъ Мцхетскій. — Власть его. — Организація церковныхъ
владѣній католикоса.

Тифлисъ считается однимъ изъ древнѣй-
шихъ городовъ на свѣтѣ. Древностью онъ,
какъ городъ, уступаетъ извѣстнымъ горо-
дамъ Египта, Вавилоніи, Ниневіи, Персіи,
Финикіи, Греціи и Рима. Изъ городовъ
Грузіи онъ новѣе Мцхета и Кутаиса. Тифлисъ видѣлъ
появленіе и исчезновеніе историческихъ народовъ: гре-
ковъ, римлянъ, арабовъ, монголовъ и византійцевъ.
Онъ былъ по очередно подъ вліяніемъ этихъ народовъ,
оставившихъ свои слѣды въ языкѣ, нравахъ и учрежде-
ніяхъ грузинскаго народа. Грубыя религіи, смѣнявшія
одна другую: язычество, огнепоклонство и магометан-
ство пытались утвердиться въ Тифлисъ, какъ и во всей
Грузіи; но христіанство взяло надъ ними верхъ и
водрузило въ немъ свое знамя навсегда. Существо-

ваніе Тифлиса, прежде чѣмъ онъ сдѣлался городомъ и резиденціею царей, теряется въ мракъ вѣковъ. Столицею Грузіи онъ дѣлается въ исходѣ IV ст. по Р. Х., до того же времени роль эта принадлежала Мцхету.

Мцхетъ расположенъ въ 20 верстахъ отъ Тифлиса, почти у подошвы Кавказскаго хребта. Слѣдующіе въ Тифлисъ изъ Россіи не могутъ миновать его. Окрестности Мцхета живописны. У Мцхета сходятся съ одной стороны ущелье Куры, съ ея скалистыми обнаженными берегами, гдѣ пролегаетъ Имеретинско-карталинскій тракъ, съ другой—ущелье Арагвы, простирающееся вверхъ и превращающееся къ сторонѣ Карталиніи въ обширную Мухранскую долину, а къ сторонѣ Кавказа въ предгорья хребта. Мцхетъ лежитъ у сліянія двухъ рѣкъ, Куры и Арагвы. Кура, или грузинское Мтвари, есть Коросъ Страбона и Италомей; Арагва же носитъ у Страбона названіе Арахосъ. Къ востоку отъ Мцхета, на лѣвомъ берегу Арагвы, возвышается хребетъ Зеда-Зени, на которомъ противъ Мцхета особенное вниманіе путешественника останавливаетъ на себѣ древнѣйшій монастырь Джачвисъ-Сакдари; къ западу тянутся горы Саркинеи, на которыхъ въ древности лежало предмѣстье Мцхета, Саркине и гдѣ погребены до селѣ еще неизслѣдованныя развалины.

По словамъ грузинскихъ лѣтописей, Мцхетъ построилъ Мцхетосомъ, сыномъ Картлоса, давшимъ

Грузіи свое имя. Позже вокругъ его была воздвигнута каменная ограда персидскимъ эриставомъ Ардамомъ, построившимъ здѣсь и крѣпость. Онъ же вывелъ стѣну отъ Армаза до Куры. Отъ него грузины узнали искусство строить на известн. Мцхетъ былъ резиденціею правителя, которому подчинялось все племя картвеловъ. Политическое устройство Грузіи, которое указано въ историческія времена въ лѣтописяхъ ея, восходитъ къ древнѣйшимъ временамъ. Сначала краемъ управляютъ патріархи или такъ называемые мамасахлпсы. Мамасахлпсъ былъ старшій въ родѣ и имѣлъ мѣстопробываніе въ Мцхетъ. Братья и вся страна находились въ его подчиненіи. Онъ велъ войну, заключалъ миръ, творилъ судъ и расправу. Весь народъ въ Грузіи, по словамъ Страбона, дѣлился на четыре касты: высшій классъ, жрецовъ, торговцевъ и простой классъ; по образцу персидскому. Впослѣдствіи, при первомъ царѣ Фарнаозѣ, за 2½ в. до Р. Х. все грузинское племя было раздѣлено на 8 эриставствъ, управляемыхъ особыми правителями или эриставами, а общее командованіе войсками подчинено спаспету, персидскому *sirahbed*, армянскому спарабеду. Въ Мцхетѣ, какъ и во всей Грузіи, исповѣдывали языческую религію: народъ боготворилъ солнце, луну и звѣзды. Онъ имѣлъ своихъ идоловъ, заимствованныхъ у персовъ и грековъ и въ числѣ ихъ современн Фарнаоза особенно извѣстенъ былъ идолъ Армазъ. Это былъ тоже, что персидскій Ор-

муздъ, армянскій Арамездъ. Онъ стоялъ на горѣ, въ близкомъ разстоянн отъ слиянн Кумы и Арагвы, господствовавшей надъ теченемъ первой. Эта гора носила сначала названн Картлосисъ-мта, потомъ, именно при Фарнаозѣ, она получила отъ имени идола названн Армазисъ-мта. Гора Армазъ была въ особенномъ почитанн у Грузинъ: они вѣрили, что здѣсь былъ похороненъ Картлосъ, которому и поклонялись. Здѣсь же была построена въ древности крѣпость Армазъ. Страбонъ называетъ ее *Αρμαζόχη*. Плиній—*Ναρμαστis* Птоломей—*Αρμαζιτιχα*. Здѣсь въ одно время, послѣ Фарнаоза, сидѣли цари, называвшіеся армазелями. «Если вы будете ѣхать изъ Арменн, говоритъ Страбонъ, то вы должны вѣхать вѣ ущелья, по которымъ текутъ рѣки Кирусъ и Арагусъ; на берегахъ ихъ, выше ихъ слиянн, вы увидите два города, построенные изъ камня и обведенные стѣнами. Они отстоятъ одинъ отъ другаго на шестнадцать стаднй. Армазика (груз. Армазисъ-цихе)—господствуетъ надъ Кирусомъ, а Севмора или Севсамора (по мнѣнню Сенъ-Мартева, вѣроятно, крѣпость Самтавро) надъ Арагусомъ.»

Какъ извѣстно, христіанство въ части нынѣшней Грузи, именно въ Карталинн и Кахетин, распространилось изъ Мцхета въ IV ст. Принятн его было облегчено проповѣдью въ I ст. въ Верхней Карталинн (Ахалцихск. уѣздѣ) и нынѣшней Турецкой Грузи проповѣдью апостола Андрея и въ началѣ II в. проповѣдью и мученическою смертью въ Херсонесѣ епис-

кона римскаго Климента. Въ Мцхетѣ порывѣ принялъ свѣтъ евангельскаго ученія изъ рукъ св. Нины, родомъ изъ Каппадокіи, царь Миріанъ и вслѣдъ за нимъ столица и царство его. Духовные пастыря, вмѣстѣ съ разными священными предметами, присланы были ему изъ Константинополя Константиномъ Великимъ. Грузія приняла все обряды Греческой Церкви и была причислена къ антиохійскому патриархату. Сынъ Миріана Бакурій вызвалъ изъ Константинополя ученыхъ и наставниковъ, учредилъ училища, въ которыхъ преподавались греческій и сирійскій языки; онъ замѣнилъ при богослуженіи греческій языкъ отечественнымъ; приказалъ перевести многія богослужебныя книги на грузинскій языкъ; строилъ храмы; старался объ упроченіи вѣры въ Грузіи и о расширеніи ея въ Кавказскихъ горахъ; онъ учредилъ епископства. Число ихъ особенно было увеличено во второй половинѣ V ст. Вахтангомъ Гургаслапомъ. При немъ построена въ Мцхетѣ, вмѣсто деревянной, каменная вѣликолѣпная церковь, которая впоследствии не разъ подвергалась сокрушительнымъ ударамъ судьбы: разрушенная, по словамъ Вахушта, землетрясеніемъ, она была перестроена царемъ Грузіи Георгіемъ; потомъ въ концѣ XIV ст. срыта до основанія Тамерланомъ, она снова воздвигнута царемъ Александромъ въ XV в. При Вахтангѣ была усилена проповѣдь въ Абхазіи и Мингреліи, между северными и восточными горами Кавказа; церковныя

книги, переведенныя прежде, исправлены; другія вновь переведены; заведены училища при церквахъ и христіанство значительно утвердилось проповѣдью пришедшихъ въ VI в. изъ Сиріи 13 сирійскихъ отцовъ, которые, разсѣявшись по Грузіи, посвятили себя дѣлу евангельскаго ученія, построили церкви и монастыри. Въ особенности оно упрочилось съ тѣхъ поръ, когда съ одобренія императора Юстиніана и константинопольскаго патріарха, главою церкви въ Грузіи назначенъ католикосъ, имѣвшій резиденцію въ Мцхетѣ, при церкви Светисъ-Цхавели. Онъ носилъ титулъ каталикоса Мцхетскаго и иверскаго. Онъ долгое время управлялъ одинъ Грузіею въ духовномъ отношеніи и лишь съ XIV в. когда имперія отдѣлилась отъ Восточной Грузіи, на берегу Чернаго моря, и именно въ въ Бичвинтѣ, извѣстной величественнымъ храмомъ, воздвигнутымъ императоромъ Юстиніаномъ и удѣлешимъ доселѣ, появляется другой католикосъ, именовавшийся бичвинтскимъ и управлявшій всею Западною Грузіею.

Какъ мцхетскій католикосъ, такъ равно и бичвинтскій, управляли дѣлами церкви не давая никому отчета. Подчиненные католикоса образовали, какъ видно изъ церковныхъ хартій и изъ уложенія царя Вахтанга, по примѣру феодальныхъ временъ Западной Европы, Государство въ Государствѣ. Нѣкоторыя свѣдѣнія о характерѣ организаціи Грузинскаго духовенства и поданныхъ католикоса вошли въ французское сочиненіе:

Histoire de la Géorgie Brosset, t. II, livr. II, 1857 и Introduction, 1858; онъ хотя и имѣютъ характеръ отрывочныхъ данныхъ, но при всемъ томъ проливаютъ свѣтъ на прошедшую жизнь Грузіи.

Католикосъ Грузіи признавался духовнымъ царемъ страны. Царь и католикосъ пользовались одинаковыми правами, одинаковымъ почетомъ. Обида, нанесенная католикосу, считалась равносильною оскорбленію, нанесенному царю. Точно также и отдѣльные члены духовной іерархіи были сравнены съ членами свѣтской іерархіи. Въ большинствѣ случаевъ католикосъ и церковные сановники принадлежали по рожденію къ царскимъ домамъ и важнѣйшимъ фамиліямъ. Духовной власти мцхетскаго католикоса подчинялись: Верхняя Карталинія (нынѣшній Ахалцихскій уѣздъ и Турецкая Грузія), Нижняя Карталинія (нынѣшняя Карталинія), Кахетія, Албанія, Осетія, Шаки и Ширванъ. Онъ имѣлъ въ своемъ полномъ распоряженіи цѣлыя провинціи. Численность населенія, составлявшаго владѣніе мцхетскаго католикоса трудно опредѣлить: въ церковныхъ хартіяхъ, относящихся ко времени между 1498 и 1559 годами, показано 237 деревень. Въ составъ ихъ входили: простой классъ и дворянское сословіе, преимущественно аспауры. Католикосъ имѣлъ свою администрацію: кромѣ личнаго штата, въ составъ котораго входили такъ называемые «сыны Мцхета», онъ назначалъ въ своемъ населеніи управляющихъ, собиравшихъ повинности деньгами и натурою,

повинности, замѣнявшія подать царю. Въ полбзу католикоса были учреждены таможенные пошлины, собираемыя въ извѣстныхъ пунктахъ; онъ имѣлъ свои рыбныя ловли въ Курѣ, Алазани и другихъ рѣкахъ. Онъ имѣлъ свою армію въ распоряженіи генераловъ, назначавшихся имъ и получавшихъ отъ него приказанія. Въ войнѣ этою арміею начальствовалъ то самъ католикосъ, то его генераль. Точно такимъ же образомъ отдѣльными отрядами церкви командовали епископы и настоятели важнѣйшихъ монастырей или ихъ капитаны. Когда начался этотъ порядокъ вещей и продолжался ли до самаго XIX ст. объ этомъ мы не имѣемъ положительныхъ данныхъ. Судъ и расправа во владеніяхъ католикоса, гражданскія и уголовныя дѣла, точно также были въ рукахъ католикоса или его духовенства. Мало того: даже остальная часть населенія Грузіи, бывшая подъ властью царей и вельможъ, въ отношеніи суда не избѣгали вліянія духовной власти.

Какъ развился и усилился свѣтскій характеръ духовной власти, это объясняется преобладаніемъ въ народѣ религіознаго элемента, какъ это было въ одно время и въ Западной Европѣ. Цари и народъ были религіозно настроены: благодѣнствіе всѣхъ и каждаго, счастье въ жизни, побѣда надъ врагомъ, все зависѣло, въ ихъ мнѣніи, отъ точнаго исполненія предписаній церкви, дѣлами которой заправлялъ католикосъ. Подъ вліяніемъ религіознаго настроенія цари и вельможи,

состоятельные и немущіе дѣлали церкви приношенія цѣлыми деревнями, отдѣльными фамиліями, серебромъ и золотомъ, хлѣбомъ и виномъ и другими предметами. Многіе въ видахъ убѣжища отъ тревоженій жизни и спасенія души отдавали себѣ въ собственность церкви, дѣлали ей завѣщанія. Подъ этимъ религіознымъ вліяніемъ церковныя крестьяне освобождались отъ повинностей царю. Кромѣ того: когда царь, вельможа или кто бы нибылъ изъ свѣтскихъ лицъ совершалъ проступки и прѣступленія противъ каноническаго права, напр. если кто нибудь продавалъ христіанина въ рабство, если царь женился на подданной или выдавалъ царевну за подданнаго, (по крайней мѣрѣ въ теченіи нѣкотораго времени, пока это вошло въ обычай), или вступалъ въ бракъ въ запрещенной церковью степени родства, или же нарушалъ важнѣйшіе религіозныя обряды, то все это искупалось не иначе, какъ приношеніями въ пользу церкви или католикаса, сообразно тому, какая важность придавалась проступку или прѣступленію. При такомъ положеніи вещей естественно, что духовная власть должна была играть важнѣйшую роль.

Какъ ни представляется, съ нынѣшней точки зрѣнія, страннымъ и извращеннымъ такой порядокъ вещей, но онъ былъ не безполезенъ для народа. Сильная власть въ рукахъ католикаса и вообще духовенства въ Грузіи, была причиною, что христіанская религія упрочилась въ предѣлахъ ея и даже распространилась внѣ

ея, и что безъ того эта религія, при тѣхъ превратностяхъ, какія испытывали грузины, по своему географическому положенію, рано или поздно неизбежно пала бы. Духовная власть была на стражѣ, ободряя народъ и поддерживая въ немъ убѣжденіе, что борьба съ врагами Грузіи есть борьба за вѣру и за спасеніе души. Духовной власти обязана Грузія своею культурою: если учреждались въ ней школы, то онѣ учреждались при церквахъ и монастыряхъ. Наставниками въ нихъ были духовные. Грамотность въ Грузіи, переводы церковныхъ и свѣтскихъ книгъ, развитіе литературы, были дѣломъ или самаго духовенства, или свѣтскихъ лицъ, получавшихъ воспитаніе преимущественно въ ихъ школахъ и подъ ихъ руководствомъ.

II

Города въ Грузіи. — Основаніе Тифлиса. — Грузія при основаніи Тифлиса.

Тифлисъ, прежде чѣмъ сдѣлался городомъ, былъ селомъ.... Извѣстно, что такое были города въ Грузіи: такъ назывались преимущественно центральныя мѣста каждаго округа, расположенныя на выгодныхъ мѣстахъ, и по берегамъ рѣкъ. Это были наиболѣе населенные пункты. Ядро населенія составляли ремесленные и торговые классы. Ремеслами занимались грузины, торговлею — армяне и евреи. Преимущество передъ всѣми

городами имѣлъ Тифлисъ. Какъ центръ Карталии и Кахетіи, онъ притягивалъ къ себѣ продукты обоихъ этихъ округовъ; какъ расположенный по близости границъ Арменіи и затѣмъ Персіи, онъ привлекалъ оттуда торговцевъ и произведенія торговли и промышленности Персіи, которыми всегда дорожили въ Грузіи и которыя изъ Тифлиса вывозились во всея ея углы. Тифлисъ на языкѣ грузинъ просто носилъ названіе города — калаки, которое рѣдко давалось другимъ городамъ. Слово калаки не есть грузинское слово: оно происходитъ отъ арабскаго Kalah — крѣпость и, нѣтъ сомнѣнія, вошло въ употребленіе со времени владычества арабовъ въ Тифлисъ въ VIII, IX и X вѣкахъ; впрочемъ слово Kalah распространено по всей Азіи. Нѣкоторые центральные пункты или города въ Грузіи служили резиденціями царей и правителей отдѣльных провинцій. Они вмѣстѣ съ своимъ придворнымъ штатомъ жили здѣсь въ особыхъ дворцахъ, или лучше сказать, въ укрѣпленныхъ замкахъ, отдѣлявшихъ ихъ отъ остальнаго населенія. Населеніе тѣснилось внѣ этихъ замковъ. Впрочемъ цари и владѣтели Грузіи ни когда не проводили круглый годъ жизни въ городахъ. Вслѣдствіе разнообразія климатовъ края они лѣтомъ и осенью жили въ гористыхъ мѣстахъ, предаваясь удовольствіямъ на открытомъ воздухѣ и занятіямъ охотою на дикихъ звѣрей, которыми изобиловала Грузія. Въ историческія времена Грузіи столицами ея были: въ восточной Грузіи сначала Мцхетъ и

Армазъ, потомъ—Тифлисъ, въ Западной—Археополь, Кутансъ и Цхомъ или Сухумъ. Послѣ раздробленія Грузіи въ XV ст. на отдѣльные царства, столицъ было столько, сколько было и царствъ: Тифлисъ въ Карталиніи, Телавъ въ Кахетіи, Кутансъ въ Имеретіи. Отдѣльные княжества Грузіи, получившія свою независимость около того же времени равномерно имѣли свои столицы: Саатабаго въ Ахалцихъ, Мингреліи въ Зугдидъ, Гурія въ Озургетъ, Абхазія въ Сухумъ.

Тифлисъ расположенъ по обоимъ берегамъ р. Куръ, известной, какъ и было замѣчено, у древнихъ подъ именемъ Куросъ. Она беретъ свое начало въ Таврскихъ горахъ, въ Турецкой Арменіи, протекаетъ нынѣшній Ахалцихскій уѣздъ и Боржомское ущелье, служившее границею между верхнею и нижнею Карталиніею, потомъ, направляясь чрезъ Горы, Мцхетъ и Тифлисъ къ границамъ древней Арменіи, принимаетъ въ себя воды Аракса и у Сальянъ вливается въ Каспійское море. Тифлисъ окруженъ горами: съ сѣвера подступаютъ къ нему отроги главнаго Кавказскаго хребта, съ запада — отроги аджоро-ахалцихскаго хребта, съ востока—отроги цивскихъ горъ, составляющихъ продолженіе главнаго Кавказскаго хребта. Мѣстность, гдѣ лежитъ Тифлисъ, образуетъ котловину, имѣющую въ ширину менѣе двухъ верстъ.

Тифансъ извѣстенъ съ глубокой древности. Говорятъ, Моисей и Іезекіиль подъ именемъ Тюбала разумѣютъ Тифлисъ. Настоящее названіе Тбилиси

происходитъ отъ грузинскаго слова—твили теплый, слова, принадлежащаго индо-европейскому корню (латинс. *teridus*, славянс. теплый). Такъ названъ Тифлисъ отъ теплыхъ минеральныхъ источниковъ, которыми онъ изобилуетъ. Замѣчательно, что въ нѣкоторыхъ странахъ свѣта такое же названіе носятъ города, извѣстные горячими источниками, напр. *Tibilis* въ древней Нумидіи, *Therplitz* въ Богеміи.

Какъ замѣчено, Тифлисъ сначала былъ селомъ. Потомъ въ 330 г. п. Р. Х., въ царствованіе царя Варазъ-Бакура персидскій правитель этой части царства построилъ по близости этого села укрѣпленіе Шурисъ-Цихе, какъ оплотъ противъ Мцхета, а въ 469 г. царь Вахтангъ-Гургасланъ основалъ самый городъ Тифлисъ. Онъ дѣлился на три части или квартала: собственно Тифлисъ, извѣстный минеральными источниками, Калу или крѣпость, лежавшую къ Сѣверу отъ Тифлиса и на западъ отъ Куры, наконецъ Псапи, отдѣлявшійся отъ Тифлиса и Калы мостомъ чрезъ Куру.

Хотя древніе европейцы не оставили намъ никакихъ свѣдѣній о современномъ имъ Тифлисѣ, но онъ конечно былъ имъ извѣстенъ; ибо чрезъ него пролегалъ торговый путь изъ Европы въ Индію. Онъ сначала шелъ по Фазису или Ріону, на берегу котораго было складочное мѣсто въ Сараланѣ или иныишеи Шаропани, потомъ слѣдовалъ чрезъ Сурамскій перевалъ на Карталинію, Мцхетъ и Тифлисъ и далѣе по Курѣ

до впаденія ея въ Каспійское море. Римскій писатель Варронъ рассказываетъ, что во время борьбы, въ I ст., римскаго полководца Помпея съ понтійскимъ царемъ Митридатомъ, купцы въ семидневный срокъ достигали изъ Индіи до Бактріи и р. Икары, соединяющейся съ Оксусомъ; отсюда чрезъ Каспійское море они входили въ устье Куры, по которой поднимались; съ того же мѣста, гдѣ они покидали Куру, они сухимъ путемъ достигали до р. Фазиса въ пять дней.

Мы сказали выше, что Тифлисъ лежалъ неподалеку отъ границъ Арменіи. Границами Грузіи, собственно говоря, служили предѣлы географическаго распространенія грузинскаго языка съ его нарѣчіями. Начинаясь на берегахъ Чернаго моря, онъ занималъ весь нынѣшній Лазистанъ, бассейнъ Чороха, Ахалцихскій уѣздъ, Гурию и Мингрелію съ нынѣшнею Самурзаканью и большею частью нынѣшней Абхазіи и всю Имеретію. Въ горахъ Кавказскихъ онъ вдавался въ самое ихъ сердце, какъ-то: въ Сванетію, Хевію, расположенную по военно-грузинской дорогѣ, въ Тушетію и Хевсуретію. Хевцы, тушины и Хевсуры даже распространялись на сѣверную покатость Кавказа. Далѣе языкъ грузинскій занималъ всю нынѣшнюю Карталинію и Кахетію. Эта послѣдняя ограничивалась заазиатскимъ Кавказскимъ хребтомъ, закончиваясь по близости г. Нухи. Со стороны Арменіи языкъ грузинскій ограничивался линією горъ, лежащею между рр. Курюю и Араксомъ. Сѣверная покатость ея принадлежала

Грузіи, южная-Арменіи. На этомъ пространствѣ оба языка, грузинскій и армянскій, были смѣшаны. Отъ того оно въ древности служило предметомъ споровъ между Грузіею и Арменіею и потому не рѣдко переходило изъ рукъ грузинъ въ руки армянъ и обратно. Когда это мѣсто было во власти армянъ, они называли его Гугаркомъ или Грузіею, а когда оно было во власти грузинъ они давали ему названіе Сомхети или Арменія. Во время распри за южную границу между двумя народностями, самый Тифлисъ иногда попадалъ подъ власть армянъ, и вслѣдствіе этого нѣкоторые изъ писателей считаютъ Тифлисъ принадлежностью Арменіи. Мы полагаемъ, что именно въ тѣхъ видахъ, чтобъ остановить распространеніе армянскаго языка и вліянія армянъ далѣе своихъ естественныхъ границъ была перенесена столица Грузіи въ Тифлисъ.

Въ эпоху основанія Тифлиса, именно во второй половинѣ IV в., въ Грузіи царствовалъ Варазь-Бакуръ. Царство его заключало въ себѣ часть верхней Карталиніи, нижнюю Карталинію и Кахетію. Части Грузіи, прилегавшія къ Черному морю занимали римляне. Варазь-Бакуръ былъ въ дружбѣ съ армянскимъ царемъ Аршакомъ II. Персидскій царь Шапугъ II пытался подчинить себѣ какъ Арменію, такъ и Грузію. Въ этихъ видахъ его вассаломъ и была построена крѣпость въ Тифлисъ. Хотя Варазь-Бакуръ и Аршакъ и вызвали чрезъ Кавказскій проходъ въ помощь кочевавшихъ къ сѣверу отъ Кавказа алаповъ и хазаръ, но Грузія

и Арменія вынуждены были сдѣлаться даннициами Персіи. При Варазъ-Бакурѣ, по словамъ армянскихъ писателей, изобрѣтенъ грузинскій алфавитъ. Изобрѣтателемъ его они считаютъ армянскаго ученаго Месроба. Хотя положительно не извѣстно, о какомъ именно алфавитѣ идетъ рѣчь: такъ какъ у грузинъ съ древнихъ временъ имѣются двоякія письма гражданскія, (мхедрули) и церковныя; но вообще творцомъ мхедрули считаютъ перваго грузинскаго царя Фармаоза, хотя слѣдовъ тому мы никакихъ не находимъ до XI ст., а творцомъ хуцури считаютъ Месроба. Это послѣднее мнѣніе впрочемъ не должно подлежать сомнѣнію, ибо Месробъ же былъ изобрѣтатель армянскихъ писменъ, которыя имѣютъ совершенное сходство съ грузинскимъ церковнымъ алфавитомъ или хуцури. Кромѣ того Месробъ завелъ въ разныхъ частяхъ Грузіи школы, въ которыхъ подъ его же руководствомъ обучались молодые люди. Онъ старался проповѣдью смягчить грубые нравы народа и очистить религію отъ примѣсей язычества.

III

Династія багратидоръ. — Тифлисъ при багратидахъ. — Магизмъ въ Грузіи. — Борьба Персіи съ Грузіею и Византіею за магизмъ.

Тифлисъ въ первый разъ дѣлается, между 499 и 514 г. по Р. Х., резиденціею грузинскихъ царей изъ династїи сассанидовъ или хоерондовъ... Всѣхъ династїй въ Грузіи было пять: картлосиды, небротиды, аршакиды, сассаниды и багратиды. Первая изъ нихъ, ведя свое происхожденіе отъ общаго съ армянами родоначальника грузинъ Таргамаса, управляла краемъ сначала въ качествѣ мамасахлисовъ мцхетскихъ, и потомъ, со временемъ Фарнаоза (302—237 г. до Р. Х.), въ качествѣ царей. Онѣ, соприкасаясь между собою, царствовали, такъ сказать, попеременно, ведя борьбу между собою, пока послѣдующая династія не брала перевѣса и не вытѣсняла предшествовавшую. Багратиды появляются въ Грузіи въ VI ст., по Р. Х. и, постепенно усидываясь, упрочиваютъ за собою Грузію, въ которой царствуютъ до начала XIX ст. Изъ этихъ династїй картлосиды были родомъ грузины, небротиды и сассаниды — персы, аршакиды — армяне, багратиды — евреи. Первоначальною связью ихъ съ Грузіею, за исключеніемъ картлосидовъ, служилъ почти всегда брачный союзъ съ царственнымъ домомъ. Вступая на Грузинскій тронъ, онѣ привносили съ собою изъ прежней своей родины ея нравы, учрежде-

нія и релігійныя вѣрованія. Изъ первыхъ четырехъ династій почти ни одна не царствовала надъ всѣмъ грузинскимъ народомъ. Только Фарнаозъ и Вахтангъ-Гургасланъ подчинили себѣ всю Грузію, за исключеніемъ впрочемъ прибрежій Чернаго моря, бывшихъ въ рукахъ грековъ или римлянъ. Власть остальныхъ царей распространилась, и то не всегда, лишь на нижнюю Карталинію, часть верхней Карталиніи и Кахетію. Такъ какъ болѣе продолжительное время царствовавшія династіи, за исключеніемъ первой и послѣдней, были персидскаго происхожденія, и союзъ ихъ съ Персіею почти постоянно поддерживался, то ея нравы и политическія учрежденія, внесенныя ими въ Грузію, особенно влились здѣсь и, усилившись въ послѣдствіи, сдѣлались господствующимъ элементомъ въ жизни Грузинъ. Послѣдняя династія, династія багратидовъ представляется одною изъ древнихъ и живучихъ въ мірѣ; объ ихъ древности и происхожденіи почти одинаково свидѣтельствуютъ какъ грузинскіе и армянскіе лѣтописцы, такъ равно и греческіе писатели. Византійскій императоръ Константинъ Порфирородный въ своемъ *Traité de l'administration de l'Empire*, составленномъ въ 952 году, говоритъ: «слѣдуетъ знать, что иверскіе куропалаты (правители) хвалятся своимъ происхожденіемъ отъ одного изъ сыновей царя-пророка Давида, родившихся отъ незаконной связи его съ женою Урія; что они по этому, считая себя потомками Давида, имѣются родственниками Пресвятой Дѣвы

Маріи, какъ происходящей изъ его рода. Оттого-то иверскіе владѣтели безъ затрудненія вступаютъ въ бракъ съ родственницами по древнему Іудейскому обычаю. Они говорятъ также, будто они вышли изъ Іерусалима назадъ тому четыре или пятьсотъ лѣтъ.» Это замѣчаніе Константина Порфиророднаго относится до багратидовъ, господствовавшихъ въ Западной Грузіи. Что касается до багратидовъ Арменіи, то армянское преданіе появленіе ихъ здѣсь относитъ къ VI в. до Р. Х. Лука Эйдиджіанъ говоритъ, что когда царь вавилонскій Навуходоносоръ вывелъ изъ Іудеи плѣнниковъ (700—678 л. до Р. Х.), то царь армянскій Граче выпросилъ у него одного изъ еврейскихъ плѣнниковъ, по имени Шамбата или Сембата. Его производили отъ царской крови Іуды. Одинъ изъ потомковъ Сембата Багарать или Баграть заслужилъ милость перваго армянскаго царя изъ аршакидовъ, Вагаршака (149—127 до Р. Х.). Онъ былъ возведенъ какъ въ достоинство тагадира или возлагателя короны на главу царей, такъ и въ санъ аспіета или военачальника. Съ того времени потомки Баграта называются багратунами, а по грузински, — багратуніанами или багратованами. Въ царствованіе Арташеса II (30—20 л. до Р. Х.) имъ пожалованы костюмъ и знаки, указывавшіе ихъ преимущество передъ всѣми вельможами царства. Но главнѣйшее ихъ преимущество заключалось въ томъ, что они были правителями западныхъ провинцій армянскаго царства, какъ въ военномъ, такъ и

въ гражданскомъ отношеніяхъ. Владѣнія и резиденціи багратидовъ лежали въ разныхъ мѣстахъ, преимущественно же въ Сперѣ, центрѣ Тайка, или древнемъ Τάοχοι, Таостъ-Кари Грузинъ.

Съ своей стороны грузинское преданіе, какъ и Константины Порфирородный, ведетъ начало грузинскихъ багратидовъ изъ Палестины. Они образовали въ Грузин три главнѣйшія вѣтви: абхазскую, карталинскую и кахетинскую. Размножившись, они раздробили край на мелкія владѣнія. Владѣнія эти составляли: Самцхе или Верхняя Карталинія, Кларджетъ, Вазіанъ, Тао, Джавахетъ, Триалетъ, Самшвилде и Хуанъ.

Судьбы багратидовъ карталинскихъ и потомъ багратидовъ грузинскихъ до самаго прекращенія ихъ рода тѣсно были связаны съ судьбами Тифлиса. Онъ росъ и увеличивался вмѣстѣ съ ихъ властью, онъ падалъ вмѣстѣ съ ними. Мы имѣемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о древнемъ Тифлисѣ. Армянскій писатель Моисей Хоренскій, жившій въ V в., называетъ его Тетхисомъ иверскимъ. По словамъ другаго армянскаго писателя Ухтанеса, жившаго въ VI в., Тифлисъ лежалъ близъ Кавказскихъ горъ; онъ былъ великою метрополіею, чудесною и замѣчательною своими постройками. Изъ построекъ Тифлиса извѣстны не многія; въ числѣ ихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ Сіонскій храмъ, такъ названный по образу Палестинскаго Сіона; онъ началъ постройкою, какъ указано было, Вахтангомъ-Гургаслахомъ и продолжалъ строиться 64 года, въ

теченіе трехъ царствованій; онъ доконченъ какою-то вдовою и гражданами города при Гурамъ-Багратидѣ. Сіонъ былъ расположенъ въ центрѣ города, по близости царскаго дворца, стоявшаго на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ впоследствии, въ 1638 году, построены дворецъ Ростомъ, извѣстный изъ описанія французскаго путешественника Шардена. Около этого дворца воздвигнута была католикомъ Вавиломъ, въ царствованіе Адарнасе (614—637 г.), аптсхатская церковь; она служила подворьемъ католикомъ грузинскихъ, имѣвшихъ резиденцію свою въ Мцхетѣ. Она извѣстна нынѣ своею древнею иконою Спасителя, перенесенною изъ мѣстечка Анчи въ Кларджетъ, въ Турецкой Грузіи. Къ западу отъ центра возвышалась высокая гора, названная въ IX ст. отъ имени Афонской горы Святою горою (Мтацминда) и прославленная подвигами Давида, одного изъ 13 сирійскихъ отцовъ, пришедшихъ въ Грузію въ VI в. Давидъ этотъ, извѣстный подъ именемъ Гареджійскаго, жилъ на скатѣ Мтацминды, имѣя небольшую церковь и отсюда поучалъ народъ христіанскимъ истинамъ. Здѣсь же въ IX в. явилась другая церковь, посвященная Иверской Божіей Матери, и находившаяся въ завѣдываніи афонскихъ иноковъ. О крѣпости тифлисской съ древнею цитаделью въ Калѣ уже было упомянуто: Она есть произведеніе не одного вѣка. Какой-то персидскій полководецъ построилъ ее при Варазь-Бакурѣ въ концѣ IV вѣка. Персы, обложивъ данью царя грузинскаго, передали

ее ему. Вахтангъ-Гургасланъ, положивъ основаніе Тифлису, укрѣпиль еще болѣе эту крѣпость. Нѣтъ сомнѣнія, царь Дачи, окружившій Тифлисъ стѣнами, прибавилъ къ укрѣпленіямъ крѣпости пристройки, нужныя для ея обороны. Эта часть города соединялась съ нынѣшнимъ Авлабаромъ, или древнимъ Исани, посредствомъ моста, устроеннаго на узкомъ и сжатомъ скалами грунтѣ, противъ Метехской цитадели. Въ этой цитадели былъ построенъ дворецъ со всеми службами. Здѣсь жили цари преимущественно. Дворецъ не сохранился; но сохранилась Метехская церковь, существующая со времени основанія Тифлиса. Слово Метехи на греческомъ языкѣ означаетъ подворье. Церковь Метехская служила и придворнымъ храмомъ и подворьемъ католиковъ, какъ это видно изъ древнихъ ея грамотъ. Къ востоку отъ Метехской цитадели, находилось мѣсто, называвшееся Сагодебели (мѣсто скорби), служившее кладбищемъ г. Тифлиса, и извѣстное также тѣмъ, что здѣсь былъ сожженъ огнепоклонниками персіанинъ Або, принявшій христіанство въ исходѣ VIII в. при арабскомъ владычествѣ и причисленный грузинскою церковью въ лику святыхъ. Не далеко отъ того мѣста, откуда кости его были брошены въ Куру, именно у подножія Метехи ему поставлена часовня, почти рядомъ съ персидскою мечетью и среди персидскаго населенія.

Здѣсь слѣдуетъ нѣсколько остановиться на огнепоклонствѣ, жертвою котораго сдѣлался Або. Оно,

кажется, проникло въ Грузію издавна при помощи халдеевъ, о пребываніи которыхъ въ Грузіи упоминаетъ ея хроника. Покрайней мѣрѣ, грузинскій народъ вѣрилъ, что магизмъ былъ религіею халдеевъ и что халдейскій богъ Иртуджъ былъ во враждѣ съ грузинскимъ богомъ Армазомъ. Магизмъ былъ распространенъ въ народѣ совмѣстно съ языческою религіею, хотя не знаемъ въ какой степени. Онъ имѣлъ своихъ послѣдователей между царями. Онъ имѣлъ своихъ жрецовъ и глава ихъ носилъ названіе Мобиди-Мобиданъ, означающее на персидскомъ языкѣ ученаго въ религіи маговъ. Они жили, какъ показываютъ нынѣ существующія названія, въ Могета, въ Мцхетѣ, на Верхней Махвѣ въ Карталинѣ, на Кцѣ въ Сомхетѣ, и на р. Курѣ въ Тмогви въ Самцхе. Предметъ обожанія огнепоклонниковъ, огонь поддерживался въ ихъ молебныхъ особыми жрецами, называвшимися атешь-года, отъ персидскихъ словъ: atesch огонь и khoda господиень. Въ Тифлисѣ, въ южной его части на горѣ, окруженной крѣпостною стѣною, по близости армянской церкви Петханни, до сихъ поръ указываютъ квадратную постройку изъ кирпича со сводомъ, которая, по мнѣнію мѣстныхъ жителей, служила идольскимъ домомъ или капищемъ, по которую древнее преданіе считаетъ атешьгою, устроенною для храненія огня. Зданіе это обращено нынѣ въ частное жилище. Оно какъ памятникъ старины, говорятъ старожилы, поддерживалось грузинскими царями.

Съ цѣлью распространить и упрочить въ Грузіи и Армєніи огнепоклонство, упадавшее вслѣдствіе развитія въ нихъ христіанства, персидскіе цари со времени Іездеджерда II (съ V в.) возбуждали продолжительныя войны съ грузинскимъ и армянскимъ царствами. «Разрушить христіанство, увеличить число послѣдователей огня, вотъ цѣль, которую имѣли въ виду въ этихъ войнахъ персидскіе цари, говоритъ Дюбуа де Монпере. Армєнія была обращена къ религіи Христа съ 287 г. Чего они не дѣлали, сколько преслѣдованій и рѣзни не позволяли себѣ, чтобъ назвать ей свое исповѣданіе! Грузія или Иберія сдѣлалась христіанскою страной съ 318 г. Ея дикія долины, ея недоступныя твердыни служили убѣжищемъ грузинъ, до политика Персіи въ отношеніи къ нимъ была одна и таже: подчинить ихъ магізму...» Борьба эта привела Персію въ столкновеніе съ Византією, которое зажгло ожесточенную пощцу между этими державами, войну, театромъ которой была въ теченіи цѣлаго столѣтія, съ половины V до половины VI, Западная Грузія или Лазика, какъ ее называютъ византійскіе писатели. Эта же самая борьба привела въ началѣ VII в. византійскаго императора Ираклія, чрезъ Адербейджанъ въ Албанію и Грузію, гдѣ онъ зимовалъ съ своею армією и, осадивъ Тифлисъ, занятый Персами, вырвалъ его изъ ихъ рукъ.

IV

Появленіе арабовъ. — Тифлисъ въ рукахъ арабовъ. — Абхазо. —
Карталинскіе цари. — Единство и усиленіе Грузіи. — Внутренняя
организація царства.

Какъ извѣстно, въ 622 г. по Р. Х. Магометъ началъ свои блестящія побѣды, которыя продолжали его преемники. Съ 633 г. Армелія и Грузія начинаютъ постепенно подпадать подъ власть мусульманъ. При преемникѣ Омара, Отманѣ, наместникѣ, сирійскаго правителя Моавіага Габибъ беретъ армянскіе города Довинъ и Нахичеванъ и за тѣмъ проникаетъ въ Грузію, беретъ Тифлисъ, оставляетъ въ немъ свой гарнизонъ и налагаетъ дань на его жителей. Онъ покоряетъ также города Хумана, Гардмана, Самцхе. Военныя дѣйствія въ Грузіи этимъ не прекращаются. Въ 717 году наместникъ правителя Харасана-Сулеймана Тезидъ подчиняетъ себѣ Грузію; въ 731 г. арабскій Халифъ Мерванъ или Мурванъ ведетъ опустошительныя войны на Кавказъ и Закавказомъ. Онъ подчиняетъ себѣ алаповъ, хазаръ, лезгинъ. Въ теченіи цѣлаго столѣтія Армелія и Грузія служатъ театромъ всевозможныхъ жестокостей со стороны религіознаго фанатизма Мусульманъ. При Мурванѣ грузинское населеніе Карталии и убѣгаетъ въ дикія ущелья Кавказа, а населеніе Верхней Имеретіи спасается въ гротахъ и дѣбряхъ верховьевъ

Квирилы и другихъ рѣкъ. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что арабамъ не стоило большаго труда подчинить себѣ Грузію, такъ какъ она въ эту эпоху была раздроблена на отдѣльныя части. Владѣнія багратидовъ ограничивались нѣкоторыми участками Тао и Кларджета. Кахетія управлялась отдѣльными эриставами и хорепископами. Абхазія составляла независимое эриставство. Эта страна вмѣстѣ съ Западною Грузіею находилась, подъ именемъ Лазики, въ рукахъ византійцевъ. Въ теченіе 200 л. Грузія была въ такомъ упадкѣ подъ вліяніемъ Византіи и Персіи, что багратиды ея почти не смѣли именоваться царями. Титло царя, служившее символомъ независимости, было замѣнено титлами куронадата или графа императорскаго двора. Титло это давалось по произволу императоровъ какъ господствовавшимъ въ Грузіи главамъ изъ рода багратидовъ, такъ и другимъ его членамъ. Кромѣ того багратиды облекались въ разныя званія, какъ то: магистроса или управителя придворныхъ должностей, патриція, антипата и изрѣдка нобилиссима и севастоса. Все это доказываетъ совершенную зависимость багратидовъ грузинскихъ отъ византійской короны. Въ этомъ согласны какъ грузинскія, такъ и византійскія лѣтописи. Нѣтъ сомнѣнія, Грузія еще болѣе должна была ослабѣть и раздробиться подъ вліяніемъ новыхъ завоевателей-арабовъ.

Утвердивъ за собою Арменію и часть Грузіи къ югу отъ Тифлиса, арабскіе халифы ввѣрили ихъ упра-

вление своему намѣстнику, который сидѣлъ то въ Нахичевани, то въ Довипѣ, то въ другихъ городахъ Азербейджана и который по личному своему усмотрѣнію назначалъ и смѣнялъ эмировъ или правителей главныхъ городовъ. Тифлисъ имѣлъ своихъ отдѣльныхъ эмировъ. Грузинскія лѣтописи въ теченіе трехъ сотъ почти столѣтій поименно указываютъ этихъ эмировъ. Тифлискій эмиръ поддерживалъ въ городѣ власть свою съ помощью отдѣльнаго гарнизона изъ арабовъ. Арабскіе писатели оставили намъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія о современной имъ Грузіи: свѣдѣнія эти отчасти вошли въ извлеченіи въ *Addition et Eclaircissements à l'Histoire de la Géorgie*, 1851 и заключаютъ въ себѣ описаніе войнъ мусульманъ въ Грузіи, нѣкоторые географическіе и этнографическіе факты и наконецъ данныя о постепенномъ ослабленіи ихъ власти и покореніи Грузіи грузинскими царями. Они называютъ этотъ край Джорджи, (Георгія по гречески), откуда образовалось французское *Géorgie*, русское — Грузія. При арабахъ Тифлисъ имѣлъ свою обсерваторію, изъ которой ученые ихъ дѣлали астрономическія наблюденія. Она была по всей вѣроятности въ крѣпости Кале, какъ наиболее выгодной для этого рода наблюденій. По словамъ арабовъ, Тифлисъ считался третьимъ городомъ со стороны Кавказа: Барда, Дербентъ, Тифлисъ. Окруженный двойными стѣнами, онъ былъ расположенъ на отлогостяхъ обоихъ береговъ Куры; на одномъ берегу жили невѣрные пле-

христиане и на церквахъ ихъ раздавался звонъ колоколовъ, на другомъ — мусульмане и съ минаретовъ своихъ ихъ муэджи призывали правобѣрный народъ на молитву. Плоскія крыши домовъ образовали террасы, шедшія почти въ уровень съ покатою горю. Горячіе источники сѣрыхъ водъ составляли богатство города. Баними минеральныхъ водъ пользовались исключительно одни мусульмане. Тифлисъ велъ значительную торговлю по Куръ. Товары, вывозившіеся изъ Тифлиса, были: медъ, хлѣбъ, ковры, шерстяныя издѣлія, очищенный хлопчатникъ, выючныя животныя и пеголышныя.

Въ исходѣ X вѣка Грузія начинаетъ усиливаться и, вслѣдствіе этого власть арабовъ здѣсь слабѣетъ. Причина упадка края, заключавшаяся въ политическомъ разъединеніи, была созвана. Передовые сыны Грузіи чувствовали, что пока она не сойдется, положеніе ея будетъ печально. Они старались помочь ей. Имъ помогли обстоятельства. Особенную роль въ этомъ дѣлѣ играетъ верхне-карталинскій или месхійскій багратидъ Давидъ-Куропалатъ. Объ немъ больше говорятъ армянскіе, чѣмъ грузинскіе лѣтописцы. По словамъ первыхъ, Давидъ былъ главною причиною мира и благодѣнствія Востока, въ особенности же, Арменіи и Грузіи. Онъ подчинилъ своей власти многихъ царей. Константинопольская императрица Теопана, угрожаемая возмущившимся своимъ вассаломъ Склерусомъ, обязана его усмиреніемъ помощи Давида

и его войска подъ командою месхійскаго эрпстава Торлика. Не имѣя послѣдниковъ, Давидъ усыновилъ сына Гургена отъ абхазской принцессы, Баграта. Съ помощію Давида и при содѣйствіи карталинскаго эрпстава Іоанна Маршидзе Багратъ занялъ карталинское царство, а не много спустя и абхазскій престолъ. Это сліяніе двухъ областей произошло въ 985 г. Верхняя Карталія принадлежала ему по усыновленію. Кахетія, управляемая особыми владѣтелями, — хорепископами, въ лицѣ которыхъ свѣтская власть соединялась съ духовною, — была исторгнута изъ ихъ рукъ и включена въ составъ багратова царства, хотя окончательное ея присоединеніе къ нему послѣдовало при Давидѣ Возобновителѣ. Тѣ багратиды, которые представлялись ему опасными соперниками, или вынуждены были удалиться въ Константинополь, или окончили жизнь въ заключеніи въ самой Грузіи. Оны смирили галжійскихъ владѣтелей и тифлисскихъ эмировъ. Такимъ образомъ было положено начало новому царству, известному подъ именемъ абхазо-карталинскаго.

Царство это особенно процвѣло при преемникахъ Баграта III, въ теченіе XI и XII ст. Преемниками его были: Георгій I, Багратъ IV, Георгій II, Давидъ III Возобновитель, Дмитрій I, Давидъ IV, Георгій III и Тамара. Изъ нихъ преимущественно упрочили свое царство Багратъ IV, Давидъ III, Георгій III и Тамара. Багратъ IV завоевываетъ ар-

мянскую столицу Анн, усмиряетъ могущественнаго своего вассала Липарита Орбеліани, предки котораго считали себя вышедшими за IV в. до Р. X. изъ Китая и который, имѣя обширныя владѣнія въ Грузіи, съ помощію византійцевъ началъ долгую войну съ Багратомъ, но подъ конецъ вынужденъ былъ удалиться въ Константинополь и постричься въ монахи. Баграта два раза исторгаетъ Тифлисъ изъ рукъ эмировъ и оба раза, будучи занятъ сначала борьбою съ Липаритомъ, а потомъ отпоромъ турецкому султану изъ Сельджукидовъ Алпъ-Аслану, возвращаетъ его арабамъ. Давидъ III совершенно присоединяетъ, въ 1103 г., Кахетію къ Грузинской коронѣ; основываетъ для армянскихъ выходцевъ городъ Гори и, воспользовавшись занятіемъ мусульманскихъ силъ съ крестоносцами и упадкомъ могущества арабскаго намѣстничества, изгоняетъ турецкихъ номадовъ изъ южныхъ провинцій Грузіи и окончательно освобождаетъ, въ 1121 г., Тифлисъ отъ власти эмировъ. Онъ завоевываетъ Ширванъ съ его столицею Гулистаномъ и владѣтеля его Ширванъ-Шаха, предка абхазскихъ Шарванидзе, выселяетъ въ Грузію. Онъ беретъ Дербентъ и дербентскія желѣзныя ворота перевозитъ въ имъ же основанный гелатскій монастырь въ Имеретіи, гдѣ онъ доселѣ сохраняются. Георгій III, отецъ Тамары, два раза исторгаетъ изъ власти сельджукидовъ г. Ани съ провинціею Ширакомъ, беретъ Довинъ, гдѣ разрушаетъ мусульманскія мечети и откуда выводитъ

60,000 плѣнныхъ. Онъ разсѣваетъ войска Шамсъ-Еддина-Ельдигуза, владѣтеля Азербейджана и Испана. Тамара по восшествіи въ 1156 г. на престолъ Грузіи, обвинявшись первымъ бракомъ съ Георгіемъ, сыномъ русскаго великаго князя Андрея Боголюбскаго, изъ роду Всеволодовичей, съ помощію двухъ братьевъ Ивана и Захарія Мхардзели, одерживаетъ блестящія побѣды: въ царствованіе ея Грузія становится однимъ изъ могущественныхъ царствъ Западной Азіи. Вся Арменія къ сѣверу отъ Аракса включается въ составъ ея владѣній; всѣ восточныя берега Чернаго моря, всѣ кавказскія племена признаютъ ея власть. Тамара беретъ Довниъ, Карсъ, Хелать, проникаетъ въ Азербейджанъ, доходитъ до самаго Казвина и Тавриза и вездѣ наводитъ страхъ на враговъ. Она отнимаетъ у мѣстныхъ владѣтелей Трапизонтъ и въ 1204 г. основываетъ Трапизонтскую имперію для родственника своего Комнена, жившаго, по изгнаніи изъ Константинополя, при ея дворѣ.

Абхазо-картлинскіе цари въ эту эпоху, по замѣчанію грузинскихъ лѣтописей, были люди энергичные. Они воспитывались въ религіозномъ духѣ. Вообще и въ особенности въ мирное время, они вели подвижную жизнь: они переѣзжали изъ области въ область, устраивая дѣла своихъ подданныхъ и чиня судъ и расправу. Они большею частью лично водили войска противъ враговъ. Постоянныхъ войскъ они не держали, за исключеніемъ Давида Возобновителя. Войска выс-

тавлялись въ случаѣ нужды, по первому призыву. Иногда въ ихъ рядахъ можно было видѣть осетинскіе и нарийскіе отряды. Абхазо-карталинскіе войны извѣстны были неслыханною храбростью и быстротою движеній. Они отлично метали стрѣлы, умѣли вести подкопы и издавна знали употребленіе стѣпобитныхъ машинъ.

Объемъ царства абхазо-карталинскихъ багратидовъ въ точности трудно опредѣлить. Дѣтописцы включая въ его составъ и страны, платившія дань Грузіи, полагаютъ ея границы отъ Джикети до Гургана, т. е. отъ Черкесіи до Каспійскаго моря. Длина его, по словамъ грузинскаго географа Вахушты, составляла около 460 верстъ, ширинъ—около 36—192—220. Въ составъ его входили слѣдующія области: Абхазія, подъ которою разумѣлись нынѣшняя Имеретія, Мингрелія, Гурія, Абхазія, Сванетія и часть Месхія; верхняя Карталинія или Месхія, нынѣшній Ахалцихскій уѣздъ, до Чернаго моря и до границъ Трансизонта; Кахетія и Гереть, послѣдній лежалъ между Курюю и Алазанью. Численность собственно грузинскаго племени предполагали до четырехъ милліоновъ. При Багратѣ IV Грузія получаетъ названіе Верхней Страны и Нижней Страны, а при Георгіѣ III—Аміера (по сю сторону) и Иміера (по ту сторону). Аміерь составлялъ Карталинью и Кахетію, Иміерьъ— всю западную Грузію. Границею ихъ служила гора Дихъ или нынѣшній Сурамскій переваль. Вся Грузія обезпечивалась противъ нашествій: проходы и высоты были

укрѣплены и снабжены гарнизонами. Замѣчательнѣйшими замками въ то время считались: Уплисхихе, — около Гори и Бодчорма, — на Юри. Главные столичные города были: Кутаисъ и Тифлисъ, какъ было замѣчено, до Давида—Возобновителя были оставлены въ рукахъ арабскихъ эмировъ. Имъ тогда мало дорожили, такъ какъ лучшія части населенія, какъ по численности, такъ и по культурѣ, сосредоточивались собственно въ Западной Грузіи, т. е. въ Мехин и Имеретіи.

Абхазо-картлинское царство дѣлилось на эриставства. Въ Абхазіи ихъ было восемь, въ Кахетіи съ Геретомъ—семь. Главнымъ эриставствомъ считалось картлинское. Занимавшій этотъ постъ носилъ титулъ спасалара и эристава эриставовъ. Онъ предѣлствовалъ въ совѣтахъ вельможъ и имѣлъ въ своемъ подчиненіи всѣхъ эриставовъ. Къ нему поступали отъ властей государственныя повинности. Онъ располагалъ значительными средствами. Мы мелькомъ упомянули, какую силу выказалъ Іоаннъ Марушидзе и какъ могущественъ былъ Линаритъ Орбелианъ. Древность рода пользовалась уваженіемъ;—но личные достоинства цѣнились преимущественнѣе и, безъ сомнѣнія, больше, чѣмъ впоследствии. Оттого-то, тогда то одна фамилія выдвигается, то другая. Наслѣдственность должностей вначалѣ небыла извѣстна. Она начинается лишь съ XII в., что было одною изъ главныхъ причинъ упадка царства. Эриставы Грузіи владѣли укрѣпленными замками и на-

селенными имѣніями съ азнаурами и крестьянами. Въ эриставства и округи при абхазо-карталинскихъ багратидахъ переходили непреемственно въ одномъ и томъ же родѣ, а къ разнымъ фамиліямъ. Они поступали во власть сына, когда онъ признавался способнымъ занять государственнѣй постъ, вършеннѣй умершему его отцу. Эриставы имѣли собственныя церкви и священниковъ, хоронились въ особенныхъ своихъ склепахъ, въ кафедральныхъ храмахъ и монастыряхъ. Многіе изъ нихъ были люди безпокойнаго нрава и мѣщали багратидамъ въ дѣлѣ слиянія націи. Ихъ тайно или явно поддерживали византійцы, подбуждая смотрѣніе на возраставшее могущество новаго царства и давашіе у себя убѣжденіе возмутителямъ и бѣглецамъ. Нѣкоторые изъ послѣднихъ, также и добровольно выселившіеся или увлекаемые обѣщаніями къ выселенію изъ Грузіи, получали значительныя помѣстья въ Византіи и высшія должности, командуя тамъ войсками и управляя городами и областями.

Отношенія грузинъ къ Византіи, вообще, если иногда прерывались, то—на короткое время. Не рѣдко владѣтельныя особы обоихъ царствъ или члены царственныихъ домовъ были связаны между собою брачными узами. Это сближеніе имѣло свое вліяніе на Грузію. Многіе грузины получали воспитаніе въ Византіи, единственною въ то время разсадницѣ образованія. Грузины имѣли для своихъ странниковъ по-

дворе въ Константинополѣ и монастыри въ разныхъ мѣстахъ Греціи и Палестины. Знаменитый иверскій монастырь на Аѳонской горѣ былъ построенъ Мескійскимъ эриставомъ Торинкомъ. Тамъ преимущественно были предприняты обществомъ грузинскихъ монаховъ переводы св. писанія и сочиненій отцовъ церкви. Даже въ самой Грузіи трудились тѣ, которые на поприщѣ свѣтской литературы обязаны своимъ воспитаніемъ Византіи. Изъ нихъ особенно извѣстны: Іоаннъ Патрицій и Шота Руставели. Патрицій принадлежалъ, какъ показываетъ одна надпись въ Шемокмедской церкви въ Гуріи, къ существующей до нынѣ фамиліи Кавкаспидзе и, отправленный въ Византію при Георгіѣ I для образованія, по возвращеніи на родину занялся переводами греческихъ философовъ Платона и Аристотеля. Шота Руставели былъ родомъ месхъ. Онъ жилъ при Тамарѣ и его знаменитая поэма «Варсова кожа» такъ высоко цѣнилась, что во все послѣдующіе вѣка служила настояною книгою у Грузинъ и заучивалась наизусть. Патрицій и Руставели особенно много сдѣлали для свѣтской литературы: первый создалъ въ Грузіи научный, а второй — стихотворный языкъ.

Византійскій духъ сообщился самой Грузіи. Знаніе греческаго языка было довольно распространено въ ней. Храмы Божій строились по византійскому образцу. Размѣры и изящество стиля сохранившихся, особенно въ западныхъ территорияхъ Грузіи, церквей

до сихъ поръ приводятъ въ изумленіе археолога-путешественника. «Постройки этихъ церквей», говоритъ хорошо знакомый съ краемъ К. Мамаловъ въ помѣщенной имъ въ 1869 г. въ Запискахъ Техническаго Общества, въ Тифлиси, статья: «О необходимости распространенія ремесленныхъ познаній въ Грузіи», «показываютъ обширныя техническія свѣдѣнія по отдѣлкѣ и рѣзбѣ орнаментовъ, въ кладкѣ громадныхъ отесанныхъ камней, для поднятія которыхъ необходимы были особыя машины. Многіе иконостасы сдѣланы изъ алебастра и на нихъ вырѣзаны образа святыхъ съ удивительнымъ искусствомъ, какъ напр. въ Сафарскомъ монастырѣ, близъ Ахалциха. Рѣзба на деревѣ доведена была до совершенства. Мнѣ случилось видѣть деревянные образа и кресты съ изображеніемъ на нихъ ликовъ святыхъ рѣзбою замѣчательной отдѣлки. Въ нашей гористой странѣ, перерѣзанной цѣлою сѣтью рѣкъ, необходимо было устроить для сообщенія множество мостовъ. Въ XII ст. насчитываютъ на одной р. Куръ до 20 каменныхъ мостовъ, развалины которыхъ и теперь видны. Постройки крѣпостей и башенъ на страшныхъ высотахъ заставляютъ думать, что грузіяны должны были имѣть особыя механическія средства для поднятія и доставленія на недоступныя высоты массивныхъ камней. Для тканья шелковыхъ матерій, полотна, бязи, сукна разныхъ сортовъ, позументовъ, существовали (существуетъ ихъ и теперь нѣсколько) разные станки,

дѣлаемые самими жителями. Мастерства для выдѣлки изъ разныхъ металловъ оружія, домашней утвари, разныхъ мелочныхъ вещей для женскихъ нарядовъ; конской сбруи, судя по стариннымъ образцамъ, процвѣтали въ древности. Одно только гончарное мастерство въ обширныхъ размѣрахъ и довольно разнообразное существуетъ и теперь съ отдаленныхъ временъ.»

Византійское вліяніе преимущественно отразилось на духовномъ классѣ, во главѣ котораго стояли католикосы-патріархи, имѣвшіе кафедрѣ въ Мцхетѣ и неограниченную духовную власть. Они имѣли въ виду пользу церкви и не разъ ѣздили въ Византію, откуда привозили въ Грузію многіе образа и святые. Ихъ стараніемъ пріобрѣтены церковью обширныя имѣнія и построены монастыри, изъ которыхъ пастыри выносили свое духовное образованіе и гдѣ исключительно переписывались церковныя книги; не малое число этихъ книгъ, пережившихъ рядъ бурныхъ вѣковъ, удивляетъ насъ своими рисунками съ позолотою и каллиграфическимъ искусствомъ, которое съ теченіемъ времени все больше и больше упадало. Духовныя лица вели преимущественно лѣтотписи Грузіи. Некоторые изъ нихъ несли свѣтскія обязанности. Таковъ былъ Дяконидели, такъ названный по занимаемой имъ епископской кафедрѣ въ Мартвилѣ, что въ Мингреліи. Онъ былъ самымъ приближеннымъ лицомъ къ царю, избирался изъ числа людей, пользовавшихся у всѣхъ репутаціею такъ по образованію, такъ и по

нравственной чистотѣ жизни. Діакондидели считался главою всѣхъ займавшихся государственнѣмъ писмоводствомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ покровителемъ и защитникомъ вдовъ и сиротъ, страждущихъ и утѣтленныхъ. Онъ докладывалъ объ-нихъ царю. Онъ первый передавалъ его приказанія свѣтскимъ и духовнымъ властямъ. Во время движенія войскъ противъ непріятеля, онъ шелъ впереди съ крестомъ въ рукахъ и, благословивъ ихъ предъ начатіемъ боя, уходилъ назадъ и бралъ подъ свою команду арріеръ-гардъ.

V

Преемники царицы Тамары. — Появленіе монголовъ. — Грузія при монголахъ. — Грузинскія свѣдѣнія о монголахъ.

Послѣ смерти царицы Тамары, послѣдовавшей въ 1212 г., Грузія начинаетъ слабѣть и съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе падаетъ. Унадку ея способствовали причины, вызванныя отчасти внутреннимъ положеніемъ царства, отчасти историческимъ ходомъ всемірныхъ событій. Одною изъ такихъ причинъ было наследственное право грузинскихъ мтаваровъ (царевичей), начало которому было положено еще при царицѣ Тамарѣ и которое навсегда установилось въ послѣдующіе вѣка. Наследственное право вездѣ служило зломъ, разбивавшимъ внутренній организмъ народа. Оно въ особенности

было пагубно для христіанской Грузіи, которая, образуя небольшое царство, своимъ географическимъ положеніемъ манила къ себѣ какъ алчныхъ сосѣдей, — мусульманъ, такъ и отдаленныхъ кочевыхъ татаръ, считавшихъ Грузію и вообще Кавказскій край раемъ земнымъ и стремившихся захватить ихъ въ свои руки. Наслѣдственные правители Грузіи въ цѣлѣхъ своемъ имѣли въ виду отдѣльные интересы своихъ родовъ. Въ этихъ видахъ они пользовались всякимъ случаемъ, чтобы дѣйствовать въ разладъ съ общими интересами народа. Къ сожалѣнію имъ помогало теченіе дѣлъ въ Грузіи. Въ ней въ продолженіе двухъ столѣтій послѣ царицы Тамары, пока еще сохранялся духъ единства, на престолъ всходилъ рядъ царей, стоявшихъ не выше своихъ вассаловъ правителей. Изъ числа ихъ едва двое или трое заслуживаютъ нашего вниманія; остальные или не выдвигались изъ уровня посредственности, или извѣстны были распущенностью нравовъ. Наслѣдникъ славной царицы Тамары Георгій Лапа, царствовавшій между 1212 и 1223 годами, былъ преданъ грубымъ животнымъ удовольствіямъ; его окружали люди безправственные и распутныя жепщины. Одинъ разъ въ разгулѣ пьянства онъ былъ побитъ и лишенъ глаза. Онъ оттолкнулъ отъ себя разумныхъ совѣтниковъ, пользовавшихся уваженіемъ его матери и народа. Сестра его Русудана (1223—1247 г.) еще болѣе извѣстна безправственностью. Блестящая красота ея причинила не мало горя Грузіи. Султанъ

хорасанскій Джелалъ-Еддинъ, наслышавшись объ ея прелестяхъ, предложилъ ей свою руку. Въ то же время владѣтель Ерзерума изъ сельджукидовъ, Тогриль-Шахъ, добивался ея руки для своего сына Тавгириси. Преимущество было дано послѣднему, отъ котораго она имѣла сына Давида Нарина и дочь Тамару. Джелалъ-Еддинъ пришелъ въ неистовство. Это было въ 1226 г. Онъ двинулся съ огромною арміею противъ Тифлиса. Русудана, боясь упасть ему въ руки, удалилась въ Кутаисъ. Джелалъ-Еддинъ пошелъ чрезъ Самхетію, опустошилъ все пройденныя имъ мѣста, вырѣзалъ все населеніе и осадилъ Тифлисъ. Тифлисъ не устоялъ. Здѣсь онъ далъ полную волю своей мстительности. Лѣтописецъ—очевидецъ не находитъ словъ, чтобы описать его неистовства. Городъ былъ наполненъ убитыми и изувѣченными. Многія церкви были разрушены до основанія. Куполь Сіона былъ опрокинутъ. Святыя образа поруганы. Часть Тифлиса и Сомхета испытали: берега Іоры, Карталиніи, Триалетъ, Джавахетъ и Артанъ. «Эти бѣдствія, продолжаетъ лѣтописецъ, длились пять лѣтъ. Край былъ такъ опустошенъ, что не уцѣлѣло ни одно жилище, за исключеніемъ цитаделей и укрѣпленныхъ мѣстъ. Казалось, Грузія была обречена на погибель. Причиною этого были цари и правители, ибо они забыли Бога, законъ, нравственныя узы справедливости, отдались раздорамъ, взаимной ненависти, зависти... Эти бѣдствія не образумили Русудану. По словамъ арабскаго

писателя Абуль-Феды, она полюбила одного из своихъ тѣлохранителей. Узнавши объ этомъ мужъ сталъ ее бранить. Она заковала его въ цѣпи и заключила въ крѣпость. Она вышла за другого и, охладѣвъ къ нему, удалила его и предложила свое сердце одному Ганджійскому магометанину, котораго однако не могла склонить принять христіанство. Поступокъ Рүсудана съ первымъ мужемъ вооружилъ противъ нея сельджукидовъ и она не иначе могла утишить ихъ гнѣвъ, какъ заключивъ союзъ съ султаномъ сельджукидовъ, Гаіатъ-Еддиномъ и выдавъ за него дочь свою Тамару. При этомъ она имѣла и другую цѣль: племянникъ его Давидъ-Сосланъ, незаконный сынъ Дани, достигъ совершеннолѣтія и угрожалъ отнять у нея престолъ. Онъ имѣлъ многихъ сторонниковъ между грузинами. Рассказываютъ, что два раза она бросала его въ море и оба раза онъ былъ спасемъ. Наконецъ она отправила его, въ 1237 г., вмѣстѣ съ своей дочерью въ Кесарію, гдѣ султанъ заключилъ его съ бывшимъ съ нимъ епископомъ въ крѣпость, въ которой онъ просидѣлъ до 1242 г. Онъ былъ освобожденъ монголами, по завосваніи ими Малой Азіи у сельджукидовъ.

Племя Монголовъ, — одно изъ незначительныхъ племегъ татарской націи керайтовъ, жившее у истоковъ рѣкъ Опана и Керулана, впадающихъ въ Амуръ, вело съ самаго начала, какъ и нынѣ, дикую кочевую жизнь, занимаясь войною, пася многочислен-

ныя стада лошадей, питались козиною и кумысомъ. Монголы отличались безобразнымъ обликомъ лица, отсутствіемъ большею частію бороды, выпальными и сверкающими глазами, короткимъ приплюснутымъ носомъ, шедущею талиєю, маленькими ногами, тонкимъ и пронзительнымъ голосомъ. Ихъ языкъ, заключа въ себѣ множество татарскихъ и турецкихъ словъ, образовалъ особый отъ обонхъ языковъ классъ. Въ отличіе отъ другихъ племенъ монголы имѣли обычай класть на себѣ знаки раскаленнымъ желѣзомъ. Они употребляли письмена, подходившія къ сирійскому алфавиту и замѣтнованныя ими у Ойгуровъ. Въ началѣ III в. исторіае распространили между каритами христіанскую религію. Монголы не знали другаго закона, кромѣ грубой силы. Чингисъ-Ханъ, родившійся въ 1155 г. и принадлежавшій къ одной изъ важнѣйшихъ семей своего племени, послѣ нѣсколькихъ счастливыхъ экспедицій, покорилъ татарскія племена. Онъ распространилъ названіе монголовъ не только на всѣ родственныя племена Центральной Азіи, но и на племена, имѣвшія различное происхожденіе и подпавшія подъ его власть. Чингисъ-Ханъ съ армією въ 80,000 человекъ устрѣмился на Персію, побѣдилъ владѣтеля ея Ала-Еддинъ-Могамеда и вынудилъ его бѣжать на одинъ изъ острововъ Каспійскаго моря, гдѣ онъ и умеръ. Сынъ его Джелалъ-Еддинъ попытался помѣриться съ Чингисъ-Ханомъ въ 1220 г. на берегахъ Инда, но былъ разбитъ. Бухара и Самаркандъ были взиты;

болѣе 80,000 населенія было истреблено. Хотя Джелаль-Еддинъ, воспользовавшись отсутствіемъ Чингизь-Хана въ Монголію, и возвратилъ себѣ большую часть своихъ владѣній, но генералы Чингизь-Хана, Сабада Вандуръ и Чепе-Нопиъ, преслѣдуя его, проникли въ Азербейджанъ, Иранъ, Армению и Грузію. Здѣсь грузины дали имъ сильный отпоръ, но были разбиты. Чингизь-Ханъ умеръ въ 1227 г., назначивъ своимъ наследникомъ и ханомъ третьяго своего сына Огодая и надѣливъ остальныхъ сыновей удѣлами.

Старшій сынъ Чингизь-хана, Джучи, отправленный еще при жизни его для покоренія Деште-Кипчага и странъ Запада (Кипчагъ заключалъ въ себѣ три ханства: Казанское, Астраханское и Крымское), проникъ до Таганрога, гдѣ русскіе вмѣстѣ съ половцами были разбиты, въ 1224 году, въ сраженіи на Калкѣ. Ему наследовалъ сынъ его Бату, который во главѣ 300,000 человѣкъ взялъ Рязань, сжегъ Москву и осадилъ Владиміръ. Въ сраженіи, данномъ 4-го марта 1238 г. на рѣкѣ Ситѣ, въ Тверской губерніи, онъ рѣшилъ участь Россіи, подчинивъ ее на два столѣтія монголамъ. Венгрія и Силезія въ свою очередь подпали подъ ихъ власть. Бату основалъ свою резиденцію въ городѣ Сараѣ, на одномъ изъ притоковъ Волги, къ югу отъ Царицына... Между тѣмъ какъ Огодай съ братомъ своимъ Тули-былъ занятъ покореніемъ Китая, Чармагуиъ съ семнадцатью генералами направился въ Армению и въ Кавказскія страны, опустошая

все по дорогѣ. Утвердивъ свою резиденцію въ Му-ганской степи, онъ проникъ въ Албанію и взялъ Ганджу. «Нельзя ни съ чѣмъ удачнѣе сравнить опустошенія, произведенныя въ 1235 г. монголами въ Арменіи, Албаніи и Грузіи, говоритъ авторъ: «Histoire du Bas Empire de Zobeau», t. XVII, p. 454, какъ съ опустошеніемъ, оставляемымъ полетомъ сарацин. Передъ монголами христіанское населеніе убѣжало въ лѣса и горы. Грузинская царица Русудана удалилась въ неприступную крѣпость Усанети въ Имеретин; эриставы и именитые люди въ свою очередь искали убѣжища въ горныхъ укрѣпленіяхъ. Рѣзня доставляла монголамъ такое же удовольствіе, какъ свадебное пиршество. Они бросались на добычу, какъ волки. Ихъ кони также мало утомлялись отъ постоянныхъ движеній, какъ и ихъ всадники отъ грабежа и рѣзни». Въ 1238 г. Чармагунъ и Гатаханъ овладѣваютъ всею страной вобругъ озера Севанга, Муларомъ и укрѣпленнымъ городомъ Шамкоромъ. Въ 1239 г. они берутъ столичный городъ Арменіи Анн и населеніе его спасается въ Трапизонтъ, Кафу, Крымъ и Астрахань. Преемникъ Чармагуна Бачу въ 1242 г. беретъ приступомъ Каринъ или Эрзерумъ, и затѣмъ покоряетъ Кессарію Каппадокійскую, Севастъ, Езенгу и всѣ провинціи Малой Азіи. Онъ въ видахъ умиротворенія Грузіи, требующей себѣ царя, дѣлаетъ царемъ сначала Давида Сослана, сына Георгія Лоши, а затѣмъ Давида На-

рина, сына Русудани. Первый получает Восточную Грузію, т. е. Карталлію, Кахетію, Самцхе и часть Ширвана; второй—Западную Грузію, т. е. Имеретію, Мингрелію, Сванетію, Абхазію и Джигетъ.

Свѣдѣнія грузинской лѣтописи о монголахъ едва ли не самыя подробныя и вмѣстѣ, самыя точныя изъ всѣхъ свѣдѣній, какія въ ней сохранились. Она описываетъ почти согласно съ общепринятыми фактами ихъ характеръ, ихъ первоначальный образъ жизни, ихъ религіозный культъ, — поклоненіе единому Богу, — указываетъ даже слѣды христіанской религіи у монголовъ, существованіе у нихъ письменъ и календаря, хвалить ихъ за вѣрность своей клятвѣ. «Мы, грузины, говоритъ она, называемъ ихъ татарами, а они сами называютъ себя Монгулами». Столицею ихъ властителей или хахановъ былъ городъ Каракарумъ, лежавшій на берегахъ рѣки Оркуна. Темуджи или Чингизъ-ханъ, продолжаетъ лѣтопись, сплотивъ подъ свою власть татарскія племена, одержалъ победы надъ Джелалъ-Еддиномъ и завоевалъ многія страны въ томъ порядкѣ, въ какомъ было указано выше. Четырехъ своихъ сыновей, между которыми онъ раздѣлялъ свое обширное государство, онъ облекъ въ ханскія титула, завѣщавъ имъ быть благосклонными къ тѣмъ, кто подчинится имъ и безпощадно убивать тѣхъ, кто будетъ имъ противудѣйствовать. Генералы, командовавшіе монгольскими войсками, извѣстны были подъ именемъ ноиновъ, — слово, по

замѣчанію лѣтописи, соответствующее «нынѣшнимъ» беларь-беламъ. Ионы имѣли приказаніе налагать на покоренные народы подать или хараджъ, четвертая часть котораго посылалась къ хахану. Чтобы имѣть точныя свѣдѣнія о населеніи, они производили ему подробную перепись. Грузія нѣсколько разъ была переписана, и на добытыхъ этимъ способомъ данныхъ академикъ Броссе основалъ свое заключеніе о численности грузинскаго населенія, доходившаго до четырехъ милліоновъ. Въ переписи вносились все мужчины и женщины свыше десяти лѣтъ и занимавшіеся разными ремеслами въ городахъ и селахъ. При Бату каждый обязанъ былъ внести 100 литръ сыру, 50 литръ вина, 2 литры риса, съ 20 штукъ скота — по одной скотинѣ и по 20 драмъ серебра. Кто не былъ въ состояніи платить хараджъ, у того отбирались мальчики и дѣвочки. Исключеніе было сдѣлано въ отношеніи духовенства, которое было освобождено отъ всякой повинности. Десятый изъ способныхъ носить оружіе, долженъ былъ приимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ монголовъ. Такимъ образомъ Давидъ Наринъ долженъ былъ выставить войска десять тумановъ, а каждый туманъ соответствовалъ 10 тысячамъ. Перепись эта легла тяжелымъ бременемъ на Грузію и вынудила возстать все населеніе; вслѣдствіе чего принятая мѣра была смягчена. Лѣтописецъ перечисляетъ монгольскія экспедиціи, въ которыхъ Грузины принимали участіе. Они именно

участвовали въ войнахъ ихъ въ Египтъ, Аламуть, въ Малой Азїи, въ Инокїи, въ Багдадѣ, въ Ширванѣ и проч. Монголы составили о грузинахъ очень выгодное мнѣніе. Они считали ихъ людьми преданными, неспособными къ лжи и коварству и вмѣстѣ проникнутыми воинственнымъ духомъ. Воинственность ихъ восхваляютъ и мусульманскіе писатели. Монгольскіе хаханы питали къ нимъ уваженіе и нерѣдко торжественно отдавали имъ предпочтеніе передъ другими своими подданными. Именитые люди Грузїи, мтавары, католикосы, цари, не разъ бывали при ихъ дворахъ. Давидъ Сосланъ, отличившійся съ своимъ авангардомъ при взятїи Багдада, получилъ право садиться въ присутствїи хахана и былъ облеченъ въ почетное званіе іерагуджи или судьи. Тифлисъ при монголахъ продолжалъ играть верховствующую роль столицы. Давидъ Наринъ и Давидъ Сосланъ, облеченные въ царскія почести, возсѣли вмѣстѣ на престолъ своихъ отцевъ въ Тифлисѣ, при стеченїи всѣхъ мтаваровъ, католикоса и епископовъ Имїера и Амїера. Дворцомъ ихъ служилъ извѣстный изъ предшествующихъ очерковъ дворецъ въ Исани, который, будучи поврежденъ или, можетъ быть, и разрушенъ Джелалъ-Еддиномъ или монголами, былъ, по замѣчанію лѣтописи, великолѣпно отдѣланъ бывшимъ въ отсутствїи Давида правителемъ Грузїи Джикуромъ.

VI

Послѣдствія владычества монголовъ въ Грузіи. — Раздѣленіе Грузіи на три царства и пять независимыхъ владѣній. — Турки. — Персы. — Шарденъ о тифлисскомъ дворцѣ Ростомъ.

Грузія находилась подъ верховною властью монголовъ до первой половины XIV ст. Послѣ смерти Давида Сослана, послѣдовавшей въ 1269 г., до Георгія VI Блистательнаго (1318—1346), при которомъ монголы исчезли изъ Грузіи, Восточную Грузію занимали пять царей: Дмитрій II Тавдадебули (жертвователь), извѣстный мученическою смертью за вѣру, Вахтагъ II, Давидъ VI, Вахтагъ III и Георгій V; западную же Грузію втеченіи того же времени послѣ смерти Давида Нарина, умершаго въ 1259 г., занимали сыновья его Константинъ и Микель и затѣмъ внукъ его Багратъ. Управление этихъ царей имѣло тотъ же характеръ, что и прежде. Цари и народъ были въ полной зависимости монголовъ. Цари восходятъ на престолъ не иначе, какъ съ согласія хахановъ. Грузія платитъ имъ хараджъ. Царь, вельможи и войска Грузіи продолжаютъ участвовать въ отдаленныхъ экспедиціяхъ монголовъ. Въ этотъ періодъ еще болѣе усиливается зло, тяготѣвшее надъ Грузіею: царская власть все больше и больше ослабѣваетъ; власть и вліяніе мтаваровъ все больше и

больше усиливается. Лѣтопись замѣчаетъ, что въ Имеретіи послѣ смерти Давида Нарина, продолжительный раздоръ между его сыновьями имѣлъ послѣдствіемъ могущество и наследственность имеретинскихъ мтаваровъ и эриставовъ. Георгій—Дадіанъ завладѣваетъ цхомскимъ (сухумскимъ) эриставствомъ и присвоиваетъ своему роду Одншъ до Анаконіи; Шарванидзе захватываетъ Абхазію, Гуріель-Гурію, Сванетскій эриставъ — Сванетію. Еще сильнѣе дѣлаются сомцхійскіе мтавары Джагели. Бека Джагели, жившій при Вахтангѣ II, пользуется особымъ почетомъ отъ монгольскаго хахана. Сынъ Вахтанга Давидъ VI получаетъ все наследство своего отца, за исключеніемъ владѣнія Беки, который отказывается быть на коронаціи Давида. Въ составъ владѣній Беки, кромѣ Самцхе, входятъ Дчанетъ (нынѣшній Лазистанъ) и даже Карсъ. Сомцхійскіе вельможи, азнауры и монастыри находятся въ полной его зависимости. Наслѣдники его дѣлаются вполне независимыми: сынъ Беки Саргисъ Джагели въ первой половинѣ XIV в. облачается въ титулъ атабега и съ того времени Самцхе получаетъ наименованіе Саатабега. Другія послѣдствія такого положенія Грузіи — безначаліе и распущенность также не замедлили обнаружиться: Дмитрій Тавдадебули беретъ себѣ трехъ жещъ. «Всякій сталъ обирать и притѣснять сосѣда. Право и справедливость были поруганы; мтавары и духовныя власти одинаково безчинствовали; мтавары грабили даже

церкви. И за все это, продолжаетъ лѣтопись, край нашъ подвергся небесной карѣ, именно землетрясенію, отъ котораго лучшіе храмы Грузіи, мцхетскій и адхурскій, были разрушены.» Георгій VI, одна изъ не многихъ свѣтлыхъ личностей Грузіи, своими энергическими мѣрами нѣсколько сдерживаетъ разливающееся повсюду зло. Пользуясь ослабленіемъ монгольскаго владычества, онъ освобождаетъ Грузію изъ-подъ ихъ ига; онъ обуздываетъ и уничтожаетъ непослушных эриставовъ и мѣста ихъ раздаетъ людямъ ему преданнымъ; онъ налагаетъ дань на лезгинъ; онъ беретъ Кутансъ и имеретинскому царю Баграту предоставляет шоралпанское эриставство; Дадіана, Шарвашидзе, Гуріеля и сванетскаго эристава вынуждаетъ признать свою власть. Георгій распространяетъ свое вліяніе отъ Никопсін до Дербента. Онъ созываетъ на соборъ католикоса и епископовъ для принятія мѣръ противъ общей распущенности нравовъ. Горнымъ грузинамъ онъ даетъ законы, сохранившіеся до нашего времени и вошедшіе въ составъ уложенія царя Вахтанга. Въ признательность за все эти заслуги, особенно же, за стараніе его слить грузинскую націю въ одно, онъ, по словамъ лѣтописи, получилъ названіе Блестательнаго. Къ несчастію страны наследники его оказались слабыми и къ довершенію зла, при правникѣ его Багратѣ (1360—1395 г.) и при сынѣ Баграта Георгіи VII (1395—1407) Грузія испытываетъ одно изъ тѣхъ страшныхъ потрясеній, какія навсегда оставляютъ

свой слѣды: безчеловѣчный Тимуръ шесть разъ проникаетъ въ Грузію, разрушаетъ Тифлисъ и Кутаисъ, мцхетскій храмъ и другія древнія церкви, равно какъ и срываетъ до основанія многіе укрѣпленные замки, а Баграта V съ женою беретъ въ плѣнъ. Георгій VII падаетъ въ борьбѣ съ Тимуромъ, который христіанское населеніе предаетъ огню и мечу, значительную же часть его увлекаетъ съ собою. Сынъ Георгія VII Александръ, царствовавшій между 1413 и 1442 годами, хотя счастливо ведетъ борьбу съ врагами Грузіи, такъ что возстановляетъ уцѣлѣвшее въ горахъ населеніе ея, возобновляетъ города и крѣпости, снова строятъ храмы Мцхета и Рунси, подчиняетъ своей власти свановъ, обхазовъ, черкесовъ и джигетовъ; но подъ конецъ своей жизни онъ дѣлитъ царство между тремя своими сыновьями: старшій Вахтангъ получаетъ Имеретію, Сванетію, Одишъ, Гурію, Абхазію, Джигетъ и Алагети; второй Димитрій — Карталинію, Черкезію и Саатабего; третій Георгій — Кахетію и Ширванъ до Дербелта.

Раздѣленіе Грузіи на три отдѣльные царства и образованіе въ имеретинскомъ царствѣ четырехъ независимыхъ владѣній: Мингреліи, Гуріи, Абхазіи и Сванетіи, а въ Карталиніи одного — Саатабего, наноситъ смертельный ударъ политическому существованію грузинской націи. Съ того времени Грузія утрачиваетъ внутреннюю связь между своими частями. Она, по замѣчанію Дюбуа де-Монпере, представляетъ совершенный обра-

зецъ полной анархіи и постепенно-возрастающаго разложенія. Цари ведутъ безпрестанныя войны противъ царей и владѣтелей, владѣтели—противъ владѣтелей и царей. Они измѣнически убиваютъ другъ друга, другъ друга захватываютъ въ плѣнъ, употребляя при этомъ всевозможныя истязанія: выкалываніе глазъ, отсѣченіе рукъ и ногъ. Они грабятъ церкви и монастыри, предавая огню и мечу враждебную часть населенія. Въ теченіе 368 лѣтъ, со времени образованія отдѣльнаго имеретинскаго царства, въ Имеретіи мы видимъ тридцать царей, отнимающихъ тронъ другъ у друга. Изъ нихъ семь погибаютъ въ жестокихъ мукахъ, трое ослѣплены, двадцать два свержены съ престола. Некому было сдерживать безначаліе: даже вліятельныя женщины и духовенство были увлечены общимъ движеніемъ. Голоса немногихъ свѣтлыхъ личностей остаются голосами вопіющихъ въ пустынь. Въ Западной Грузіи безнаказанно совершаются по самымъ пустымъ причинамъ убійства, плѣннопродавство обоого пола, кровосмѣшеніе, похищеніе собственныхъ и похищеніе чужихъ женъ. Подобныя преступленія болѣе или менѣе повторяются повсюду въ Грузіи.

Въ такомъ положеніи Грузія дѣлается добычею народовъ: турокъ, персовъ и лезгинъ. Турки и персы соперничаютъ между собою за Грузію. Верхъ берутъ то одни, то другіе. Чтобъ легче захватить несчастный край въ свои руки, они сѣютъ въ немъ раздоры:

ссорять грузинскихъ владѣтелей между собою и съ царями, обѣщаніями и подарками увлекаютъ на свою сторону вліятельныхъ грузинъ и чрезъ нихъ массу населенія, заставляя ихъ же самихъ опустошать свои владѣнія. Такой порядокъ вещей они поддерживаютъ до начала XIX в. Когда турки и персы сталкиваются въ Грузіи, Грузія переходитъ изъ рукъ однихъ въ руки другихъ. Тифлисъ, Гори и другія укрѣпленныя мѣста обонхъ царствъ дѣлаются резиденціями то турецкихъ янычаръ, то персидскихъ гарнизоновъ. Вообще, турки дѣйствуютъ преимущественно на Западную Грузію, персы преимущественно на Восточную. Турки способствуютъ плѣнно-продавству. Плѣннопродавство до того укорѣняется въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, что обращается въ обыкновенный промыселъ, служа для мѣстнаго дворянства главнымъ источникомъ дохода. Французскій путешественникъ Шевалье Шарденъ, посѣтившій Грузію въ исходѣ XVII ст., въ своемъ описаніи Мингреліи пишетъ: «Мингрелія нынѣ очень мало населена. Въ ней не больше 20 тысячъ жителей, между тѣмъ какъ за 30 лѣтъ она имѣла 80 тысячъ населенія. Причина такой убыли заключается въ войнахъ ея съ сосѣдями и въ усилившейся въ послѣдніе годы продажѣ дворянствомъ лицъ обоого пола. Съ давняго времени изъ Мингреліи ежегодно вывозится за деньги или въ обмѣнъ на разные товары до 12 тысячъ жителей. Эти несчастные попадаютъ въ руки турокъ и

персовъ. Въ одинъ Константинополь ихъ отправляет- ся ежегодно до 3 тысячъ на 12 корабляхъ, прихо- дящихъ изъ Константинополя и Кафы и болѣе чѣмъ на 60 фелюкахъ изъ Гови, Ирисы и Трепизонта». Еще прежде Шардена, именно въ 1639 г. карталин- ской царь Теймуразъ въ письмѣ къ русскому царю Михаилу Феодоровичу, жалуясь на мшигрельскаго да- діана, говоритъ, что онъ «продаетъ каждый годъ отъ десяти до пятнадцати тысячъ дѣтей, чему весь свѣтъ свидѣтель и отнимаетъ у христіанъ дѣ- тей и посылаетъ ихъ въ подарки туркамъ, и султану и визирямъ, по сту двадцати въ годъ...» «Дадіанъ отдалъ, продолжаетъ Теймуразъ, Гурію архіепископу, который продаетъ ежегодно отъ десяти до двѣ- надцати тысячъ дѣтей и посылаетъ туркамъ еже- годно восемьдесятъ дѣтей и платитъ туркамъ дань, кого казнить, кого вѣшаетъ и литургію служить и то онъ дѣлаетъ не по христіанской вѣрѣ». Кахе- тинский владѣтель Георгій (онъ же Леопъ I), чтобъ укрѣпиться на тронѣ, вступаетъ въ 1475 году въ ближайшую связь съ Персією и, въ знакъ личнаго уваженія и покорности къ шаху Усунъ-Асану, от- правляетъ къ нему дары и для блеска его двора— невольниковъ и невольницъ. Это повторяется и впо- слѣдствіи. Судьба Грузіи сдѣлалась особенно бѣд- ственною послѣ взятія турками Трепизонта (въ 1462 г.): они направляютъ свои силы противъ лучшей и воин- ственной части грузинскаго населенія, — Саатабего;

ведутъ съ его атабегами ожесточенную борьбу, отрываютъ отъ него разныя провинціи и наконецъ, въ 1587 г., окончательно завладѣваютъ этимъ краемъ, населеніе же его силою обращаютъ въ магометанство. Съ своей стороны персы при каждомъ случаѣ опустошаютъ Карталинію и Кахетію. Такъ, извѣстны опустошенія, произведенныя въ этихъ двухъ царствахъ персидскимъ Шахъ-Аббасомъ въ 1616 г., при царѣ Теймуразѣ. Онъ двинулся въ Грузію съ цѣлью уничтожить карталинское и кахетинское царства, желая распространеніемъ въ нихъ магометанства расторгнуть связь ихъ съ царями русскими, которые принимали въ дѣлахъ Грузіи участіе и, посадивъ на престолахъ раздробленныхъ царствъ царей-магометанъ, совершенно подчинить ихъ Персіи. Походъ Шахъ-Аббаса причинилъ Грузіи много зла. Шахъ обратилъ обоимъ сыновей царя Теймураза въ знуховъ, мать его Кетеванъ, за отказъ измѣнить вѣрѣ отцовъ, послѣ жестокихъ пытокъ, подвергъ мученической смерти. Вызвавъ лезгинъ къ себѣ на помощь, самъ съ огромною арміею проникъ въ Кахетію, взялъ ее силою, наводнилъ ее кровью, опустошилъ край, раззорилъ церкви и монастыри. По словамъ мусульманскаго историка Искандеръ-Мунджи, никогда еще Грузія не испытывала такихъ бѣдствій, какія испытала при Шахъ-Аббасѣ. Павшихъ на мѣстѣ онъ насчитываетъ отъ 60 до 70 тысячъ, а выселенныхъ—до 100 тысячъ; число послѣднихъ, по показанію другихъ источниковъ, доходило до 80 ты-

сячь; мѣсто ихъ заняли 80 тысячъ анатолійскихъ татаръ. Выселенные грузины были поселены въ Мазендаратъ, въ Арменіи, Мидіи и въ Фарсѣ. Сохранивъ до селъ свой языкъ и нравы, они вмѣстѣ съ тѣмъ исповѣдуютъ смѣшанную религію,—христіано-магометанскую. Это впрочемъ былъ не единственный случай насильственнаго выселенія грузинъ. Такъ, въ 1552 г. Шахъ-Гамазъ вывелъ съ собою въ плѣнъ 30,000 душъ. Въ началѣ XVIII в., по исчисленію историковъ, въ теченіи 10-ти лѣтъ владычества турокъ и домогательства персовъ—отнять у султана право-обладанія Грузіею, не говоря о навшихъ на мѣстѣ въ числѣ 75,000 человекъ, выселено въ Турцію 1,500 семействъ, въ Персію — 800. Изъ Верхней Карталиніи округа князей Авадовыхъ уведено въ плѣнъ персами 5,000 душъ, изъ округа Сациціано—500 семействъ, изъ эристанства кеанскаго—1,000 душъ.

Послѣ Шахъ-Аббаса хотя персы и оставили Грузію въ рукахъ царей, но при этомъ онѣ имѣли въ виду ускорить обращеніе грузинскаго населенія въ мусульманство. Шахи прямо не дѣйствовали на народъ. Они хотѣли сначала утвердить исламъ въ царскомъ родѣ. Чтобъ вѣрнѣе достигнуть этой цѣли, они вызываютъ къ своему двору молодыхъ царевичей, воспитываютъ ихъ въ персидскомъ вкусѣ, даютъ имъ высокія должности въ самой Персіи, приглашаютъ ихъ вмѣстѣ съ отборнымъ грузинскимъ войскомъ къ участию въ войнѣхъ съ врагами Персіи, и подъ конецъ отпускаютъ

ихъ на родину подъ условіемъ принятія магометанской религіи. Дѣйствительно, съ этого времени большая часть царей Карталиніи и Кахетіи исповѣдуютъ мусульманство; одни изъ нихъ дѣлаются ревностными прозелитами магометова ученія, другіе, поклоняясь наружно Магомету, въ сердцѣ не перестаютъ быть христіанами. Примѣру ихъ слѣдуютъ и именитыя лица Грузін. Карталинскіе цари живутъ въ Тифлисѣ, подъ охраною сильнаго персидскаго гарнизона, который подаетъ совѣтъ царю, ведетъ интриги, возмущаетъ покой Тифлиса и не рѣдко безчинствуетъ въ предѣлахъ царства. Для гарнизона Персидскаго и вообще для тифлисскихъ мусульманъ въ Тифлисѣ существовали мечети. Мечеть была здѣсь въ первый разъ воздвигнута въ 1522 г. Шахъ-Исмаиломъ, на мѣствѣ имъ же разрушенной церкви, при Курѣ, рядомъ съ старымъ мостомъ. Она съ минаретомъ и теперь служитъ храмомъ для магометанъ аліевой секты. Послѣ Шахъ-Аббаса царь-магометанинъ Ростомъ построилъ передъ своимъ дворцомъ другую мечеть съ минаретомъ. Она была разрушена, въ 1783 г., при царѣ Иракліѣ, признавшемъ надъ собою и царствомъ своимъ власть и покровительство русскихъ царей. Третью мечеть персы пытались построить въ самой крѣпости передъ цитаделью; но это, по словамъ Шардена, бывшаго въ Тифлисѣ въ 1670 г., при царѣ Шахъ-Навазѣ, такъ взволновало христіанъ, что они съ оружіемъ въ рукахъ явились на мѣсто постройки и разогнали строителей. Съ своей стороны

турки, владычествовавшие въ Тифлисѣ съ 1735 г., построили въ немъ двѣ мечети: одну—въ крѣпости, другую—въ городѣ; но обѣ онѣ были разрушены Надиръ-Шахомъ персидскимъ, изгнавшимъ турокъ изъ Грузіи и Тифлиса въ 1735 г. и ввѣрившимъ управление Грузіею царямъ Теймуразу II и сыну его Ираклію. Остатки послѣдней мечети еще цѣлы: они лежатъ по вышѣ церкви Гроба Господня, составляя частную собственность.

Въ продолжительное владычество персовъ въ Карталинію и Кахетію проникли ихъ нравы. Царь Ростомъ, царствовавшій между 1634 и 1658 г., по словамъ грузинской лѣтописи, установилъ государственныя должности по персидскому образцу; при немъ введены въ употребленіе персидскія ихъ наименованія: глава мсахуровъ (служителей) сталъ называться корчи-башею; глава рабовъ—кударъ-агою, спасетель-сардаромъ, испраджи (управитель стола)—чупчеракомъ; глава судей—мдиванъ-бегомъ, письменодатель—мушрибомъ, управитель двора—назиромъ и проч. Этотъ же царь распространилъ въ Грузіи персидскую роскошь и любовь къ удовольствіямъ, персидскую одежду и украшенія, завелъ персидскія бани, персидскую музыку. Поклонивъ дворецъ свой въ крѣпости Исани, онъ построилъ другой роскошный дворецъ въ персидскомъ стилѣ на берегу Куры, между Анчисъ-хатомъ и Сіопомъ, совершенно предоставивъ персамъ крѣпость въ Исани. Онъ воздвигъ каменную стѣну отъ конца моста до крѣпости Калы. Онъ окружилъ Метехи прочною оградой, построилъ

въ ней мостъ и помѣстилъ персидскій гарнизонъ. Ему же приписываютъ постройку моста на Куръ, известнаго нынѣ подъ именемъ Краснаго-моста, и постройку дворца съ укрѣпленіемъ, расположеннаго на живописныхъ высотахъ Азеуми, получившихъ въ послѣдствіи названіе Коджоры, гдѣ жили въ дѣтнее время цари Ростомъ, Георгій XI и Вахтангъ VI.

Дворецъ Ростома, построенный имъ въ 1638 г. на развалинахъ древняго дворца, подробно описанъ Шарденемъ. Описаніе это вмѣстѣ съ картиною свадебнаго пиршества, на которомъ присутствовалъ Шарденъ, такъ интересно, что нельзя не остановиться на немъ. Мы выпишемъ слова Шардена изъ «Древностей г. Тифлиса» г. Юселиани, 1866 г. стр. 240 — 246. «Дворецъ Ростома, говоритъ Шарденъ, безспорно есть лучшее украшеніе города. Онъ заключаетъ въ себѣ огромныя залы, обращенныя къ рѣкѣ, съ большимъ дворцовымъ садомъ. Здѣсь есть птичникъ съ большимъ числомъ птицъ различныхъ породъ; большое заведеніе для охотничьихъ собакъ. Соколяничій дворъ есть лучший, какой только можно гдѣ-нибудь видѣть. Противъ дворца лежитъ квадратная площадь, въ которой могутъ размѣститься 1,000 всадниковъ. Она окружена лавками и примыкаетъ къ длинному базару противъ дворцовыхъ воротъ. Съ высоты базара рисуется лучший видъ площади и дворцоваго фасада. Царю Шахъ-Навазу угодно было пригласить меня вмѣстѣ съ придворнымъ медикомъ, капуциномъ пате-

ромъ Рафаиломъ Пармскимъ. Царь принялъ насъ въ залѣ, имѣвшей въ длину 110 футовъ (15 саж. и 2 арш.) и 40 (5 саж. 2 арш.) въ ширину. Мозаичный потолокъ ея опирался на разрисованныхъ и позолоченныхъ столбахъ. Вся зала была устлана прекрасными коврами. Царь и придворные сидѣли близъ трехъ малыхъ каминовъ, которые сильно нагрѣвали залу».

«Меня пригласили на свадьбу царской племянницы. Обрядъ вѣчанія уже былъ оконченъ, когда я пришелъ во дворецъ съ капуцинами. Зала такъ была пабита дамами, что я не могъ видѣть новобрачной. Въ ней едва нашли мѣсто католикосъ, епископы и близкіе родные. Съ того времени, какъ введено въ Тифлисѣ магометанство, женщинамъ запрещено быть вмѣстѣ съ мужчинами; тогда какъ въ деревняхъ, гдѣ нѣтъ магометанъ, женщины ходятъ безъ покрывалъ и не стѣсняются присутвіемъ и бесѣдою мужчинъ. Отъ того въ Тифлисѣ прекрасный полъ обѣдаетъ отдѣльно. Въ залѣ была устроена тахта, или возвышенное мѣсто, на 2 фута отъ пола и на 6 въ ширину. Надъ нею былъ шатеръ, раскинутый на 5 колоннахъ, обтянутый золотою и серебряною парчею, бархатомъ и росписаннымъ полотномъ, такъ изящно сдѣланный, что при свѣтѣ все это казалось обвито было цвѣтами и мавританскими украшеніями. Вся зала освѣщалась 40 большими подсвѣчниками, 4 изъ нихъ, стоявшіе передъ царемъ, были золотые, осталь-

ные серебряные. Каждый подсвѣчникъ вѣсилъ 40 фунтовъ. Крылья или вѣтви ихъ, имѣвшія въ вышину одинъ футъ съ половиною, поддерживали стаканички, наполненные очищеннымъ саломъ, горѣвшимъ двумя свѣтильнями. Гости были расположены на тахтѣ. Царь сидѣлъ по срединѣ эстрады, болѣе возвышенной чѣмъ для другихъ и покрытой сводообразнымъ балдахиномъ. Царь велѣлъ посадить меня съ капуцинами возлѣ епископовъ. Гостей было болѣе 100 человекъ. Сыны царя и братья сидѣли направо отъ него, епископы на лѣво. Музыканты были расположены внизу. Послѣ того, какъ мы сѣли, католикось ввелъ въ залу новобрачнаго. Его посадили и тогда начались поздравленія и приношенія подарковъ, что продолжалось около получаса. Подарки заключались въ серебряныхъ и золотыхъ монетахъ и въ серебряныхъ кубкахъ. Для ужина сначала разостлали передъ гостями скатерти по ширинѣ эстрады; потомъ принесли хлѣбъ. Хлѣба было три сорта: тонкій, какъ бумага, толстый въ палецъ и мелкій сладкій. Говядина подавалась въ большихъ серебряныхъ, покрытыхъ сверху, бадьяхъ. И блюдо и крыша отъ него вѣсили около 50—60 маркъ (марка $\frac{1}{2}$ ф. или 8 унціямъ). Офицанты подавали сначала блюда царю, потомъ другимъ, — по чинамъ. Такихъ блюдъ было 60. Ужинъ состоялъ изъ трехъ кушаньевъ. Первое было изъ плова различныхъ цвѣтовъ и вкуса съ живностью: желтый—съ сахаромъ, корицею и шафраномъ, красный—съ гранато-

вымъ сокомъ, бѣлый изъ природнаго цвѣта пше-
нлучшій на вкусъ. Второе было изъ паштета или пи-
рога, душеннаго мяса (etuvées), мяса поджареннаго, слад-
каго и кислаго. Третье было жаркое. Къ этимъ тремъ
кушаньямъ присоединялись кушанья рыбныя, изъ яицъ
и зелени; блюда эти были приготовлены для духовныхъ
лицъ. Насъ потчивали и скоромными и постными ку-
шаньями. Все совершалось чинно и удивительно тихо.
Каждый изъ гостей дѣлалъ свое дѣло безъ разговора.
Мы, европейцы, за столомъ больше шумѣли, чѣмъ
остальные 150 человекъ бывшихъ на пиршествѣ.

«Меня болѣе всего поразило богатство буфета или
столоваго прибора. Онъ состоялъ изъ 120 вазъ для
питья, кубковъ, чашъ, роговъ, изъ 60 фляжекъ и 12
огромныхъ кувшиновъ (brocs). Эти послѣднiе всѣ
были серебряныя. Чаши и кубки были одни золотыя,
гладкія, другіе покрытыя золотою эмалью, нѣкоторыя
украшенныя дорогими камнями, другіе серебряныя.
Рога были оправлены также какъ и самыя богатые
кубки. Они были различной величины. Самыя обы-
кновенныя имѣли длину около 12 дюймовъ и ширину
2 дюйма. На верху были очень черны и отлично выпо-
лированы. Нѣкоторыя рога были единороговыя. На
востокъ есть преданіе, что рога этого животнаго
уничтожаютъ ядъ, брошенный въ напитокъ. Другіе
рога были бычачьи и бараньи; пить изъ нихъ соста-
вляетъ обычай всѣхъ временъ на востокъ. Пили много
«за здоровье». Я и капуцины были свободны отъ то-

етовъ. Намъ давали пить, когда мы требовали. При провозглашеніи тостовъ гремѣла музыка и раздавались пѣсни. Концертъ правился обществу, которое казалось, было отъ него въ восхищеніи. Для меня же ничего не было пріятнаго въ оркестрѣ. Миѣ онъ, напротивъ, показался грубымъ и худо слаженнымъ. Царь былъ доволенъ имъ и весель. Онъ потребовалъ отъ католическаго префекта, чтобъ принесли эпинеть (épinette). Капуциновъ это затруднило. Они не желали, чтобъ я былъ свидѣтелемъ неприличнаго дѣла среди группы напившихся царя-магометанина, невѣрныхъ и еретиковъ. Когда принесли эпинеть, то поставили его на плиту по среди залы. Префектъ былъ вынужденъ по приказанію царя пѣть и играть вмѣстѣ. Онъ началъ пѣть сначала: Magnificat te Deum Tantum ergo, потомъ пѣсни и другія фантазіи на италіанскомъ и испанскомъ языкахъ, такъ какъ церковные гимны не понравились царю. Эпинеть былъ дурно настроенъ и самъ префектъ, удрученный лѣтами и усталостью, не могъ придать эффекта концерту. Одинъ грузинскій епископъ вступилъ въ разговоръ съ патеромъ Рафаиломъ. О чемъ они говорили я не понималъ, по незнанію миѣ ихъ языка. Но замѣтно было, что епископъ принялъ въ соблазнъ, видя іерея, забавляющаго собраніе ирующихъ тѣми же пѣснопѣніями, которыми онъ славитъ Бога въ церкви. Уже была полночь. Когда я откланивался царю, онъ спросилъ меня, каково здоровье испанскаго короля, его

родственников и выпилъ за здоровье его изъ чаши, усѣянной дорогими камнями. Онъ предложилъ капуцинамъ и мнѣ выпить за его здоровье изъ того же богатаго кубка. Я не знаю, изъ тщеславія ли это сдѣлалъ онъ, или чтобы почтить префекта церкви, о которомъ зналъ, что онъ подданный его католическаго величества».

«Я спрашивалъ впоследствии, въ чемъ состояло это мнимое родство царя испанскаго съ грузинскимъ и братство грузинъ съ испанцами. Мнѣ объявили, что папа Климентъ VIII въ письмѣ своемъ къ грузинскому царю Теймуразу назвалъ его родственникомъ Филиппа II, а грузинъ и испанцевъ братьями между собою. Съ этого времени преемники Теймураза гордятся этимъ родствомъ, въ особенности, — нынѣшній царь».

VII

Нахетія. — Усиленіе лезгинъ. — Нападенія ихъ на Грузію. — Разореніе Тифлиса Ага-Магомедомъ. — Исторія сношеній Грузіи съ Россією. — Присоединеніе Грузіи къ Россіи.

Кромѣ турокъ и персовъ, Грузію терзали дагестанскіе горцы, лезгины. До какой степени страна эта была разстроена, очевиднымъ доказательствомъ тому служитъ то обстоятельство, что грузины, составлявшіе сплошное населеніе, извѣстное воинственнымъ духомъ и въ теченіи всей своей прошлой исто-

рии державшее Дагестанъ въ страхѣ, а иногда и въ подчиненіи, послѣ раздробленія Грузіи на нѣсколько царствъ и владѣній не въ состояніи уже были сдерживать напоръ дикихъ лезгинскихъ партій. Если турки и персы брали верхъ надъ Грузіею, то этому способствовали и лезгины. Отъ лезгинъ страдали всѣ части Восточной Грузіи; въ особенности же страдала Кахетія... Кахетія граничила къ сѣверу цѣпью горъ, — дающихъ начало рр. Алазани и Іоръ и отдѣляющихъ ее отъ вистинскаго племени, — а также частью Дагестана; на востокъ отъ нея лежалъ хребетъ, за которымъ жило лезгинское населеніе; къ югу находилось владѣніе Елисени; къ западу протекала р. Кура, служившая вмѣстѣ границею Карталии. Въ составъ Кахетіи входили, между прочимъ, гористая область Кизикія или древняя Камбизена и Гагма-Мхари, лежавшій по ту сторону р. Алазани; часть Гагма-Мхари составлялъ Елисени, впоследствии Джало-Бѣлоканскій округъ. Въ XI в. Кахетія была раздѣлена на нѣсколько эриставствъ, изъ которыхъ два были въ Гагма-Мхари. Въ елисенскомъ мѣстечкѣ Цухати, служившемъ резиденціею епископа была большая церковь. Изъ церковныхъ гуджаръ или документовъ видно, что здѣсь церковь имѣла свои помѣстья съ крестьянами, а именно: въ Лагодехи, Ганухъ, Базаръ, Кунеліани, Ция-Убани и Гонготъ. Въ XV вѣкѣ, какъ извѣстно, Кахетія составила отдѣльное царство и первымъ царемъ въ немъ

былъ сынъ Александра, Давидъ. Въ исходѣ XV в. наследникъ Давида, Георгій уничтожилъ въ Кахетіи эриставства, замѣнивъ ихъ моуравствами. Въ Гагма-Мхари моуравы сидѣли въ Елссени, въ Цухети и Чіаури. Въ это время лезгины мало беспокоили Кахетію и Гагма-Мхари. Они, по словамъ лѣтописи, были даже обложены данью, доставляя ежегодно ко двору ледъ съ кавказскихъ вершинъ. Въ XVI ст. лезгины начали вторгаться въ страну небольшими партіями, украдкою уводя скоть и людей. Затѣмъ въ XVII ст. они уже такъ беспокоятъ Кахетію и Карталинію, что ихъ набѣги серьезно озабочиваютъ царей. Въ 1639 г. кахетинскій царь Теймуразъ I въ письмѣ къ русскому царю Михаилу Феодоровичу, жалуясь на занузанность дѣлъ въ своемъ царствѣ, между прочимъ пишетъ, что «лезгины опустошили Кахетію, разрушили и разграбили церкви, потому умоляю и прошу принять особенныя мѣры для оказанія намъ помощи противъ нихъ». Въ 1640 г. посоль Теймураза, митрополитъ Никифоръ, писалъ тому же царю: «Страна наша въ великомъ раззореніи и необходимо, чтобы ты оказалъ милость и подалъ поскорѣ великую помощь царю моему; ибо такъ какъ царь мой владѣеть половиною мѣсть, которыя находятся на границѣ съ лезгинами, то послѣдніе подстерегаютъ христіанъ и берутъ съ каждаго по одному рупни серебра или же похищаютъ и продаютъ ихъ. Прежде цари брали дань съ лезгинъ и съ обитателей Дагестана; а теперь дошло до того, что

иверяне платять лезгинамъ дань. Великій и всемогущій царь, и сильно страшусь за православную христіанскую вѣру и за царскій родъ». Въ началѣ XVIII в. Карталинія когда отборныя войска ея были въ Персіи, до того была безсильна, что лезгины свободно стали спускаться съ горъ, зная все входы и выходы въ Карталинію. Въмѣстѣ съ магометанами они одустошаютъ все, паводя ужасъ на жителей Карталиніи; они раззоряютъ Тифлисъ, сожигаютъ сіонскій храмъ, оскверняютъ образа, грабятъ храмы, изъ рукъ матерей вырываютъ дѣтей и обращаютъ въ плѣнъ жителей города. Въ 1616 г. Шахъ-Аббасъ послалъ сказать лезгинамъ: «я намѣренъ уничтожить Кахетію; бейте всѣхъ и забирайте въ плѣнъ убѣгающихъ въ горы». Они буквально исполнили совѣтъ шаха. Съ этого времени бѣдствія Грузіи еще болѣе усилились. Лидившіеся грузинскаго населенія, уведеннаго въ плѣнъ Шахъ-Аббасомъ, южная часть Гамга-Мхари увидѣла на своей почвѣ новыхъ обитателей, дагестанскихъ лезгивъ и татаръ. Большинство ихъ поселилось въ Джарахъ и Белокапахъ и въ ихъ окрестностяхъ, гдѣ они и до селѣ живутъ. Имъ явно покровительствовали персидскіе ханы. «Если кахетинецъ убивалъ лезгина или татарина, говоритъ Вахуштъ, то ханъ отсѣкалъ ему голову или вынуждалъ платить за кровь. Онъ говорилъ, что гіауръ не имѣетъ права убивать мусульманина. Если же лезгивъ или татаринъ убивалъ грузина, то, по мнѣнію хаца, это такъ и

слѣдовало быть». Съ этого времени лезгины начали нападать на Грузію большими организованными партіями. Пунктомъ опоры имъ служилъ Джаро-Белокапъ. Отсюда они направлялись въ разныя стороны, въ Кахетію, Сомхетію, Карталинію и даже въ Ахалцихскій уѣздъ. Они здѣсь поступали на службу пашей и въ удобное время наводили Карталинію. Пути, которыми спускались лезгины съ горъ, были слѣдующіе изъ Цахури они шли на Елнеу, изъ Сугила—на Кубу, изъ Кашкача—на Нуху, изъ Мисильдаха—на Белокапъ. Уже не было въ Грузіи ни одного безопаснаго мѣста: горы, лѣса, долины, дороги, ведшія къ городамъ и селамъ, были заняты лезгинами. Въ ночное же время нельзя было выходить изъ дома. Лезгинами предводительствовали такъ называемые влады, очень хорошо знакомые съ топографією Грузіи. Куизакскій владѣтель и аварскій ханъ также не упускали случая, съ большими силами дѣлать нападенія то на тотъ, то на другой пунктъ Грузіи. Кахетія дошла до того, что въ ея сынахъ совершенно изсякла любовь къ родинѣ. Многіе изъ нихъ, покидая своихъ, приставали къ лезгинамъ, и вмѣстѣ съ ними опустошали родину. Мы имѣемъ подъ рукою письма Имамъ-Кули-Хана, или кахетинскаго царя Давида III, и брата его Теймураза III, отца Ираклія II, писанныя въ 1720, 1721 и 1722 г. въ Персію къ Гусейнъ-Кули-Хану или Карталинескому царю Вахтангу VI—законодателю, бывшему въ то время иранскимъ спасаларомъ и азербейджанскимъ бегларъ-

бегомъ. Въ этихъ письмахъ представлена мрачная картина безнадежнаго положенія Кахетіи и свирѣпый нравъ лезгинъ. «Надъ нами, пишутъ они, ежеминутно виситъ грозный мечъ. Силы лезгинъ все больше и больше растутъ. Нѣтъ ни одного уголка, гдѣ бы отъ нихъ не лилась кровь. Если стараніе ваше и ходатайство не облегчатъ насъ, наше дѣло кончено, край безвозвратно погибнетъ... До сихъпоръ съ нами боролись одни дчарцы, талальцы и лезгины, живущіе по ту сторону горъ, теперь возстали и гульхадарцы. Дагестанцы пріютъ свой имѣютъ среди лезгинъ, поселенныхъ по ю сторону горъ. Къ нимъ пристали кабалыцы, макпшы и другіе. Нынѣ наши враги стоятъ въ Гавазахъ... Съ гавазскими и гагма-мхарскими деревнями они вступили въ переговоры, смущаютъ жителей, говори имъ, что они напрасно ожидаютъ помощи отъ шаха, что шахъ самъ въ опасности и что лучше имъ примкнуть къ нимъ... Вы знаете, что крестьяне не разсуждаютъ и легко поддаются обману. Они вѣрятъ тому, что имъ говорятъ. Они послушались совѣта лезгинъ и теперь дѣйствуютъ заодно съ ними противъ своихъ же. Не одни крестьяне, но также и нѣкоторые таводы увлечены ими. Если въ настоящее время вы намъ не поможете, то и остальная Кахетія измѣнитъ намъ и тогда горе Азербейджану и соседнимъ странамъ...» Въ какомъ положеніи были дѣла Грузіи при Теймуразѣ II, видно изъ слѣдующихъ словъ грузинской лѣтописи: «въ 1734 г. съ приходомъ Надиръ-Шаха въ Ганджу, карталинцы и кахе-

тинцы, отдѣлившись отъ турокъ, перешли на его сторону. Турки, соединившись съ лезгинами, опустошили Карталинію и Кахетію, въ особенности, — Сомхетію и Сабаратіано. Опустошенія эти были таковы, что во всей Карталиніи трудно было встрѣтить населеніе гдѣ-нибудь, кромѣ цитаделей и укрѣпленныхъ мѣстъ. Въ Кахетіи кизикинцы и гагма-мхарцы пристали къ лезгинамъ; за исключеніемъ тавадовъ, азнауровъ и жителей внутренней Кахетіи, укрѣпившихся въ Телавѣ и Алавердѣ, всѣ отшатнулись отъ религій отцевъ». Мы знаемъ, что все долговременное царствованіе сына Теймураза, Ираклія II, соединившаго послѣ вызвѣда его отца въ Россію въ 1760 г. Карталинію и Кахетію въ одно царство и извѣстнаго своею неутомимою энергіею и воинственнымъ духомъ, было постоянною борьбою съ турками, персами и лезгинами. Онъ вдохнулъ свою энергію въ грузинъ и навелъ ужасъ на враговъ, въ особенности при помощи имъ же сформированной постоянной милиціи и артиллеріи, устроенной по русскому образцу. Но раны отъ которыхъ страдала Грузія; имѣли свои причины въ историческомъ ходѣ событій, которыя окончательно разстроили внутренній ея организмъ; потому энергія одного человѣка и искусственное напряженіе населенія страны не могли уже ничего сдѣлать; при томъ и самый край обезлюдѣлъ. Мы видѣли, до какихъ размѣровъ доходили выселенія грузинъ въ Персію и Турцію. Нѣтъ сомнѣнія, что ихъ не менѣе переселено въ Дагестанъ. Стоитъ взглянуть на множество

всюду встречающихся въ Грузіи развалины, опустѣлыхъ деревень, чтобы убѣдиться въ неисчислимомъ количествѣ избитыхъ и уведенныхъ въ плѣны сыновъ Грузіи. Если бы такое положеніе Грузіи продолжилось еще столѣтіе, то нѣтъ сомнѣнія, она исчезла бы на всегда изъ исторіи. Въ Закатальскомъ округѣ, гдѣ и до настоящаго времени удержалась незначительная часть потомковъ старыхъ грузинъ, извѣстныхъ подъ именемъ ингидоцевъ, намъ рассказывали, будто уведенные въ плѣны въ Дагестанъ грузины живутъ въ Джингѣ, Суагилѣ, Цахури, Гиль-Мидцѣ, Муслугѣ, Лагѣ, Курдулѣ, Шегурѣ, Мишилмѣ, Езгилѣ, Котоклу, Зернѣ, Микики и др. Жители этихъ деревень, какъ говорятъ, еще помнятъ свое грузинское происхожденіе; у нѣкоторыхъ изъ нихъ сохраняются старыя церковныя книги. Въ горахъ Муслакъ есть даже церкви съ грузинскими надписями... 13 Сентября было послѣднимъ жестокимъ ударомъ для Грузіи. Въ этотъ день персидскій шахъ Ага-Магометь-Ханъ съ 35,000 войска проникъ въ Грузію и взялъ Тифлисъ. Престарый Ираклій, несмотря на свою прежнюю энергію и преданность къ нему народа, не въ силахъ былъ ничего сдѣлать. Тифлисъ былъ разграбленъ и преданъ огню и множество плѣнныхъ увлечено въ Персію. Ираклій бѣжалъ въ горы и чрезъ три года, въ 1798 году, умеръ въ Телавѣ 80 лѣтъ отъ роду, послѣ пятидесяти-двухъ-лѣтняго бурнаго царствованія.

Какъ видно изъ предыдущихъ очерковъ, положеніе, въ которое Грузія была поставлена въ XIII и

XIV ст. сначала монголами, потомъ турками, персами и лезгинами, было безвыходное и что она сама собою, безъ помощи извнѣ, не могла спасти ни свою национальность, ни свою религію. Въ прошлые вѣка въ подобныхъ случаяхъ, далеко впрочемъ не такъ гибельныхъ, она обращалась къ Грекамъ. Теперь греки были въ такомъ же упадкѣ, какъ и грузины. Россія, исповѣдывавшая одну съ Грузіею религію, окрѣпшая и усилившаяся послѣ монгольскаго владычества, одна по мнѣнію благоразумныхъ царей и владѣтелей Грузіи была надежною опорою, якоремъ спасенія для грузинъ. Сближеніе Грузіи съ Россіею началось давно. Оно сначала выразилось въ брачныхъ союзахъ между членами царственныхъ домовъ обоихъ народовъ. Такъ, въ 1154 г. Изяславъ Мстиславовичъ Волынской женился на абхазской принцессѣ, которую Броссе считаетъ дочерью Димитрія I-го, а Бутковъ— дочерью Георгія III. Въ 1184 г. царица Тамара выходитъ за-мужъ за Георгія, сына Андрея Боголюбскаго. Въ XVI в. между царями Карталинскимъ Георгіемъ IX и Борисомъ Годуновымъ идутъ переговоры о бракѣ между сыномъ послѣдняго и дочерью Георгія Еленою, а также между племянникомъ Георгія и дочерью Бориса.

Въ XV вѣкѣ начинаются между русскимъ и грузинскимъ дворами переговоры о помощи и о подданствѣ Грузіи Россіи. Въ 1492 г. кахетинскій царь Александръ проситъ у Іоанна III помощи и докровительства противъ враговъ, а въ 1587 г. Александръ II

объявляетъ себя данникомъ сначала Θεодора Иоанновича, потомъ въ 1594 г. Бориса Годунова. Въ 1619 г. кахетинскій царь Теймуразъ I, письмомъ на имя Михаила Феодоровича, проситъ его заступничества предъ Шахъ-Аббасомъ и ходатайства о возвращеніи увезенныхъ персами его матери и двухъ сыновей его. Въ 1638 г. мингрельскій владѣтель Леванъ даетъ присягу Алексѣю Михайловичу на вѣчное подданство Россіи. Въ 1650 г. имеретинскій царь Александръ признаетъ надъ собою верховную власть Россіи. Въ 1770 г. графъ Тотлебенъ съ русскимъ отрядомъ проникаетъ въ Карталинію, Имеретію и Мингрелію и вытѣсняетъ оттуда турокъ. Въ 1714 г. карталинскій царь Вахтангъ VI, отрекшись отъ престола, переселяется въ Россію со свитою простиравшеюся до 1,200 человекъ. Въ 1762 г. Теймуразъ II, отъѣзжая въ Россію, въ придворномъ своемъ храмѣ заклинаетъ всѣхъ удержать христіанство, преслѣдуемое турками и персами. Въ 1774 г. трактатомъ Россія съ Турціею уничтожаетъ унизительная дань въ Западной Грузіи султану мальчигами и дѣвочками. Въ 1783 г. Ираклій II заключаетъ съ Россіею трактатъ, которымъ признаетъ надъ собою верховную власть Россіи, отмѣняетъ грузинское католикоство и подчиняетъ грузинскую церковь святѣйшему синоду. Наконецъ, по смерти сына Ираклія, Георгія XIII, послѣдняго карталино-кахетинскаго царя, царство его окончательно присоединено къ русской Имперіи.

Дмитрій Бакрадзе.

II

ОТДѢЛЪ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ.

I.

Тифлисъ до послѣдняго раззоренья; онъ плохо укрѣплень; городская стѣна; замѣчательныя зданія. — Нѣчто о тогдашнемъ судопроизводствѣ; эпизодъ изъ судебного разбирательства у царя. — Восточный характеръ города и его внутреннее устройство: монастыри; городское управленіе.

Сентября тринадцатаго дня 1795 г. было самымъ злополучнымъ днемъ для Тифлиса. Грамотныя современники, записывавшіе то, что они видѣли и слышали на своемъ вѣку, обыкновенно, безъ соблюденія особенной точности и безъ хронологическихъ подробностей, на этотъ разъ запомнили даже тотъ день недѣли, на который пало это роковое число. Это случилось во вторникъ, — замѣчаетъ одинъ изъ нихъ. Столица клонившагося къ упадку Грузинскаго царства въ короткое время была превращена буквально въ груды развалинъ, лишилась почти всего своего населенія, а престарѣлому царю пришлось укрываться въ горахъ. Это

было «воздаяніе Ираклію II за то, что онъ вздумалъ идти непріятельскою противъ Персіи стезею, чѣмъ и подвергъ себя великому несчастію и жестокому гнѣву Ага-Магомедъ-Хана, также какъ и подданныхъ своихъ, изъ которыхъ нѣкихъ изрубилъ, другихъ въ плѣнъ увлекли, а нѣкихъ разорили до основанія». Такъ писалъ верховный министръ персидскаго шаха къ русскому уполномоченному при Грузинскомъ дворѣ Коваленскому, надменно присовокупляя, что такое же воздаяніе можетъ и еще повториться, что «60 т. пламенныхъ, подобно молніи, оруженосцевъ готовы наказать непокорныхъ и, очистивъ все издревле принадлежація Персіи мѣста отъ непріятелей, какъ отъ терніевъ и непотребныхъ щепокъ, учредить всюду порядокъ и облечь все въ красную одежду благочинія». Въ заключеніе пояснялось, что область Тифлисская вновь можетъ быть потоптана копытами коней персидской кавалеріи, а жители рискуютъ сдѣлаться жертвою воиновъ, подобно лвамъ разъяренныхъ.

Хорошъ тотъ порядокъ и та красная одежда благочинія, которые ознаменовываются горами дымящихся развалинъ, потоками крови, стономъ и плачемъ грудныхъ дѣтей, женщинъ и стариковъ. Но персидскій сановникъ зналъ то, что писалъ: онъ понималъ, что имѣтъ дѣло съ однимъ Иракліемъ, съ его разрозненными силами и плохо укрѣпленною столицей; дѣятельной помощи съ Сѣвера въ то время не имѣлось въ виду, а бывшие неудержимо-опустошительные походы въ Грузію Шахъ-Аб-

басса, Надирь-Шаха и Ага-Магомедь-Хана внушали ему гордое сознание своей будто-бы неодолимой силы и могущества.

Еще до послѣдняго разоренья Тифлисъ представлялъ слабую защиту отъ вражескихъ нападений, и вообще съ того времени, какъ эта столица нашла себѣ соперника въ Телавѣ, столичномъ городѣ Кахетинскаго царства, она утратила значительную долю своего политическаго и административнаго значенія. Извѣстно, что кахетинцы называли Ираклія II «маленькимъ кахомъ» (патара кахи), выражая этимъ ласкательнымъ прозвищемъ свою особенную, какъ бы исключительную симпатію къ этому царю; Ираклій платилъ имъ по видимому тѣмъ же, даже и тогда, когда соединилъ въ своей власти оба царства—Карталинское и Кахетинское. Это видно между прочимъ изъ того, что онъ любилъ чаще жить въ Телавѣ, прилагалъ много заботъ объ его устройствѣ и украшеніи и въ немъ же онъ и скончался. Тифлисъ какъ будто былъ забытъ и оставленъ на произволъ судьбы. Иначе какъ объяснить себѣ слѣдующее обстоятельство, приводимое здѣсь на основаніи отослѣннаго къ этому времени документа ¹⁾: въ 1766 году, въ Тифлисъ строится какал-то пушечный батарея, конечно, изъ видовъ оборонительныхъ; надъ сооруженіемъ ея хлопочетъ царица Дареджанъ, вторая супруга Ираклія, подъ конецъ его царствованія захватившая въ

¹⁾ См. Акты Кавказской Археографической Комисіи, т. IV стр. 45.

свои руки бразды правленія. Постройка батареи затѣяна, между тѣмъ подѣ рукою имѣть извести. Царица занимается ея по вара т а м ъ (запискамъ) то у того, то у другаго; но и послѣ того оказывается всетаки недостатокъ въ матеріалѣ, и вотъ царица пишетъ къ старшему, т. е. придворному, духовнику въ Шуамтинскій монастырь *): «Для строящейся здѣсь пушечной батареи мы предѣ симъ заняли у тебя известъ, которая и пошла въ дѣло. Теперь снова ищемъ, что на окончаніе батареи опять не хватило извести и ты долженъ отпустить намъ заимобразно недостающее количество. Мы ее возвратимъ тебѣ съ Божіею помощію; будь увѣренъ,—получишь обратно. И царь велѣлъ позапятъ отъ тѣхъ, у кого есть известка». Съ этою цѣлью царица посылаетъ арбы, на которыхъ должна быть доставлена известъ въ Тифлисъ. Арбамъ нужно было сдѣлать труднѣйшею первобытною дорогою чрезъ Гомборскій перевалъ, поросшій почти дѣвственнымъ лѣсомъ, который служилъ гнѣздомъ хищническихъ лезгинскихъ шаекъ, нерѣдко производившихъ изъ него набѣги на самый Тифлисъ; арбамъ предстояло сдѣлать въ оба конца слишкомъ 100 верстъ. Между тѣмъ богатые известковыя горы по близости нынѣшней Ничбисской станціи, въ наше время чуть ли не исключительно снабжающія Тифлисъ однимъ изъ необходимыхъ строительныхъ

*) Онъ находится въ 8 верст. отъ Телавы; придворный духовникъ былъ вѣстѣ и начальникомъ этого монастыря.

матеріаловъ, оставались тогда не тронутыми и о разработкѣ ихъ, въ видахъ хотя бы казенной пользы, ни кто и не думалъ.

Можно судить по этому, каковы были ресурсы царства за 29 лѣтъ до вторженія Ага-Магомедъ-Хана и на какой степени развитія стояли мѣстные промышленныя силы. Если уже для потребностей обороны не хватало столь нужнаго матеріала какъ известь, то что сказать объ удовлетвореніи потребностей собственно городекихъ, или частныхъ. Ясно, что частныя лица, при всей своей состоятельности, не могли и помышлять о какихъ бы то ни было сооруженіяхъ; а это по необходимости отражалось на видности столицы, которая не могла ни расширяться, ни представлять разнообразія построекъ.

Попробуемъ однакоже набросать палораму тогдашняго Тифлиса по нѣкоторымъ описаніямъ и разсказамъ старожиль. Выберемъ такую точку, съ которой бы городъ представился намъ вдоль и поперекъ, какъ на ладони; для этого нужно взобраться къ бывшей цитадели Тифлиса, которая своими руинами съ уцѣлѣвшею кое-гдѣ стѣной и башнями все еще господствуетъ надъ городомъ съ южной стороны. Подвинувшись съ полверсты къ западу отъ цитадели, мы будемъ у древняго бастіона, который когда-то и почему-то былъ названъ трономъ шаха (шахитахтъ), а позже, въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, приютилъ у себя на нѣкоторое время обсер-

ваторію для физическихъ и астрономическихъ наблюдений. Городская стѣна, защищавшая столицу Грузіи съ юга, запада и сѣвера, въ этомъ мѣстѣ дѣлала прямой уголъ, почти отвѣсно спускалась внизъ и на полугорѣ описавши кривую линію, направлялась къ сѣверу, вдоль по правую сторону сололакского оврага, а затѣмъ, поворачивала подъ тупымъ угломъ на востокъ, у дома князей Багратионъ-Мухранскихъ. Стѣна заканчивалась этимъ домомъ, выходившимъ на Куру.

Собственно городъ заключался въ предѣлахъ только-что обозначенной стѣны. Относительно лучшія постройки, т. е. дворцы, дома главныхъ аристократическихъ фамилій, церкви, караванъ-сарай группировались по правому, крутому и скалистому берегу Куры. Еслибъ мы захотѣли описать съ избраннаго нами пункта наружную архитектуру хотя одного изъ этихъ дворцовъ, то нашлись бы въ большомъ затрудненіи. Умный и наблюдательный французъ Шарденъ, посѣтившій столицу Грузіи въ половинѣ XVII ст., говоря на эту же тему, ограничивается общими чертами. — «Царскій дворецъ, — пишетъ онъ, — безъ сомнѣнія, составляетъ лучшее украшеніе Тифлиса; въ немъ есть огромныя залы, обращенныя къ рѣкѣ, при немъ обширный дворцовый садъ. Есть здѣсь и птичникъ, въ которомъ множество пернатыхъ различной породы, большая псарня для охотничьихъ собакъ и богатѣйшій соколиный дворъ. Противъ дворца квад-

ратная площадь, на которой могут помѣститься 1,000 всадниковъ; она окружена лавками и примыкаетъ къ длинному базару, лежащему противъ воротъ дворца. Съ высоты базара открывается лучший видъ на площадь и дворцовый фасадъ». Рѣчь идетъ здѣсь о томъ дворцѣ, который былъ выстроенъ царемъ Ростомомъ въ 1638 г. не далеко отъ иныишней экзаршеской площади и на развалинахъ котораго позже возникли первыя помѣщенія для русскихъ присутственных мѣстъ, впоследствии перешедшія въ духовное вѣдомство православнаго псковѣданія. На югъ отъ дворца находились: монетный дворъ, типографія, диванъ-халлѣ — мѣсто для суда и расправы, гостинный дворъ и разныя хозяйственныя постройки. Судъ и расправа въ тѣ времена, какъ извѣстно, производились чаще всего подъ открытымъ небомъ, и мы, кажется, безошибочно можемъ сказать, что для этой цѣли никакого нарочитаго сооруженія не требовалось; тѣмъ болѣе, что и самая судебная процедура отличалась патриархальностью, доходившею иногда до невѣроятной простоты. Вотъ, кстати, одинъ эпизодъ изъ тогдашней судебной практики, рассказанный старожиломъ, который много видѣлъ и еще больше слышалъ на своемъ вѣку. Судьею является самъ царь Георгій XII, доброта и набожность котораго вошли въ пословицу, истцомъ — разносный торговецъ-еврей, а отвѣтчикомъ — одинъ изъ князей, лично извѣстный царю по своему бойкому и шутовому характеру. Этотъ князь забралъ у еврея

товару на нѣсколько десятковъ рублей и по заведенному съ исконн вѣковъ обычаю не хотѣлъ платить долга. Кредиторъ, улучивъ благоприятную минуту, бьетъ челомъ царю на князя. Последняго требуютъ въ отвѣту.—Почему не платишь еврею, ватона чемо? (господинъ мой,—любимое выраженіе Георгія).— «А потому, что я грѣшникъ, болѣзнь твоя мнѣ».—Такъ чтожъ изъ того? Грѣхи грѣхамн, а долгъ надо платить. — «Вотъ этого то и не подобаетъ, — болѣзнь твоя мнѣ! Вѣдь самъ знаешь, въ писаніи сказано: «грѣшникъ беретъ займы и не платитъ, а праведникъ щедръ и даетъ». Ты праведникъ; дай же еврею, чего онъ проситъ, если ужъ хочешь непременно его удовлетворить». Говорятъ, въ виду такого аргумента, царь добродушно улыбулся и велѣлъ заплатить еврею изъ собственнаго вошелька...

Чѣмъ дальше отъ берега рѣки на западъ, тѣмъ городскія постройки становились проще и бѣднѣе; это были такія же сакли, какія мы видимъ, наприм., въ первопрестольной Мцхетѣ — матери городовъ грузинскихъ, т. е. дома весьма похожіе на землянки; они лишь верхнею своею частію возвышаются на нѣсколько футовъ надъ уровнемъ земли, образуя плоскую крышу, перѣдко увѣнчанную конусомъ съ отверстіемъ, чрезъ которое сверху проходитъ скудный свѣтъ, а снизу выпускается дымъ отъ очага. Въ этомъ отношеніи горожанецъ, неприсущающій

ни къ какому привилегированному сословию, мало чѣмъ отличался отъ послѣдняго деревенскаго обывателя, и столица нисколько не брезгала подобными постройками. Общій видъ ея напоминалъ восточные города *) съ народією на улицы, неправильно переплетенныя между собою, нерѣдко безвыходныя, заваленныя соромъ и нечистотами, немощенныя; у домовъ ворота походили на лазейки, въ которыя даже лошади было трудно пройти. Постройка домовъ безъ всякаго плана и симметріи образовывала крайнюю путаницу въ улицахъ съ глухими закоулками; ширина улицы рѣдко гдѣ была болѣе 2-хъ или 2½ сажень. Только византійскіе купола церквей, тамъ и сямъ величественно возвышавшіеся надъ Тифлисомъ, разнообразили его панораму и, надо сказать по истинѣ, что Грузины во все эпохи своего политическаго существованія ничего не жалѣли на сооруженіе Божіихъ храмовъ; все ихъ богатство, искусство и трудолюбіе были посвящены

*) Что Тифлисъ не только напоминалъ восточные города, но и дѣйствительно былъ имъ,—это видно изъ свидѣтельствъ арабскихъ и персидскихъ писателей, которые считаютъ его третьимъ городомъ послѣ Варды и Дербента; что, въ добавокъ къ тому, съ исхода XV вѣка Тифлисъ принимаетъ уже характеръ персидскаго города, это усматривается изъ «Описанія древностей Тифлиса» г. Гоesselіани (стр. 267). Онъ говоритъ, что послѣ нашествій Шахъ-Исмаила и Шахъ-Аббаса Тифлисъ долженъ былъ, въ лицѣ царей магометанъ, восходившихъ на грузинскій престолъ, принять въ домашнемъ быту, одеждѣ, вооруженіи, иѣщи, музыкѣ и постройкахъ искусъ персидскій со всею неурядицей раснущеннаго двора, и пр. и пр.

этому благочестивому дѣлу и въ теченіи долгаго ряда вѣковъ неистощались.

Были поселенія и въ стѣнѣ городскихъ, преимущественно по лѣвому берегу Куры *), какъ Чугуреты, Куки; но они были такъ недолговѣчны, что стоило какой — нибудь шайкѣ лезгинъ напасть на нихъ, и жители разбѣгались въ разные стороны. Подобныя хищническіе набѣги въ виду самаго Тифлиса повторялись даже въ первые годы нынѣшняго столѣтія; отъ того лѣвый берегъ не могъ удержать на себѣ прочнаго осѣдлаго населенія, чѣмъ объясняется и отсутствіе здѣсь такихъ капитальныхъ построекъ, каковы церкви и дворцы. Только Авлабаръ составлялъ исключеніе; въ немъ, благодаря неприступной метехской цитадели, чуть ли не съ самаго перенесенія столицы въ Тифлисъ, т. е. съ половины V вѣка, образовалось населеніе, составившее какъ бы ядро новаго престольнаго города. Такимъ образомъ, метехскій утѣсъ по справедливости долженъ быть

*) Изъ нынѣшнихъ сооруженій на правомъ берегу мы должны еще отмѣтить: дворецъ царя — магометанина Иссея, на основаніяхъ котораго существуютъ нынѣ дома князей Орбеліани, напротивъ Александровскаго сада; къ нему принадлежалъ садъ, теперь называемый инженернымъ, гдѣ похороненъ и самъ царь Иссей, какъ отступникъ отъ христіанской вѣры. — и дворецъ царевича Давида наследовавшаго грузинскій престолъ послѣ Георгія XII. Дворецъ былъ начатъ по образцу европейской архитектуры, но не доконченъ, нынѣ принадлежитъ артиллерійскому вѣдомству.

пазванъ древнѣйшимъ краугольнымъ камнемъ этого города.

Обратимся теперь къ внутреннему быту Тифлиса, какъ города въ собственномъ, смыслѣ этого слова, т. е. къ его муниципальному устройству и управленію. Начать съ того, что въ Грузіи условія, благоприятствующія развитію городской жизни, были весьма скудны; отчего въ ней не могли образоваться ни особое городское сословіе, ни даже городская администрація въ томъ видѣ, какъ это было и есть въ Европѣ. Грузинскіе города возникали изъ видовъ чисто воинственныхъ, обусловливаемыхъ необходимостью самозащиты; это были прежде всего горныя крѣпости, подъ защитою коихъ водворялось и множилось населеніе,—мирное только до извѣстнаго времени.

Были впрочемъ, но какъ рѣдкія одиночныя явленія, и такіе города, которые возникли въ силу свободнаго сосредоточенія въ данномъ пунктѣ промышленности или развитія торговли; населеніе ихъ большею частью состояло изъ инородцевъ, — Грековъ, Армянъ и Евреевъ. Въ Тифлисѣ Армяне почти исключительно образовали особое городское сословіе,—нѣчто въ родѣ почетныхъ гражданъ, подъ названіемъ мокалаковъ, что буквально значить «горожанинъ». Они вели свое начало отъ тѣхъ промышленныхъ и торговыхъ Армянъ, которыхъ царь Вахтангъ-Горгасланъ вызвалъ, говорить, во вновь устраи-

ваемую имъ столицу и, чтобы привязать ихъ къ ней, предоставилъ имъ разныя выгодныя и почетныя привилегіи; впоследствии къ нимъ присоединились новыя пришлецы, вызванныя царицею Тамарою. «Нерасположеніе природныхъ Грузинъ къ городской жизни, къ торговой и промышленной дѣятельности, было такъ сильно, что, не смотря на все выгоды и преимущества, сословіе мокалаковъ состояло почти изъ однихъ Армянъ.—Цари оказывали мокалакамъ особенное вниманіе и уваженіе, позволяли имъ владѣть крестьянами на общихъ туземныхъ правахъ; за уголовныя преступленія мокалаки не подвергались, подобно людямъ низшихъ сословій, казни, а откупались денежною пеней. Въ злополучныя времена, когда изъ Грузіи посылалась персидскимъ шахамъ дань дѣвушками и мальчиками, называвшаяся «арбабъ», они избавлялись отъ ней также взносомъ денегъ. Царю платили они опредѣленную подать, «махта»; могли вступать въ службу и даже на нѣкоторыя почетныя мѣста имѣли предпочтительное предъ другими право; впрочемъ, они охотнѣе служили по гражданской, чѣмъ по военной части. По количеству платимой подати они раздѣлялись на нѣсколько степеней, изъ которыхъ могли переходить по произволу выше и ниже, но которыхъ не могли ни получать, ни передавать наследственно. Отношеніе ихъ къ дворянамъ было таково, что при удовлетвореніи за кровь первоклассный мокалакъ равнялся съ второкласснымъ дворяниномъ и т. д. Занимались они пре-

имущественно торговлею, но изъ нихъ бывали и ремесленники». *)

Управленіе городомъ совершалось очень просто, безъ всякихъ особенныхъ постановленій и обрядовъ. Во главѣ города стоялъ моуравъ, въ рукахъ котораго сосредоточивалась власть суда и расправы надъ всеми городскими обывателями; онъ избиралъ самъ второстепенныхъ чиновниковъ, съ коими раздѣлялъ надзоръ за порядкомъ и благоустройствомъ въ городѣ. Такъ, нацвалы представляли собою какъ бы торговую полицію, т. е. наблюдали за продажею; привозомъ и вывозомъ товаровъ всякаго рода, собирали съ нихъ пошлины деньгами или натурою по установленнымъ правиламъ, свидѣтельствовали жизненные припасы на рынкахъ и опредѣляли имъ таксы; гзыры играли роль полицейскихъ приставовъ, оглашая по городу моуравскія и вообще правительственныя распоряженія. На-ровишъ съ моуравомъ, во главѣ собственно тифлисской городской администраціи, стоялъ еще мелникъ (мамасахлисъ тожь), завѣдывавшій исключительно торгующимъ классомъ горожанъ; онъ разбиралъ и рѣшалъ все коммерческія споры, дѣлалъ оцѣнку товарамъ, утверждалъ все купеческія сдѣлки и совершалъ по нимъ акты.

Съ исходомъ XVIII стол. этотъ строй отживалъ уже свой вѣкъ, существуя развѣ лишь номинально, да и

*) Города существовавшіе и существующіе въ Грузіи. П. Иоссе-лиани, стр. 83 и 84.

отъ самаго города послѣ разгрома 1795 г. оставалась только одна тѣнь. Коваленскій въ одномъ изъ своихъ донесеній главнокомандующему Кюльернгу, отъ Декабря 1799 г., говоря объ отводѣ квартиръ въ Тифлисъ егерскому полку, только что прибывшему въ Грузію, говоритъ, что «царь предлагалъ каждому изъ штабъ-офицеровъ свое собственное жилище, но вѣрно бы и безъ учтивстварѣдкій кто бы занялъ его, ибо по раззоренію здѣшнему, а болѣе же по умѣренности въ великолѣбніи его высочества, онъ живетъ въ 2-хъ комнатахъ, очистивъ предъ моимъ прїездомъ прежній домъ для меня». Не извѣстно, какіе дома здѣсь разумѣются; г. Дубровинъ въ своей монографіи «Царь Георгій» утверждаетъ, со словъ генерала кн. Вебутова, бывшаго варшавскаго коменданта, что послѣ раззоренія царь помѣщался въ домѣ городского мелика кн. Дарчи Вебутова, а здѣшніе старики рассказываютъ, что онъ занималъ домъ своего придворнаго врача Караева, на нынѣшней Католической улицѣ.

II

Населенность Грузіи и Тифлиса послѣ разоренья. — Начало русскаго владычества; учрежденіе городской полиціи и ея уставъ по отношенію къ мѣстнымъ обычаямъ; кулачные бои, расправа съ проститутками. — Тифлисъ при Циціановѣ и мѣры имъ принятыя къ его устройству. — Консерватизмъ грузинъ и нерасположеніе ихъ къ новымъ порядкамъ.

О тогдашней населенности Грузинскаго царства вообще и Тифлиса въ частности можно судить по нѣкоторымъ сохранившимся въ официальныхъ актахъ свѣдѣніямъ. Такъ ген. Кноррингъ во всеподданнѣйшемъ донесеніи отъ июля 1801 г., описывая ослабленіе Грузіи отъ послѣдняго разоренія, поясняетъ, что одними персіянами взято было въ плѣнъ до 10 тыс. жителей, столько же уведено сосѣдними владѣльцами и не меньше эмигрировало въ Ахалциху, Карсъ, Эривань и другія мѣста; такъ что изъ 61 тыс. семействъ, бывшихъ въ Грузіи до 1783 г., т. е. предъ заключеніемъ въ Георгіевскѣ извѣстнаго трактата отъ имени царя Ираклія, едва оставалось 35 т. семей. Конечно, ущербъ населенія долженъ былъ въ особенности отразиться на столицѣ, такъ какъ сюда былъ направленъ главный ударъ ожесточеннаго непріятеля.

Въ жалкомъ во всѣхъ отношеніяхъ положеніи застало Тифлисъ русское правительство. 12-го Сентября

1801 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ управленіи Грузіею. «Учрежденіе городской и земской полиціи — сказано въ немъ — должно быть приведено въ такія правила, чтобъ обитатели не потерпѣли въ семь чувствительной перемѣны, но пришли бы съ удобностію къ порядку, коего и тѣни они до сихъ поръ не видали. На сей конецъ весьма пужно сочинить «особливый городской и земской полиціи уставъ». На этомъ основаніи и по соображенію «обычаевъ и умоначертанія грузинскаго народа», главноуправлявшій Кноррингъ составилъ полицейскій уставъ, первый параграфъ коего гласить, что «по состоянію въ Тифлисъ болѣе 2,000 и въ предместьи Авлабаръ свыше 300 домовъ, полагается въ городъ 3 части, да въ Авлабарѣ четвертая; почему и раздѣлить городъ на оныя по удобствамъ, наименовавъ ихъ по достопамятнымъ урочищамъ, а каждую часть раздѣлить на два квартала, потому что въ частяхъ и кварталахъ хотя число домовъ довольно будетъ великое, но всѣ почти дома малопространны и такъ близко соединены, что каждая часть и кварталъ весьма малымъ разстояніемъ мѣста ограничатся *)». Такимъ образомъ, на каждую часть приходилось по 575 домовъ; а спущенность послѣднихъ сдѣлается еще болѣе наглядною, когда мы, по разсказу бывалыхъ людей, сообщимъ читателю, что женщины того времени, находившіяся подъ ферулой восточнаго затворничества, не иначе захажива-

*) «Акты», т. I, стр. 493 и слѣд.

ли другъ къ другу, какъ покрываемъ домовъ, иногда изъ конца въ конецъ улицы и даже черезъ цѣлый кварталъ.

Полицейскій уставъ, составленный Кноррингомъ вмѣстѣ съ правителемъ Грузіи Коваленскимъ, — плохимъ дипломатомъ, но замѣчательнымъ казуистомъ своего времени, дышетъ какою-то приторною сентиментальностью, въ которой нѣтъ и слѣда туземныхъ обычаевъ и умоначертанія того населенія, для котораго онъ былъ сочиненъ. Нѣкоторые параграфы его какъ-будто взяты изъ прописей добраго стараго времени, какъ напр.: «Не чини ближнему, чего самъ терпѣть не хочешь. — Въ добромъ помогите другъ другу; веди слѣпаго, дай кровлю немущему, напои жаждущаго. Сжался надъ утопающимъ, протяни руку помощи падающему. — Блаженъ, кто и скотъ милуетъ; буде скотина и злодѣя твоего споткнется, подними ее. — Мужъ да прилѣпится къ своей женѣ въ согласіи и любви... жена да пребываетъ въ любви, почтеніи и послушаніи къ своему мужу. — Родители суть властелины надъ своими дѣтьми», и проч. все въ этомъ же родѣ. За то уставъ всѣми силами вооружается противъ азартныхъ игръ и вмѣняетъ есауду въ обязанность: «смотреть и сильно наблюдать, чтобъ въ его части запрещенной игры нигдѣ не происходило къ разоренію наипаче молодыхъ людей и къ алчному обогащенію корыстолюбцевъ, и потому, въ которомъ домѣ своей части примѣтять производимыя игры, тотчасъ обязанъ изслѣдовать: 1) въ какую игру

играють, 2) въ какія деньги или на что играютъ, 3) чѣмъ играютъ, 4) о времени, когда играютъ, 5) о мѣстѣ, гдѣ играютъ, 6) объ околнностяхъ, объясняющихъ, въ какомъ намѣреніи играютъ или играли и утверждающихъ или обличающихъ, какъ играли, и 7) игроковъ, кто играетъ. И противную законамъ игру тотчасъ запретить и доносить; до относящейся же единственно къ невинному препровожденію времени игры, илипаче въ почетныхъ домахъ, не касаться и тѣмъ не стѣснять жителей».

Говори по правдѣ, весь этотъ длинный параграфъ есть ничто иное, какъ война противъ воздушныхъ замковъ. Какія азартныя игры могли быть въ городѣ, гдѣ о клубахъ и т. п. общественныхъ заведеніяхъ даже и понятія не имѣли, а картъ и въ помпѣ не было. Если гдѣ, то скорѣе въ такъ называемыхъ почетныхъ домахъ могла завестись подобная игра, а уставъ ихъ-то и запрещаетъ касаться. Вотъ, если бы онъ предписывалъ какія — нибудь мѣры противъ кулачныхъ боевъ, которые не только въ былое, но даже въ ближайшее къ намъ время отличались такимъ ожесточеніемъ, что каждый разъ стояли многимъ жизни, не говори уже объ изувѣченныхъ, терпящихъ въ пылу схватокъ глаза, носъ, руки, ноги, —еслибы, говоримъ мы, на эти и подобныя имъ, чисто мѣстныя, игрища были направлены усилія полиціи; тогда уставъ дѣйствительно носилъ бы на себѣ хотя какіе-нибудь слѣды обычаевъ и умоначертанія Грузинскаго народа.

Еще меньше было надобности въ статьяхъ, трактующихъ о томъ, чтобы мужъ прильпился къ своей женѣ, а жена была вѣрна ему, и т. д. Супружеская вѣрность жены; мнимо или дѣйствительно, — это другой вопросъ, — гарантировалась подлѣйшею ея замкнутостью и отчужденіемъ отъ соприкосновенія съ чуждою сферой; а если какал-нибудь женщина изобличилась въ нарушеніи супружеской вѣрности или вообще цѣломудрія, то съ нею расправа бывала коротка: отрѣзавши преступницѣ носъ, сажали ее на ешака, лицомъ къ хвосту, и возили по городскимъ улицамъ; почти у каждаго дома несчастную поджидали съ лопатами и кидали въ нее грязью и чѣмъ-ни-попадо. Отъ этого произошло у грузинъ поговорка: «обливать голову грязью», выражающая крайнюю степень посярмленія. Въ деревняхъ подобныя сцены съ проститутками имѣли иногда трагическій конецъ, хотя и въ другомъ родѣ. Сигнахскій капитанъ-неправникъ въ май 1805 г. донесъ начальству *)), что жители селенія Бодбис-хеви, поголовно собравшись въ числѣ 500 чел., вытащили изъ дома пѣкоюй Марьи Кардановой дочь ея, Барбаре, и, посадивъ на ешака, возили по деревнѣ и бросали въ нее грязью, а въ заключеніе сожгли ея домъ. Допрошенный по этому случаю выцвалъ отозвался, что Барбаре 4-й уже годъ покинула мужа и, распутничая, имѣла дерзость похвастать разъ предъ сельскою сходскою, что

*) Акты, т. II, стр. 1064.

доведеть и другихъ женщинъ до того, что онѣ, оставивъ своихъ мужей, будутъ вести такую же жизнь, какъ и она. Къ этому нацвалъ присовокупилъ, что на сожженіе дома согласилась и мать преступницы.

Развитіе Тифлиса при преемникахъ Кнорринга кн. Циціановъ, гр. Рудовичъ, Тормасовъ, маркизъ Паулуччи и Ртищевъ шло туго; вниманіе главнокомандующихъ было отвлечено расширеніемъ русскихъ владѣній за Кавказомъ, враждебными отношеніями къ Персіи, которая продолжала заявлять свои притязанія на Грузію, вторженіями Аббасъ-мирзы и царевича Александра въ наши предѣлы и внутренними смутами. Все это выдвигало на первый планъ военныя дѣла, оставляя мало и досуга, и времени на гражданское устройство. Къ видимымъ и внутреннимъ неурядицамъ присоединилась моровая язва, весьма-наивная то тамъ, то здѣсь съ большею или меньшею силою. Карантинныя заставы, кое-какъ устроенныя, вовсе не помогали, антекъ не было, спеціально подготовленные медики составляли рѣдкость. При кн. Циціановъ выдалась даже такая нора, когда Тифлисъ по однимъ слухамъ о приближавшей чумѣ, готовъ былъ опустѣть совершенно. Паника была столь сильна, что даже духовенство не выдержало: оставляя церкви и запирая ихъ, оно тайно убѣгало изъ города.

Не смотря на всѣ эти неблагопріятныя обстоятельства, за время кн. Циціанова всетаки замѣ-

чается нѣкоторый прогрессъ въ приращеніи городскаго населенія. Вотъ официальная опись Тифлиса съ показаніемъ числа жителей, строеній и укрѣпленій, относящаяся къ началу 1803 г.: первая половинна Тифлиса кругомъ обнесена каменною стѣной, внутри—цитадель съ такимъ же укрѣпленіемъ; вторая половинна, называемая Авлабаръ, тоже обнесена каменною стѣной съ особымъ укрѣпленіемъ, которое называется Метехъ. Обѣ онѣ раздѣлены на 4 части: Мухранскую, Цавкисскую, Горную и Авлабарскую. Въ нихъ 3,000 домовъ, жителей разнаго исповѣданія до 20,000 душъ, церквей грузинскихъ 15, армянскихъ 24, греческая 1 и католическая 1, мечеть 1, лавокъ съ краснымъ товаромъ 85, мелочныхъ 63, мастерскихъ 310, съ съѣстными припасами 76 и вѣпныхъ 40. Эту «опись» впрочемъ нельзя считать безусловно вѣрною, ибо на первыхъ порахъ дѣла такого рода встрѣчали со стороны жителей сильнѣйшій отпоръ. Циціановъ потребовалъ было разъ отъ тифлискаго коменданта, чтобы онъ подалъ ему вѣдомость о занятыхъ и незанятыхъ военнымъ постоемъ домахъ въ Тифлисѣ; но получилъ въ отвѣтъ, что такая вѣдомость хотя и есть, но составлена съ великимъ трудомъ: потому что занимавшіеся ею чины, не смѣли, вопреки мѣстнымъ обычаямъ, входить во внутренніе покои, а сами хозяева, вмѣсто сообщенія вѣрныхъ на этотъ счетъ свѣдѣній, отвѣчали брабью и даже угрозами. Потому-то свѣдѣнія добывались «по случаю и обстоя-

тельствамъ, неподоволь, съ осторожностью», т. е., говоря прямѣе, они не могли похвалиться ни вѣрностью, ни полнотою. Явленіе это впрочемъ не должно удивлять насъ, такъ какъ всякое гласное, аккуратное описаніе и исчисленіе вызывало въ народѣ,—по повизиѣ дѣла и по непониманію цѣли, съ какою оно предпринималось,—сильный ропотъ и недѣльные толкованія. Сейчасъ же распространились слухи о замышляемомъ будто бы рекрутскомъ наборѣ, что всегда наводило ужасъ на туземцевъ, или же объ увеличеніи податей.

Между тѣмъ главнокомандующій, не взирая ни на что, продолжалъ предписывать мѣры гигиеническія, санитарныя и вообще по городскому благоустройству; онъ обизывалъ коменданта «неослабно смотрѣть за чистотою въ городѣ и взыскивать съ подчиненныхъ, чтобъ на улицахъ никто никакой нечистоты или стервы не кидаль; противъ чьего дома найдется, велѣть тому вычистить.—Всѣ лавки должны быть запираемы въ 7 час. вечера и огонь вездѣ въ оныхъ потушенъ для безопасности.—Пріискать за городомъ мѣсто для заведенія бойни и по одобренію моему, объявить, чтобъ въ городѣ никакой скотины не бить, а битую уже приносить въ лавки и всегда чистымъ полотномъ покрывать, растолковавъ имъ, что отъ битья скотины въ городѣ дѣлается смрадъ и вредный для людей запахъ; покрывать же для того, чтобъ не пылилось мясо и не безобразно было видѣть, — что

все дѣлается оное для сбереженія здоровья жителей и что здоровье—дороже денегъ, а потому и жалѣть послѣднiя для перваго глупо *)». Далѣе, вмѣнялось въ обязанность не терпѣть въ городѣ кожевенныхъ заводовъ, отъ коихъ, вслѣдствiе дубленiя кожъ, распространяется дурной запахъ; кожевенники должны были избраться за городъ, подалше отъ бань и сбитыхъ въ кучу прибрежныхъ домовъ. Въ заключенiе предлагалось собрать купцовъ и со всякаго двора по челоуѣку и объявить имъ отъ лица главнокомандующаго, что «безъ войска въ городѣ быть нельзя и войскамъ нужны квартиры, и на улицѣ жить нельзя; нынѣ же по пристрастию постой ставить не будутъ и богатый купецъ, какъ и бѣдный, долженъ нести равно городскую тягость и первѣйшiй князь, имѣя домъ въ городѣ, не изъемлется отъ постой. А буде избѣжать и избавитъся того хотять, то должно построить казармы на 2 баталiона, кои, по примѣрному положенiю, будутъ стоить 15,000 руб., а потому чтобъ сдѣлали раскладку». Одновременно съ этимъ кн. Цициановъ заботился и о постройкѣ дома для присутственныхъ мѣстъ, которыя, по неизмѣнiю приличныхъ зданiй въ городѣ,

*) Мы рѣшились цитировать буквально, въ виду того, что приводимыя мѣста характеризуютъ отчасти неутомимую административную дѣятельность кн. Цицианова, давая понятiе о лаконизмѣ его дѣловыхъ бумагъ и оригинальномъ способѣ выражаться. Надобно при томъ знать, что подобныя бумаги онъ писалъ болѣею частiю собственноручно и, такъ сказать, акриломъ.

тѣснились въ нижнемъ этажѣ дома главнокомандующаго; онъ находилъ весьма унижительною для перваго и верховнаго присутственнаго мѣста быть помѣщеннымъ, такъ сказать, въ его лакейскихъ комнатахъ... Но трудно было осуществить на дѣлѣ всѣ эти предположенія; потому что на всю Грузію полагался 1 архитекторъ, да и тотъ, къ огорченію кн. Циціанова, умеръ и долго никѣмъ не могъ быть замѣщенъ; притомъ мастеровые-каменьщики составляли такую рѣдкость, что въ цѣлой Грузіи едва можно было набрать ихъ 10 человекъ *).

Независимо отъ этихъ мѣропріятій, относившихся собственно къ Тифлису, многосторонняя дѣятельность главноуправляющаго была направлена къ тому, чтобы привести и другіе города Грузіи хотя въ начальный порядокъ, содѣйствуя образованію купческаго и мѣщанскаго сословія, какъ чисто городскихъ элементовъ. Съ этою цѣлью онъ имѣлъ въ виду учредить по городамъ магистраты, которые изыскали бы источники городскихъ доходовъ и вызвали бы въ обращеніе капиталы, обезпечивъ ихъ гарантіею закона и тѣмъ давъ толчокъ коммерческимъ и промышленнымъ предпріятіямъ; для этого кн. Циціановъ находилъ нужнымъ прежде всего очистить города отъ чуждаго имъ пришлаго сословія земледѣльцевъ, которое, будучи оторвано отъ сродной имъ почвы во

*) Акты, т. II, стр. 37, докум. подъ № 94.

время тревожнаго состоянія царства, искало убѣжище и въ городахъ образовало собою пролетаріевъ, лишенныхъ возможности заниматься какимъ-либо существенно полезнымъ дѣломъ. Оно по неволѣ привыкало къ праздности и, чтобъ хотя какъ-нибудь поддерживать свое существованіе, принималось за грошовую торговлю на-авось, не имѣя къ тому ни снаровокъ, ни денегъ. Кн. Циціанова возмущало то, что эти люди, имѣя товара въ лавкахъ не больше, какъ на 5 руб., занимали своими пустыми лавками въ городахъ мѣсто, отбиваясь отъ земледѣлія, столь нужнаго здѣсь въ тѣ времена на продовольствіе войскъ, которыя должны были оборонять этихъ же самыхъ туземцевъ. А потому рѣшено было объявить всѣмъ крестьянамъ, проживавшимъ въ городахъ, чтобы они чрезъ мѣсяцъ или 2 безотлагательно переселились въ тѣ деревни, откуда вышли; мѣра эта распространялась не только на казенныхъ, но и на помѣщичьихъ крестьянъ. Затѣмъ,—сдѣлать перепись всѣмъ торгующимъ, съ показаніемъ противъ каждого суммы оборота, что отдать на ихъ совѣсть;—во всѣхъ городахъ назначить по 2 дня въ недѣлю для привоза съѣстныхъ припасовъ и, вообще, продуктовъ сельскаго производства, о чемъ оповѣстить по всѣмъ уѣздамъ;—комендантамъ и капитанъ—исправникамъ строжайше смотрѣть, чтобъ не было перекупщиковъ, возвышающихъ цѣны на жизненные потребности пзъ видовъ барышничества, «къ чему Армяне послѣ жидовъ «суть наимоспособнѣйшіе люди, къ общему вреду жите-

«лей»;—безъ личнаго осмотра комендантовъ постройку въ городѣ новыхъ зданій или ремонтъ старыхъ не дозволить, а гдѣ придется выводить стѣну со стороны улицы, тамъ обязывать подаваться назадъ съ каждой стороны по 2 аршина, въ видахъ расширенія и выпрямленія улицъ.

Вся эта регламентація, всѣ эти правила, сами по себѣ цѣлесообразныя, долженствовавшія привести со временемъ къ порядку и благоустройству, дали на первыхъ порахъ результаты какъ будто противоположныя: городъ долго еще не обстраивался, упорно щеголяя своими развалинами, до-нельзя кривыми и узкими улицами. Причины этому надо искать, прежде всего, во врожденномъ консерватизмѣ туземцевъ и особенно Грузинъ, которые туго поддавались даже на самыя очевидно полезныя нововведенія; да и трудно было ожидать этого сразу отъ народа, который вырабаталъ себѣ такія пословицы, какъ напр.: «Неоставляй ни старой дороги, ни стараго друга», или: «Привычная болѣзнь лучше непривычнаго веселья». Грузину мало было дѣла до того, что эта старая дорога своими кочками и выбоинами на каждомъ шагу угрожала свернуть ему шею; что старый другъ уже не существовалъ или превратился въ злѣйшаго врага; что «привычная болѣзнь», обратившись въ хроническую, ужь начинала одолѣвать его не на-шутку, приближая его къ могилѣ. Съ другой стороны, тревоги извѣй и смуты внутри не прекращались и все еще плохо вѣрилось,

чтобы Русскіе стали здѣсь твердою ногою. Вотъ почему Тифлисъ со время Паскевича мало подвинулся впередъ сравнительно съ тѣмъ, чѣмъ онъ былъ при Циціановѣ, и Пушкинъ, проживши здѣсь нѣсколько дней, проѣздомъ въ Эрзерумъ, могъ сказать въ своихъ путевыхъ запискахъ, что городъ, не смотря на многолюдство, своими азіатскими строеніями и базарами напомнилъ ему Кишиневъ;—замѣтите, Кишиневъ двадцатыхъ годовъ, когда его прославленная грязь и непривлекательность тамошнихъ улицъ, вѣроятно, стояли еще въ зенитѣ своей извѣстности. И такъ, по словамъ Пушкина, въ 1828 г. большая часть Тифлиса еще не сбрасывала съ себя своей азіатской оболочки, всюду выказывая «дома низкіе, кровли плоскія». Только въ сѣверной части поэтъ замѣтилъ дома европейской архитектуры и около нихъ образующіяся правильныя площади; но не забудемъ, что эта сѣверная часть была уже внѣ черты города, на Гаретубанъ, т. е. во внѣшнемъ кварталѣ, а большинство домовъ въ европейскомъ вкусѣ было обязано своимъ возникновеніемъ предпріимчивости тѣхъ самыхъ Армянъ, о коихъ Циціановъ выражался въ своихъ ордерахъ съ такою желчью. Блистательные персидскіе походы гр. Паскевича произвели рѣшительный переворотъ въ умахъ и въ общественномъ сознаніи туземцевъ. Грузія была отомщена съ лихвою, а громадная контрибуція, взятая тогда побѣдителями, и теперь еще не рѣдко служитъ темою для разговоровъ. Старики вспоминаютъ, что Пас-

зевичъ по окончаніи войны привезъ изъ Персіи груды золота въ видѣ кирпичей, уложенныя въ мѣшкахъ, и отиравилъ ихъ въ казну русскаго Императора, какъ дань отъ Иранскаго поведителя.

III

Армянскій базаръ, его устройство, нравы и обычаи.—Татарскій майданъ, сцены на немъ встрѣчающіяся и его разнохарактерность.—Караванъ-Сарай.—Бани: исторія минеральныхъ ключей, описаніе ихъ у Делепорта и Пушкина.—Терцици.

Чтобъ покончить со старымъ городомъ, пужно остановиться на трехъ характеристическихъ его особенностяхъ, которыя долго еще будутъ удерживать за собою мѣстный колоритъ, не смотря на напоръ новыхъ порядковъ и новаго устройства. Это такъ называемый Армянскій базаръ, караванъ-сарай и бани.

Армянскій базаръ правильнѣе было бы назвать персидскимъ; онъ шириною не больше улицы и состоитъ изъ двухъ параллельныхъ рядовъ лавокъ; бѣльшая часть лавокъ—въ 1 ярусъ и строена изъ кирпича, ихъ вышина 3 и болѣе сажень; внутри онъ дѣлится поперечною перегородкою на 2 половины,—переднюю, гдѣ суетится торговецъ, обставленный со всѣхъ сторонъ принадлежностями своей профессіи, и заднюю, гдѣ хранится запасъ предметовъ его торговли; лавки возвышаются

на 3—4 фута отъ земли и на ночь запираются съ базара деревянными щитами. При первоначальномъ устройствѣ этого базара какъ будто заботились о соблюденіи прямой линіи болѣе, нежели при проведеніи улицъ; но все-таки въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи базаръ не могъ обойтись безъ привычной кривизны.

Замѣчательна устойчивость Армянскаго базара противъ вліянія стихій и времени; кое-гдѣ лавки его составляющія такъ и бьютъ въ глаза своею крайнею ветхостью: онѣ осунулись и даже покосились впередъ или назадъ, но базару это какъ будто ни-по-чемъ. Надо имъ или сгорѣть или обрушиться, чтобы на ихъ мѣстѣ возникли постройки хоть на что-нибудь похожія; но пожары у насъ составляютъ большую рѣдкость, *) а обрушиться лавкѣ расчетливые хозяева не даютъ, поддерживая ее чѣмъ-нибудь и какъ-нибудь, до послѣдней физической возможности. Только верхняя часть базара кое-гдѣ вынуждена была, вслѣдствіе независимыхъ отъ него обстоятельствъ, въ родѣ упомянутыхъ выше, принять реставрацію въ европейскомъ вкусѣ, а середина и нижній его конецъ все еще остаются въ первобытной неприскосновенности. Странное впечатлѣніе производятъ на свѣжій взглядъ эти новыя постройки,

*) Въ 1813 г. на весь Тифлисъ полагалось 4 пожарныхъ трубы и, какъ въ городѣ, по азиатскому его устройству, большихъ пожаровъ не бывало, то генералъ Ртищевъ, на случай надобности въ трубахъ, для содержанія ихъ въ исправности, на ремонтъ всѣхъ пожарныхъ инструментовъ опредѣлилъ въ годъ 10 рублей.

выглядывающія тамъ и сямъ на протяженіи базара; это—яркія заплаты на старомъ рубищѣ скраги, который можетъ, но не хочетъ разстаться съ нимъ, чтобъ не тревожить своихъ стародавнихъ привычекъ и не тратить деньги на заведеніе приличной одежды.

Базаръ Армянскій состоитъ не изъ однихъ лавокъ съ товарами, фруктами и припасами, но здѣсь есть и мастерскія (серебряки), и булочныя, и питейныя, и кофейни, и цирюльни, и харчевни (духаны). Въ расположеніи торговыхъ рядовъ соблюденъ нѣкоторый порядокъ, особенно между бакальщиками, шубниками, мастерами туземной обуви, но и тотъ не выдерживается до конца; такъ что между лавками, напр. башмачниковъ, выглядываетъ кузница, или зялетъ своимъ мрачнымъ, крутымъ спускомъ винный подвалъ, въ глубинѣ котораго на лавкахъ торчатъ огромныя бурдюки изъ буйволовоѣ кожи съ оттопыренными пожками. Въ верхней части базара преобладаютъ фруктовыя лавочки. Съ наступленіемъ осени онѣ изукрашиваются фестонами изъ виноградныхъ кистей, желтыхъ какъ янтарь, навязанныхъ на веревочку, и изъ сочныхъ грушъ;—все это не рѣдко сохраняется до слѣдующей весны, въ ожиданіи тароватаго покупателя. Въ перемежку съ фруктами висятъ графины съ масломъ и колокольчики, въ которые торговцы иногда трезвонятъ для большаго шику, чтобъ обратить на себя вниманіе прохожаго и *volens volens* соблазнить его на покупку; на прилавкѣ и полкахъ

разставлены лотки и чаши съ разными фруктами, свѣжими и сушеными, смотря по времени года, овощами и зеленью; тутъ и виноградъ разноцвѣтный съ крупными и мелкими ягодами, персики, абрикосы, сливы, гранаты, яблоки, морковь, — цвѣтомъ болѣе похожая на свеклу, картофель, разнородные бобы и горохъ; ароматныя и острыя травы, составляющія необходимую принадлежность туземнаго стола: эстрагонъ (тархуна), кондари — видъ полыни, укропъ, крессъ, маринованные ростки и цвѣты джондмоли, лапчатые отростки перекаринола, изюмъ, медъ въ горшкахъ, осетинскій сыръ въ видѣ небольшихъ кружковъ. Продавцы на перерывъ другъ передъ другомъ кричатъ, не жалѣя ни своего горла, ни чужаго слуха; тутъ раздается: ай явлукъ, ай виноградъ, ай персикъ! тамъ: па-па-па! дошовъ адамъ (т. е. дешево отдамъ), пожалуй варишь, ай къшазъ, здѣсь хороши! Прибавьте къ этому оглушающій стукъ вѣсами при отвѣшиваніи на одной и той же чашкѣ, мѣдной или желѣзной, — при чемъ оберточной бумаги не полагается, — и персиковъ, и сыра, и масла, и изюму. У этихъ лавокъ сплываютъ дородныя, лоснящіися, жующія фигуры всякаго люда; ибо въ теченіе дня почти все туземное населеніе перебивается на базарѣ. Рядомъ съ покупателями здѣсь легко встрѣтить проходящій караванъ верблюдовъ и вереницу ословъ, навьюченныхъ перекинутыми по обѣ стороны корзинками съ зеленью, виноградомъ, огурцами и т. под.

Къ вечеру вся эта оглушительная возня унимается, но — не совсѣмъ; болѣе деликатные изъ бакальщикова за- жигаютъ въ своихъ лавкахъ фонари, а другіе, которые изъ нихъ по-патріархальнѣе, освѣщаютъ ихъ просто салными свѣчами, вставляя ихъ въ кучу лобіи или изюма и продолжая крикомъ звать къ себѣ покупателей.

Для полной характеристики Армянскаго базара, служащаго вмѣстѣ и многочислѣйшею изъ Тифлисскихъ улицъ, по которой съ ранняго утра до поздней ночи происходитъ безпрерывное движеніе и пѣшкѣмъ, и верхомъ, и въ экипажахъ, — замѣтимъ, что не зависимо отъ суматохи, свойственной всякому торговому пункту, на немъ зачастую разыгрываются и такія сцены, которыя были бы у мѣста развѣ на исторической аренѣ савуртало, за Верою, гдѣ во времена грузинскихъ царей происходили конскія ристанія и игры въ мячъ, и для которыхъ въ наше время, съ приближеніемъ осени, разбивается лагерь для маневровъ. Мы сами бывали очевидцами, какъ на тротуарахъ базара, далеко не могущихъ похвастаться просторомъ, мальчишки затѣвали между собою борьбу, импровизированные кулачные бои и другія игрища въ туземномъ вкусѣ. Положимъ, что этимъ забавляется молодое, несозрѣвшее поколѣніе, которому, нельзя отказать въ снисхожденіи; но, по крайней мѣрѣ, внимательны ли хоть нѣсколько къ спящей по базару взадъ и впередъ публикѣ взрослые, ведущіе здѣсь разнаго рода торговлю? Нисколько! Имъ ни-по-чемъ выставить на самую среднюю тротуара

жаровню, съ которой такъ и бьетъ въ глаза прохожихъ дымъ отъ шамлыка, пли желѣзную печь, ожидающую починки; а иногда сами хозяева лавочекъ, желая поболтать съ встрѣчнымъ знакомымъ, въ минуты торговаго затишья, выходятъ и, беззаботно облокотившись на свои лотки, преграждаютъ путь по тротуару, не обращая на прохожихъ ни малѣйшаго вниманія. Случается и такъ, что весь тротуаръ на большое пространство бываетъ загроможденъ не раскрытыми еще ящиками и тюками, только что полученными съ нижегородской ярмарки. Но неудобства публики однимъ этимъ не ограничиваются, они есть даже въ воздухѣ; надъ нѣкоторыми лавками устроены холщевые навѣсы для огражденія товаровъ отъ солнечныхъ лучей: грязные, оборванные края этихъ навѣсовъ спускаются такъ низко, что, задѣвая по головамъ прохожихъ, рѣшительно затрудняютъ проходъ по тротуару.

Отъ Армянскаго базара прямой переходъ къ татарскому майдану; эта торговая площадь есть какъ бы блистательный финаль, заканчивающій житейскую комедию, разыгрывающуюся на базарѣ, съ тѣми же типическими особенностями, но въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, нежели тѣ, которые поражали насъ выше на каждомъ шагу. Базаръ—арена мелочной, раздробительной торговли, а майданъ—средоточіе торговли обширной, предметами которой служатъ необходимѣйшіе продукты, какъ хлѣбъ, живность, соль.

Майданъ—сама по себѣ тѣсная площадь; еще бо-

лѣе сжата со всѣхъ сторонъ обветшалыми постройками въ одинъ, два и болѣе этажей. На всѣхъ строеніяхъ лежитъ какой-то темный, гризвый отпечатокъ, благодаря злокачественнымъ испареніямъ, поднимающимся надъ майда-номъ густою тучею, и гризи, почти никогда здѣсь не про-сыхающей. Площадь постоянно кипитъ народомъ. Глядя на нее съ обрывистаго соколакскаго хребта, только и видишь головы человѣческія и морды лошадей, буйво-ловъ, быковъ, ословъ и катеровъ. Иногда пройдетъ по ней своею тяжелою, мѣрною поступью знаменитый «корабль пустыни», запряженный въ этотъ людской водоворотъ всепожирающею индустріею; вожакъ-татаринъ тянетъ его за ноздри продѣтою сквозь нихъ веревкою до извѣст-наго мѣста, гдѣ послушное животное, жалобно рыча и махая косматою головою, тихо опускается на колѣни и загибаетъ шею назадъ, принимается апатично жевать свою жвачку.

На майдагъ вы всегда встрѣтите представителей разнообразнаго населенія Тифлиса; вотъ татаринъ въ рыжеватой шапкѣ и буркѣ съ черною, либо сѣдою, красною или бѣлою бородой; дородный армянинъ съ на-клоненной шеей, въ туземной чахѣ и московскомъ кар-тузѣ; бравый грузинъ, ловко перетянутый, съ залом-ленною на бекрень шапкой; лезгинъ подозрительно вы-глядывающій изъ подлобы, продающій сукно собствен-наго издѣлья; мулла въ бѣлой чалмѣ, длиннобородый персіянинъ съ крашеными ногтями, въ ариинной шап-кѣ и широкомъ кастанѣ, поверхъ котораго накинута

аба, а на ногахъ пестрые носки и малелькія туфли, прикрывающія только одни пальцы. Бережно по-добравъ полы своего плаща, онъ отошелъ въ сторону и пріостановился, чтобы дать дорогу водовозу — тулухчи, въ виленой конической шапкѣ, плетущемуся въ слѣдъ за лошадыю, чрезъ которую перекинуты мѣха, наполненные водою, судорожно вздрагивающіе по мѣрѣ того, какъ лошадь, натуживши грудь, подвигается впередъ и обдающіе прохожихъ мельчайшими брызгами. Вотъ и носильщикъ тяжестей, по-туземному муш, у него за спиной подушка, набитая шерстью. Если на головѣ его колпакъ на подобіе опрокинутой чашки, то это — кра, пришлецъ изъ Арменіи; если четырехъугольный кусокъ сукна, придерживаемый намакушкѣ шнуркомъ за вязаннымъ подъ бородою, то — вмеретниъ, обладающій необыкновенною силою мускуловъ: ему ни по чемъ взгромоздить на себя огромную ношу, напр., бурдюкъ съ виномъ, цѣлый комодъ, набитый всякой всячиной, или баретный кузовъ и пуститься съ этою ношею въ гору и на далекое разстояніе. Среди этого чисто-азиатскаго сброда порою круглая шляпа европейца промелькнетъ на извожикѣ, который вынужденъ кричать во все горло: хаварда! (посторонись); къ тому же возгласу, будто къ какому талисмалу, прибѣгаетъ и всадникъ прежде, чѣмъ ринется ехвъзъ эту живую стѣну; лошадь поднимъ пятакъ, слегка приподнимаясь на заднія ноги, и пугливо машетъ головой, звеня побрякушками сбруи. Далѣе, лотянувшись вереница двухколесныхъ туземныхъ

экипажей, вообще называемых арвами: арба грузинская, тяжелѣе и неповоротливѣе которой трудно что нибудь и придумать; неуклюжія колеса ея вертятся вмѣстѣ съ осью; она бываетъ запряжена парюю, четвернею, иногда шестернею буйволовъ и быковъ; на ярмѣ сидитъ оборванный мальчикъ и хлещетъ по скотинѣ длиннымъ ремешкомъ бичемъ; на арбѣ либо огромный бурдюкъ, либо цѣлое семейство съ женщинами и дѣтьми, подъ прикрытіемъ полосатаго ярко-цвѣтнаго ковра, возвращающееся съ какого нибудь богомолья. Дезгинскія и осетинскія арбы отличаются саженными, немилосердно скрипящими колесами и запряжены лошадыми; греческія арбы на низкихъ, сплошныхъ безъ спиць колесахъ, обитыхъ желѣзными выпуклыми шинами, — ихъ везетъ классическая пара воловъ.

Въ лавкахъ близъ майдана продають преимущественно живую рыбу, муку, свѣчи, битыхъ фазановъ, турачей (весьма вкусная дичь, похожая на куропадокъ); джейраны и дикія козы висятъ тамъ и сямъ и гниють среди жаркаго воздуха *). Спустившись по ниже, на лѣво, вы будете въ такъ называемомъ «обжорномъ ряду», гдѣ помѣщается множество туземныхъ ресторановъ; почти во всякое время дня и даже ночи въ открытомъ очагѣ каждаго такого заведенія пылаетъ огонь, на которомъ готовятся разные кушанья въ котлахъ, совершенно похожихъ на русскія кучер-

*) Д. Бекетовъ: «Изъ жизни природы и людей», стр. 7.

скія шапки, поставленныя вверхъ полями. На сковородахъ жарится картофель и даже котлеты, — русское пововведеніе; на желѣзныхъ прутьяхъ нанизаны кусочки мяса, это — шашлыкъ. Всѣмъ этимъ заправляетъ раскрасившійся, засаленный туземецъ; онъ то и дѣло шныряетъ въ разные концы своей лавки, спинаетъ пѣну съ возваша, отбрасываетъ на цѣдилку рисъ для плова и т. п. Поворотивши на лѣво, въ глухой переулочъ, вы очутитесь у входа, ведущаго по крутой каменной лѣстницѣ въ темные ряды пли крытыя галлерей (базаръ-хана), въ которыхъ расположены лавки армянъ, торгующихъ московскими товарами, а также коврами, войлоками и другими произведеніями Персіи и Закавказья.

Чтобъ дать понятіе о старыхъ тифлискихъ караванъ-сараяхъ, мы возьмемъ караванъ-сарай Арцруни, неподалеку отъ только-что упомянутыхъ темныхъ рядовъ. Зданіе это удостоилось чести принимать въ своихъ стѣнахъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, въ первый пріѣздъ Его Величества на Кавказъ, въ бытность еще Наслѣдникомъ, осенью 1850 г.; здѣсь тифлисское купечество дѣлало угощеніе высокому Гостю. Тогдашнее внутреннее убранство караванъ-сарая въ великолѣпномъ восточномъ вкусѣ составило сюжетъ одного изъ рисунковъ, приложенныхъ къ Закавказскому календарю, — не припомню, за какой именно годъ. Черезъ 3 года послѣ того это зданіе сильно пострадало отъ страшнаго по-

жара, но вскоре было приведено въ прежній видъ, не потерпѣвъ существенныхъ измѣненій во внѣшности.

Архитектура этого караванъ-сарая, въ общемъ и въ частности, немногимъ отличается отъ подобныхъ же построекъ въ Персїи, гдѣ они играютъ роль лучшихъ публичныхъ зданій. Тамъ караванъ-сарай строится изъ кирпичей и лучшіе изъ нихъ имѣютъ слѣдующую форму: вокругъ четырехугольнаго продолговатаго двора идутъ въ 2 этажа утаги, — комнаты аркадами; по срединѣ каждой изъ сторонъ зданія строится, — разумѣется, въ общей съ нимъ связи, высокіе порталы для входа. Гладко вымощенный камнемъ или кирпичемъ дворъ обсаживается въ дваряда деревьями, образующими аллею; съ одной стороны двора находится большой каменный бассейнъ съ водою для потребностей обитателей караванъ-сарая, а съ другой — платформа для совершенія правовѣрныхъ молитвъ: и бассейнъ и платформа имѣютъ форму параллелограмма. Въ длину дворъ имѣетъ до 30, иногда болѣе иногда менѣе, сажень, а въ ширину до 18. Подлѣ входа или въ углу караванъ-сарая находятся лѣстницы, ведущія въ верхній этажъ, окруженный узкой галлереей. Здѣсь надъ дверью ведущей въ комнату бываетъ окно для ея освященія, иногда же комната бываетъ и совсѣмъ безъ оконъ. Отъ произвола каждаго обитателя зависить убрать комнату по своему вкусу; впрочемъ, кромѣ товаровъ и ковровъ, да кое-какой посуды вы ничего здѣсь не увидите.—Въ лучшихъ караванъ-сараяхъ, гдѣ помѣщаются цѣнные

товары, нижнія комнаты служатъ конторой, а верхнія—магазиномъ или помещеніемъ для самаго купца; въ такомъ случаѣ въ комнатахъ нижняго этажа передняя стѣна состоитъ изъ большой рамы со стеклами, которая на ночь запирается деревянными ставнями; при каждой лавкѣ есть передняя сбоку, а спереди проходить иногда паранеть.

Иногда же караванъ-сарай устраиваются слѣдующимъ образомъ: вокругъ 8-ми угольнаго бассейна возвышается двухъ этажное зданіе со сводомъ; четыре главныя стороны его углублены, а четыре промежуточныя выдвинуты и все это оканчивается вверху аркадами. — Углубленныя стороны зданія имѣютъ полукруглую форму и въ обонхъ этажахъ находятся лавки; только въ срединѣ нижняго этажа вмѣсто лавки устраивается входъ также со сводомъ; въ выдвинувшихся сторонахъ такіи же лавки и у всѣхъ спереди сдѣланы рамы со стеклами или же деревянные ставни. Такимъ образомъ, 8-ми угольные караванъ-сарай имѣютъ одинъ главный сводъ по срединѣ и 4 небольшихъ полусвода вокругъ; освѣщеніе сообщается чрезъ полукруглыя отверстія въ сводахъ; аркады послѣднихъ вверху завершены мелкимъ, но правильнымъ пересѣченіемъ ломаныхъ линий. Караванъ-сарай этого рода пріятны въ лѣтнее время, когда сильный жаръ заставляетъ искать прохлады, а здѣсь ея довольно. — Шуму и движенія въ караванъ-сараяхъ меньше, чѣмъ на базарахъ, потому что здѣсь произво-

дится преимущественно оптовая торговля. Для отличія одного караванъ-сарая отъ другаго ихъ называютъ или по имени какого нибудь торговца, или по сортамъ товаровъ, преимущественно продаваемыхъ въ нихъ, или, наконецъ, по именамъ націй или городовъ, къ которымъ принадлежатъ прїѣзжіе, въ нихъ останавливающіеся*)).

Не будь горячихъ минеральныхъ ключей, безжизненная Тифлисская котловина, быть можетъ, никогда не заинтересовала бы собою не только Вахтавга-Гургаслана, но даже и простаго смертнаго, не сосредоточила бы въ себѣ населенія, которому суждено было впоследствии разростись во все стороны. Если вѣрить «преданьямъ старины глубокой», то Тифлисъ обязанъ своимъ происхожденіемъ, — о названіи и говорить нечего, — этимъ теплымъ источникамъ, которые составили его славу и природное богатство; благодаря имъ, существованіе Тифлиса, какъ говоритъ ученый описатель его древностей, териется въ туманной дали временъ еще полунсторическихъ. И замѣчательно, что со временемъ ключи эти очутились въ исключительномъ пользованіи мусульманъ, т. е. персовъ или турокъ, вѣроятно, умѣвшихъ болѣе дорожить ими; нежели прямые ихъ хозяева, Грузины; да и вообще все мухаммеданское населеніе сгруппировалось вокругъ этихъ источниковъ, какъ бы ревниво оберегая ихъ отъ наплыва гяуровъ. Древніе арабскіе

*) Березинъ: «Путешествіе по Востоку», т. II, стр. 50, 51.

писатели включают источники въ число «чудесъ созданія» они объ нихъ рассказываютъ между прочимъ, что, если опустить въ какой-либо изъ этихъ горячихъ источниковъ 10 сырыхъ яицъ, то 9 сварятся, а 1 испортится непременно (?). Грамотою царя Георгія X, 1677 г. одна изъ минеральныхъ бань принесена въ жертву Сіонскому собору; она лежитъ за городскою крѣпостною стѣною по теченію Цахкисской воды и имѣетъ слѣдующія границы: къ востоку баню Мейтара, а къ западу баню Бебута, что въ сторонѣ Табора; къ жертвуемой банѣ — продолжаетъ грамота — примыкаютъ 3 дома; воды въ ней вдоволь; всѣ другія бани устроены недавно, а эта баня всегда существовала. — Позднѣе, аббатъ Деланортъ, посѣтившій Тифлисъ въ 1768 г., по поводу здѣшнихъ минеральныхъ бань, говоритъ, что онѣ всѣ — каменные, со сводами; свѣтъ въ нихъ получается сверху. Ванны сдѣланы изъ тесаного камня.

Подъ это коротенькое описаніе бань подходитъ большинство нашихъ бань теперешнихъ, въ нынѣшнемъ ихъ состояніи; глухія кирпичныя стѣны, полъ выложенный тесаными плитами изъ сѣраго ноздреватаго камня, верхъ сведенный куполомъ, въ центрѣ коего круглое или квадратное отверстіе, откуда получается свѣтъ, — таково устройство бань и въ настоящее время. Если съ высоты ботанической улицы взглянуть по направленію къ банямъ, то видишь группу куполовъ, окруженныхъ другими меньшей величины, какъ будто

грибамъ. Въ нѣкоторыхъ баняхъ впрочемъ сдѣланы кое-какія улучшенія, но только въ видахъ болѣе широкой эксплуатаціи публики. Въ нихъ такъ называемые особые номера съ недавняго времени стали щеголять мраморными ваннами; въ прихожей, гдѣ раздѣваются, полъ устланъ коврами, лавки покрыты матрадами и цвѣтнымъ сукномъ, у изголовья находятся круглыя туземныя подушки, — мутакки, а стѣны обтінуты простымъ штофомъ; у передней стѣны столъ, на которомъ стоятъ зѣркало, графинъ съ водою, стаканъ и лампа. Вотъ и вся обстановка особыхъ номеровъ. Но не забудьте, читатель, прежде чѣмъ переступите за порогъ, прочесть надпись на желѣзной дощечкѣ, которая красуется надъ дверью; она гласитъ, что часъ проведенный въ этомъ номерѣ, стоитъ 1 руб.; такіе же номера, но по проще убранные и съ одною только горячею ванной, стоятъ 60 коп.

За то, повторяемъ, въ устройствѣ оцѣихъ бань не произошло ни малѣйшей перемѣны ни къ лучшему, ни къ худшему, исключая платы, которая и здѣсь возвысилась чуть-ли не вдвое. Востокамъ, какъ извѣстно, не любитъ нововведеній, онъ дорожитъ рутинной и съ трудомъ съ нею разстается. Даже названія бань до сихъ поръ удержались тѣ же, какія приведены въ вышеупомянутой грамотѣ 1677 г.: «бани Мейтара», «бани Бебута (Мелика-тожъ, ибо позднѣйшій владѣлецъ ея кн. Дарчи Бебутовъ, при последнемъ царѣ былъ городскимъ мелникомъ)», «бани крѣ-

постная», «баня Вторника», «баня Среды». Это подраздѣленіе по днямъ недѣли было сдѣлано для женщинъ, которыя могли посѣщать бани только въ извѣстные дни. Такъ по крайней мѣрѣ водилось въ старину, хотя позже обычай этотъ не слишкомъ строго соблюдается. Этимъ-то и объясняется рассказъ Пушкина о Тифлисскихъ баняхъ. Содержатель бани, старый персіанецъ, отворитъ поутру дверь; онъ входитъ въ обширную комнату и что же видитъ? Больше 50 женщинъ молодыхъ и старыхъ, подудѣтыхъ и вовсе не одѣтыхъ, сиди и стоя, раздѣваются либо одѣваются на лавкахъ, разставленныхъ около стѣнъ. Поэтъ останавливается. — «Пойдемъ, пойдемъ—говоритъ ему хозяинъ, сегодня—вторникъ: женскій день. Ничего, не бѣда». Конечно, не бѣда, отвѣчаетъ посѣтитель,—напротивъ. Появленіе мужчинъ не производитъ никакого впечатлѣнія на женщинъ: онѣ продолжаютъ смѣяться и разговаривать между собою. Ни одна не торопится прикрыться своею чадрою, ни одна не перестаетъ раздѣваться.

«Персіанецъ ввелъ меня въ бани, продолжаетъ Пушкинъ; горячій, желѣзосѣрный источникъ лился въ глубокую ванну. Отъ роду не встрѣчалъ я ни въ Россіи, ни въ Турціи ничего роскошнѣе тифлисскихъ бань. Хозяинъ оставилъ меня на попеченіе татаринубаньщику (терицику); послѣдній началъ съ того, что разложилъ меня на тепломъ каменномъ полу, послѣ чего началъ ломать мнѣ члены, вытягивать составы, бить меня сильно кудакомъ; я не чувствовалъ ни ма-

лѣйшей боли, но удивительное облегченіе. Азіатскіе баньщики приходятъ иногда въ восторгъ, вспрыгиваютъ вамъ на плеча, скользятъ ногами по бедрамъ и плещутъ по спиѣ въ присядку, e sempre bene. Послѣ сего долго теръ онъ меня шерстяною рукавицей и, сильно оплескавъ теплою водою, сталъ умывать намыленнымъ полотнянымъ пузыремъ. Ощущеніе неизяснимое! Горячее мыло обливаетъ васъ, какъ воздухъ. Послѣ пузыря Гассавъ отпустилъ меня въ ванну; тѣмъ и кончилась церемонія».

Сцена, встрѣченная Пушкинымъ при входѣ въ баню, поразила и другаго путешественника, А. Дюма-отца, въ 1859 г.; онъ также нашелъ женщинъ стоявшихъ и сидѣвшихъ, одѣвавшихся и раздѣвавшихся. При азіатской щекотливости и изолированности прекраснаго пола это явленіе какъ бы невысказано, но дѣло становится понятнымъ, когда вспомнишь, что въ нѣкоторые особыя нумера нельзя попасть иначе, какъ чрезъ прихожую общаго отдѣленія бани, — все равно, женское ли оно пли мужское.

Особый номеръ состоитъ изъ 2 комнатъ: первая назначена для раздѣванья, изъ нея, закрывшись простынями, переходить въ другую, въ которой въ первыя минуты ничего нельзя различить сквозь густой паръ, сильно отсывающійся сырью и наполняющій всю комнату непроницаемою мглой и слышенъ только безпрерывный плескъ воды, стекающей съ шумомъ въ четырехугольный каменный бассейнъ. Бассейновъ

въ каждомъ цумерѣ бываетъ по 1, иногда по 2, рѣдко по 3; въ каждомъ изъ нихъ вода различной температуры; есть ванны въ 30, 35 и 40 град. Побывши въ ваннѣ нѣсколько минутъ, вы поступаете въ распоряженіе терщика, который приглашаетъ васъ лечь на лавкѣ, сколоченной изъ досокъ, суетъ вамъ подъ голову, вмѣсто подушки, мягкій сильно намоченный комъ или кружокъ изъ грубой бязи, и заставляетъ васъ вытянуть ноги и руки во всю длину тѣла. Тутъ-то приступаетъ онъ къ знаменитому процессу ломанья суставовъ, — всѣхъ вообще и каждого порознь; начиная съ перваго сгиба пальцевъ на рукахъ, онъ переходитъ къ ногамъ, затѣмъ къ затылку, спинному хребту, поясицѣ etc. Это вытягиваніе, которое по пидиному грозитъ вывихомъ члена, производится съ такою легкостью, что во время процесса чувствуешь только удовольствіе и какую-то пріятную истому. Затѣмъ, повертивъ васъ спиною вверхъ и еще разъ вытянувши вамъ руки, терщикъ съ проворствомъ ардекина вскакиваетъ вамъ на спину и начинаетъ подпрыгивать, соскальзывая съ нея ногами, съ глухимъ шумомъ ударяющими объ лавку. Онъ снова вслѣзаетъ вамъ на спину, снова соскальзываетъ съ нея, потомъ опять вспрыгиваетъ — и это, вызывая быстрое кровообращеніе, доставляетъ вамъ рядъ пріятныхъ ощущеній. Ломанье сопровождается хлопаньемъ ладонью по поясицѣ, по плечамъ, по бокамъ, ляжкамъ и икрамъ. При этомъ вы дышите широкою грудью; мускулы ш-

сколько не утомляются, а — напротив, они как будто приобретают необычайную гибкость. Затѣмъ начинается собственно тренье: взявъ васъ подъ мышки и посадивъ на лавку, терщикъ надѣваетъ себѣ на руку шерстяную рукавицу и крѣпко водить ею по всему тѣлу; это занятіе прерывается на минуту лишь для того, чтобы смыть съ васъ горячею водою грязь, какая сошла съ тѣла, благодаря тренью рукавицею. Въ заключеніе онъ беретъ коленкорный мѣшечекъ съ мыломъ, надуваетъ его и выпускаетъ изъ него пѣну теплую и бѣлую, какъ молоко, легкую и текучую, какъ воздухъ, которая обдаетъ васъ съ головы до ногъ. Наконецъ вы спускаетесь въ ванну, остаетесь тамъ около 5 минутъ и выходите въ первую комнату, закутанный въ чистыя сухія простыни, чтобы въ ней отдохнуть не много, одѣться и уйти во свои.

IV

Новый городъ; его медленное возрастаніе. — Тифлисъ при кн. Воронцовѣ и его быстрый ростъ; европейскій характеръ; казенныя и публичныя зданія. — Александровскій садъ.

До 1845 г. физіономія Тифлиса почти не измѣнилась; сѣверная часть его, видъ предѣловъ древней городской стѣны, застраивалась медленно. Здѣсь прежде всего возникъ домъ для главнокомандующаго, —

пятишпий дворець Намѣстника, а около него разновремененно выстраивались: гимназія, арсеналь, ординансъ-гаузъ, главный штабъ; на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ домъ инженернаго Управленія, были госпитальныя зданія съ церковью. Особенно замѣчательныхъ частныхъ построекъ не появилось; только въ исходѣ 30-хъ годовъ Зубаловъ выстроилъ надъ оврагомъ, составлявшимъ продолженіе садолаккаго поды названіемъ Авалалитъ-хеви, громадный трехъэтажный домъ полукругомъ; это было единственное въ то время въ Тифлисѣ новое частное зданіе замѣчательное и по размѣрамъ, и по чисто-европейскому характеру постройки; вскорѣ оно было приобрѣтено духовнымъ въдомствомъ, для помѣщенія православной семинаріи. Большая зала въ этомъ домѣ, гдѣ теперь устроена семинарская церковь, говорятъ, не имѣла себѣ подобной во всемъ городѣ, почему и удостоилась принять въ свои стѣны въ Божѣ почившаго Государя Императора, Николая Павловича, осенью 1837 г., по случаю даннаго здѣсь грузинскимъ дворянствомъ бала.—Г. Юсселиани рассказываетъ, что на этомъ мѣстѣ въ XVII вѣкѣ стоялъ караванъ-сарай, принадлежавшій царю Леону и разрушенный Турками въ 1724 г., когда они овладѣли Тифлисомъ; въ немъ было до 80 комнатъ для помѣщенія прѣзжавшихъ сюда купцовъ и иностранцевъ. А старики говорятъ, что въ началѣ текущаго столѣтія здѣсь торчало нѣсколько жалкихъ лачужекъ и красильныхъ заведеній; по ту же сто-

рону оврага былъ пустырь, гдѣ не рѣдко раздавался вой шакаловъ, а подчасъ рыскали и волки.

Съ вступленіемъ Кн. М. С. Воронцова въ управленіе краемъ, въ званіи царскаго намѣстника, Тифлисъ начинаетъ расти — и расти, говори безъ метафоръ, не по-днямъ, а по-часамъ. Нисколько не преувеличивая, можно сказать, что этотъ человекъ обладалъ дивною способностью вызывать къ жизни все, къ чему ни прикасалась его творческая рука, — давать толчекъ и направленіе всякому дѣлу, имъ задуманному. Знаніе, искусство, торговля, промышленность, сельское хозяйство, о которыхъ дотошъ, повидимому, очень мало думали, находятъ себѣ, по инициативѣ новаго намѣстника, или обширное примѣненіе или развитіе на рациональныхъ началахъ. Содня прибытія его въ Тифлисъ не проходитъ и года, какъ здѣсь открывается уже первый русскій театръ; начато изданіе кавказскаго календари и политическо-литературной газеты «Кавказъ», — до сихъ поръ въ краѣ единственнаго періодическаго органа на русскомъ языкѣ; учреждаются конскія скачки. Между тѣмъ, достойная супруга намѣстника, кн. Е. К. Воронцова, не менѣе его руководимая просвѣтительными началами, даетъ и побужденія и средства къ организаціи женскаго благотворительнаго общества, которое открываетъ на первый разъ въ Тифлисъ, учебное заведеніе св. Нины для воспитанія и образованія молодого женскаго поколѣнія. — Учреждается школа кавказскихъ межевщиковъ; утверждается обле-

чительный тарифъ для черноморскихъ портовъ Закавказскаго края съ дозволеніемъ безошлиннаго транзита товаровъ изъ Редуть-Кале и Сухумъ-Кале въ Персію, — чрезъ Тифлисъ и Нахичевань и персидскихъ товаровъ въ Европу изъ Баку, — чрезъ Тифлисъ же и Редуть-Кале или Сухумъ-Кале. Закладывается большой каменный театръ въ центрѣ обширной Эриванской площади, которая до того времени представляла грязный пустырь, служившій только по воскреснымъ днямъ мѣстомъ для солдатскаго базара или такъ называемаго толкучаго рынка; открывается Закавказскій приказъ общественнаго призрѣнія съ правами заемнаго банка, сохранный и ссудной казны и оберегательной кассы; учреждается Кавказскій учебный округъ съ самостоятельною сферой дѣятельности, подчиненный непосредственно намѣстнику, что имѣло благотворное вліяніе, какъ всякая разумная децентрализація, на край со стороны образовательной. Утверждается уставъ Кавказскаго общества сельскаго хозяйства, въ февралѣ 1850 года, а 6-го марта уже открыта первая въ Тифлисѣ выставка естественныхъ произведеній, образцовъ ремесленной и фабричной промышленности Закавказскаго края; въ томъ же году пеходатайствованы, одно за другимъ, Высочайшія повелѣнія объ учрежденіи въ Тифлисѣ Публичной Библіотеки и Отдѣла Русскаго Географическаго Общества; состоялось положеніе о Тифлисской магнитной и метеорологической обсерваторіи; даны первыя со времени

существованія племени картвеловъ представлені на грузинскомъ языкѣ; вызвана итальянская труппа и открытъ первый оперный сезонъ на Тифлисскомъ театрѣ, въ прекрасной, художественно отдѣланной кн. Гагаринымъ залѣ новаго театральнаго зданія; учрежденъ Коммерческій судъ въ Тифлисъ.

Мы указали только на болѣе выдающіеся результаты всесторонней правительственной дѣятельности покойнаго фельдмаршала. Наряду съ этимъ идетъ устройство и расширеніе города: одна сторона Головинскаго проспекта покрывается тротуаромъ и обсаживается деревьями, а самый проспектъ, здѣсь и тамъ прерывающійся пустопорожними мѣстами, застраивается съ обѣихъ сторонъ, до самой бывшей Московской заставы, 2-хъ и 3-хъ этажными домами. Одновременно съ сооруженіемъ великолѣпнаго Михайловскаго моста, на лѣвомъ берегу Куры, словно изъ земли вырастаетъ, вмѣсто пустынной крошечной деревушки, цѣлое предмѣстье Куки съ широкими, будто по линейкѣ вытянутыми улицами и переулками; онѣ съ Тифлисомъ связываютъ Нѣмецкую колонию и ея сады и вводятъ ихъ въ городскую черту. И на правомъ берегу городъ расширяется, на сколько это позволяютъ гора Св. Давида и скалистый сололакскій гребень. Сололаки, покрытые садами, превращаются въ одну изъ лучшихъ и красивыхъ частей города, а въ воспоминаніе о прежнихъ сплошныхъ садахъ только одна улица удержала за собою названіе

Садовой. Мало того, Тифлисъ забирается въ соседніе овраги, вспалзываетъ на крутые обрывы Табора, Сейдъ-Абида, Мтацминды; даже «колючая» и другія балки застраиваются и заселяются, а гдѣ скалистый берегъ надъ Курою даетъ возможность выбрать мѣсто для фундамента, тамъ строятъ домъ, да еще не въ одинъ этажъ, съ нависшими надъ рѣкою балконами. Кручи, доселѣ казавшіяся неприступными, не затрудняютъ Тифлисца и онъ, безъ дальнихъ околичностей, ставитъ на косогорю свой домъ въ нѣсколько этажей на выскомъ фундаментѣ, такъ что съ одной стороны домъ представляется одноэтажнымъ, тогда какъ съ другой онъ въ 2 и 3 этажа. И въ Тифлисъ начинаютъ дорожить мѣстомъ и занимать подъ постройки каждый мало-мальски свободный клочекъ земли.

Въ 1859 году, при фельдмаршалѣ кн. Барятинскомъ, начато разведеніе большого публичнаго сада; занявшаго двѣ террасы къ востоку отъ Головинскаго проспекта и всю Александровскую площадь. До того времени послѣдняя была ни что иное, какъ обширное пустое пространство, на которомъ изрѣдка бывали военные разводы и парады. Въ старину эта же самая мѣстность, имѣвшая въ длину 250 сажень, въ ширину 120, служила ипподромомъ, на коемъ происходили конскія ристанія и другія народныя игры; она называлась Кавахи — по персидски, т. е. «мачта». Дѣло въ томъ, что на двухъ противоположныхъ оконечно-

ствахъ площади были возведены высокія кирпичныя колонны, каждая съ пирамидальною верхушкой, на которой помѣщался призь, состоявшій изъ серебрянаго или золотого кубка; онъ служилъ цѣлью и доставался тому изъ состязавшихся, кто на всемъ лошадиномъ скаку попадалъ въ него метательной палочкой (джигрити), и сбрасывалъ его съ колонны. Здѣсь же бывали кулачные бои, на которыхъ туземные силачи выходили на единоборство; здѣсь же проходили игра въ мячъ, джигитовка и разныя военныя упражненія. Въ настоящее время садъ, названный Александровскимъ, великолѣпно разросся, благодаря постоянномуорошенію его изъ Куры посредствомъ паровой водоподъемной машины завода Корганова на Верѣ; вода проведена подземными трубами почти по всему протяженію Головинскаго проспекта въ бассейны, устроенныя въ саду, изъ которыхъ она распределяется въ разныя его части. Этотъ садъ составляетъ истинное украшеніе Тифлиса и сдѣлался необходимою потребностью для городского населенія, какъ спасительный оазисъ, въ которомъ оно находитъ убѣжище въ невыносимыя лѣтніе жары. — Тифлисъ имѣетъ и другія гульбища, хотя и недоступныя для большинства по ихъ отдаленности; такъ, огромный садъ муштанда, за бывшею колонією, въ которомъ на лѣтніе мѣсяцы открывается театръ съ русскою труппой и балетомъ, и въ самой колоніи два общественныхъ сада подъ заманчивыми названіями «Монплезиръ» и «Санъ-Суецъ», гдѣ даются вокальные и инструментальные концерты,

порою разыгрываются лоттерей-аллегри съ какою нибудь благотворительною цѣлью, но чаще всего бываютъ вечера съ разными пиротехническими и пными затѣями.

V

Современное состояніе Тифлиса; его географическое положеніе его торговое и промышленное значеніе. — Амбары. — Фабрики и заводы. — Мостовыя *).

Тифлисъ лежитъ подъ $41^{\circ} 42'$ сѣв. широты и $62^{\circ} 30'$ вост. долготы; высота его, надъ уровнемъ моря, у Михайловскаго моста равняется 1350 ф.; между тѣмъ какъ нагорныя улицы достигаютъ до 1600, а окружающія горы до 2400 ф. Котловина, въ которой расположенъ городъ, открыта только къ сѣверу, а съ прочихъ сторонъ замкнута возвышенностями, которыя разступаются только тамъ, гдѣ входитъ въ нее и изъ нея выходитъ р. Кура. Почва его преимущественно глинистая, наносная на значительную глу-

*) По свидѣніямъ, помѣщеннымъ въ «Сборникѣ Статистическихъ свидѣній о Кавказѣ», т. I, стр. 80—97. Этотъ почтенный и въ своемъ родѣ пока еще единственный у насъ трудъ предпринятъ Кавказскимъ Отдѣломъ И. Р. Географическаго Общества. Первый томъ, составленный и изданный подъ редакцію дѣйств. члена Отдѣла Н. И. Воронова, вышелъ только въ 1869 г.

бину, но при орошеніи плодородная. Климатъ находится въ зависимости отъ положенія разныхъ частей города: лѣтомъ улицы на горныхъ склонахъ отличаются прохладнымъ и здоровымъ воздухомъ, который въ улицахъ стараго города становится уже удушливо-жаркимъ и былъ бы заразительнымъ отъ господствующихъ тамъ миазмовъ, еслибы не сильныя, въ особенности сѣверныя и сѣверо-восточныя вѣтры, дующіе весьма часто и очищающіе воздухъ; юго-восточный вѣтеръ бываетъ особенно удушливъ и сухъ; южный и западный нагоняють дождь, юго-западный лѣтомъ приноситъ съ собою грозы и ливни, отъ которыхъ повсему городу съ необыкновенною быстротою образуются потоки грязной воды. — Кура раздѣляетъ городъ на двѣ равныя половины; въ полицейскомъ отношеніи онъ также состоитъ изъ двухъ отдѣленій, заключающихъ въ себѣ по нѣскольку участковъ. На правой сторонѣ Куры находятся: предместье Вера съ садами виноградно-фруктовыми, Мтацминда, Гаретубани, Содолаки, Харпухи и Орточада, также съ садами; на лѣвой: бывшая колонія Тифлисъ, вошедшая уже въ черту города, Новыя Куки, Старыя Куки, Чугереты, Авлабаръ и предместье Навтлаугъ, занятое учрежденіями комиссаріатскаго вѣдомства и военнымъ госпиталемъ; населеніе его состоитъ изъ офицеровъ, чиновниковъ и нижнихъ чиновъ военно-медицинскаго управленія, которые, выстроивъ дома на отведенныхъ имъ земляхъ, получили такимъ образомъ постоянную осѣдность. Къ упомянутымъ мѣст-

постямъ нужно еще прибавить: Малокавказскую слободу, населенную малокавказцами, которые, приписавшись къ городу, занимаются извозничествомъ и другими промыслами, и Новотроицкое поселеніе, образовавшееся изъ отставныхъ семейныхъ нижнихъ чиновъ.

Населеніе Тифлиса по послѣднимъ однодневнымъ переписямъ 1864—1865 гг. считалось: въ зимнее время 60,085 д. (33,433 муж., 26,652 жен.), въ лѣтнее 71,051 (44,071 муж. и 26,380 жен.), не считая войскъ, которыхъ было 6,814 ч. По сословіямъ, взятымъ въ отдѣльности, самый многочисленный классъ составляли крестьяне разныхъ наименованій, т. е. казенные, церковные и бывшіе помѣщичьи, а именно: зимою 15,020 душъ муж. и 12,424 д. жен. пола; лѣтомъ 16,356 д. м. и 12,572 д. жен. пол. Достоинно замѣчаніе, что мужской элементъ во всѣхъ сословіяхъ Тифлискаго населенія значительно преобладаетъ надъ женскимъ, такъ что на 100 мужчинъ приходится здѣсь всего лишь 66 женщинъ. Между тѣмъ, извѣстенъ законъ статистики, по которому «женское народонаселеніе вообще многочисленнѣе мужскаго». Для объясненія столь ненормальнаго процентнаго отношенія половъ между собою статья «Сборника», изъ которой мы беремъ настоящія свѣдѣнія, говоритъ, что въ приложеніи къ населенію Тифлиса указанный законъ можетъ и не осуществиться, такъ какъ въ этомъ случаѣ наблюденія слишкомъ ограничены; — что этотъ законъ прилагается къ народонаселенію уста-

вившемуся, невозмущаемому приселеніями и выселеніями, и наконецъ, что онъ выведенъ изъ наблюденій надъ жизнію по преимуществу западныхъ европейцевъ, подъ которую не подходитъ во многомъ, а, можетъ быть, по отношенію къ этому закону статистики и вовсе не подойдетъ жизнь востока, научно еще неизслѣдованная. По этому весьма возможно, что въ Тифлисѣ женщинъ меньше чѣмъ мужчинъ, такъ какъ тутъ населеніе неустановившееся, наплывное и очень пестрое. — И дѣйствительно, такую пестроту населенія, какъ въ Тифлисѣ, можно встрѣтить развѣ въ Парижѣ, который за то и называется новымъ Вавилономъ, да еще въ Лондонѣ—этомъ громадномъ средоточіи всемірной торговли. По народностямъ оно состоитъ изъ Русскихъ, Поляковъ, Грузинъ, Армянъ, Татаръ, Персіянъ, Французовъ, Нѣмцевъ, Итальянцевъ, Англичанъ, Сербовъ, Грековъ, Евреевъ; во время переписи были, даже 1 Испанецъ и 2 Швейцарца, —мужчина и женщина. — Цифры населенія Тифлиса по народностямъ даютъ, между прочимъ, слѣдующій выводъ: число Армянъ превышаетъ всѣ другія національности, отдѣльно взятія: зимою ихъ было 15,268 д. муж. и 13,136 жен., лѣтомъ 17,653 муж. и 13,527 жен.; за тѣмъ слѣдуютъ, почти въ одинаковой пропорціи къ упомянутымъ временамъ года, — Грузины 8,283 муж. и 6,595 жен., и Русскіе—6,965 м. и 5,497 ж. Поляковъ было въ зимнее время—622 д. м. и 327 ж. п., въ лѣтнее—566 м., 321 ж. Рѣзкому

колебанію подвержена численность Персіянъ; такъ зимою ихъ бываетъ только — 508 м. и 21 ж., а лѣтомъ 7,124 м. и 29 ж. Между Европейцами первое мѣсто по числу занимають Нѣмцы—578 м. и 541 ж. лѣтомъ и 629 м., 584 ж. зимою.

За 4 года предъ симъ въ Тифлисѣ считалось зданій, казенныхъ: каменныхъ 100, деревянныхъ 10; частныхъ: каменныхъ домовъ 8,874, деревянныхъ 72. Караванъ-сарень въ кам. 14, лавокъ 2,853; банъ 37, изъ нихъ минеральныхъ 8. — Церквей 54, изъ коихъ православныхъ 25, армяно-григоріанскихъ 26, лютеранскихъ 2, римско-католическая 1; монастырей 2, часовня 1, мечетей 2, спагогъ 2, молоканскій молитвенный домъ 1. Фабрикъ: казенная 1, частныхъ 15; заводовъ частныхъ 119. Садовъ казенныхъ 4, общественный 1, частныхъ 262.

Владѣльцевъ показанныхъ недвижимыхъ имуществъ — 5,190. Цифра эта опредѣлена городскимъ управленіемъ по оцѣночному сбору съ домовладѣльцевъ; но по нашему мнѣнію, она должна быть далека отъ дѣйствительности: въ Тифлисѣ, какъ извѣстно, ежегодно строится не одппъ десятокъ новыхъ домовъ, которые до извѣстнаго срока не подлежатъ никакому сбору; слѣдовательно, ни эти дома, ни владѣльцы ихъ само собою не могли войти въ приведенное исчисленіе.

Экономическое и торговое значеніе Тифлиса было бы несравненно выше и важнѣе, если бы Кура отъ

верховьями своихъ до этого города и далѣе до Мигечаурской переправы была судоходна; но на всемъ этомъ протяженіи по ней можетъ сплавляться только строевой дѣсь въ плотахъ изъ богатыхъ Воригомскихъ дачъ и частныхъ дѣсовъ средней Карталинѣ. По этому привозъ товаровъ въ Тифлисъ по Закавказскому краю производится сухопутно; а это сопряжено съ крайнею медленностью, всевозможными затрудненіями и дороговизною. Конечно, съ постройкою поти-тифлисской желѣзной дороги этотъ далеко незавидный порядокъ вещей долженъ измѣниться.

Тифлисъ, какъ и весь Закавказскій край, получаетъ товары европейскіе, азіатскіе и русскаго производства; первые болѣею частью закупаются во Франціи, Англіи и Бельгіи мѣстными торговцами, отправляющимися за границу, и иностранцами, основанными въ Тифлисъ торговые дома и магазины, и доставляются моремъ до Поты, единственнаго нашего порта на Черномъ морѣ. Отсюда товары перевозятся по р. Риону на разстояніи около 90 верстѣ до Орпиря, а изъ этого послѣдняго пункта, смотря по времени года и другимъ условіямъ, — на вьючныхъ лошадяхъ, въ фургонахъ или арбахъ въ Тифлисъ. Отъ Тифлиса до Орпиря считается 257 верстѣ и по Риону отъ 80 до 90 в.; такъ что все разстояніе отъ Тифлиса до Поты не болѣе 337 до 347 верстѣ, а между тѣмъ перевозка товаровъ отъ Поты до Тифлиса обходится вдвое дороже, чѣмъ изъ Лондона и Парижа до Поты. Цѣна за провозъ тѣ пуда на показанномъ разстояніи измѣняется отъ

85 к. до 1 р. 30 к. и до 2 р. съ пуда за мануфактурный товаръ. — Товары русскаго издѣлія закупаются преимущественно на Нижегородской Ярмаркѣ и только самая меньшая ихъ часть, около $\frac{2}{10}$ всего количества, отправляется сухопутно; а остальная $\frac{8}{10}$ по р. Волгѣ до Астрахани, а отсюда до Серебряковской пристани и частью до Баку на косовыхъ лодкахъ и другихъ судахъ по Каспійскому морю. Отъ Серебряковской пристани товары отправляются на калмыцкихъ и ногайскихъ верблюдахъ во Владикавказъ, здѣсь они остаются въ складахъ и при благопріятномъ состояніи военно-грузинской дороги, на верблюдахъ, черводарскихъ лошадяхъ въ арбахъ грузинскихъ и осетинскихъ перевозятся въ Тифлисъ, сдѣлавъ такимъ образомъ отъ Серебряковской пристани 647 $\frac{1}{2}$ в. Что же касается азіатскихъ товаровъ, коими нашъ городъ также ведетъ торговлю, то они исключительно привозятся изъ Персіи и Турціи. Вообще же торговля Тифлиса распадается на 3 главныхъ отдѣла: привозную и отпускную европейскую, таковыя же съ Имперією и Азією. Главныя статьи привоза по первому отдѣлу составляютъ сахаръ (отъ 100 т. до 150 т. пуд. ежегодно), вина европейскія и другіе напитки, кофе, краски, шелковыя, шерстяныя и бумажныя издѣлія и разныя предметы роскоши; такъ что привозится всего на сумму до 2 мил. руб. въ годъ. Таможенныхъ пошлинъ собственнво въ Тифлисъ поступаетъ около 300 т. руб. Предметами вывоза въ

Европу служат преимущественно шелкъ — сырецъ, съѣяна шелковичныхъ червей, хлопчатая бумага, овечья шерсть, шкура и невыдѣланные кожи; — всего же вывозится изъ Закавказья на сумму 2½ мил. руб., изъ которыхъ на долю Тифлиса приходится до 900 т. руб. Привозная и отпускная торговля съ Имперіею не можетъ быть опредѣлена съ точностью, по неимѣнію на то положительныхъ данныхъ. Привозъ составляютъ хлѣбный спиртъ и водка, чай, стеариновые свѣчи, желѣзо въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ, посуда мѣдная, фарфоровая, фаянсовая и стеклянная, выдѣланные кожи и бумажные, холщевые и шерстяные издѣлія. Цѣнность этихъ товаровъ, привозимыхъ въ Тифлисъ собственно для города и Закавказскаго края и для отправки въ Персію можно только приблизительно положить въ 3½ мил. руб. Вывозъ же состоитъ изъ шелка-сырца, шелковыхъ туземныхъ издѣлій, шерстяныхъ ковровъ и хлопчатой бумаги, и простирается на сумму до 1 мил. руб. — По отдѣлу азіатской торговли главные предметы привоза суть: табакъ, скотъ, шерстяные ковры и войлоки, шелковые и бумажные издѣлія, мягкая рухлядь и сухіе фрукты. Цѣнность привоза на весь Закавказскій край опредѣляется въ 2 мил. 800 т. руб.; изъ этой общей суммы привоза на Тифлисъ падаетъ до 800 т. руб. Вывозъ же состоитъ изъ мѣдной, фарфоровой, стеклянной и фаянсовой посуды, бумажныхъ, шерстяныхъ и деревянныхъ издѣлій, на сумму до 1 мил. 300 т. руб.

Такимъ образомъ, сложивъ цифры привоза и вывоза по означеннымъ тремъ отдѣламъ, получимъ, что оборотный капиталъ города равняется 11 милліонамъ, со включеніемъ стоимости и тѣхъ товаровъ, кои хотя и привозятся въ Тифлисъ, но не остаются въ немъ, а отправляются въ Персію.

Не менѣе значительна и внутренняя торговля Тифлиса для продовольствія его почти 100-тысячнаго населенія. Въ теченіи года Тифлисъ сѣдаетъ муки пшеничной до 400 тыс. пуд., говядины и баранины—300 т. пуд., рыбы соленой и икры—25 т. пуд., рыбы свѣжей—8 т. пуд., масла постнаго—50 т. пуд., коровьяго—40 т. п., овощей, фруктовъ, молока и проч. на 200 т. руб. И все это заливается виномъ винограднымъ до полумилліона ведеръ, водкой и спиртомъ до 50 т. ведеръ. Освѣтительныхъ матеріаловъ потребляется: свѣчей стеариновыхъ 10 тыс. пудовъ, сальныхъ—25 т. п., фотонафтилъ—10 т. пуд.; фуража: ячменя 150 т. п.; сѣна 350 т. пуд.; топлива: дровъ 40 т. саж., углей 140 т. вьюковъ. Предметовъ роскоши, т. е. европейскихъ винъ, колониальныхъ продуктовъ и т. п. на 400 т. руб. Такъ что внутренняя торговля Тифлиса выражается въ почтенной цифрѣ 3½—5½ милліоновъ руб. *).

*) Въ приведенномъ перечнѣ предметовъ потребленія мы не находимъ, къ сожалѣнію, одной немаловажной статьи, именно табаку, котораго Тифлисъ ежегодно выкуриваетъ большое количество, судя по множеству табачныхъ и папиросныхъ лавокъ, попадающихся здѣсь чуть ли не на каждомъ шагѣ.

Обращенію въ городъ такой значительной суммы, къ которой нужно прибавить около 300 т. рублей наемной платы за квартиры, около полутора миллиона за вольно-наемный трудъ и до полумилліона на остальные расходы общественной жизни, приписываетъ неизвѣстный авторъ статьи «Сборника главнымъ образомъ коммерческое значеніе Тифлиса, вообще по положенію своему неудобнаго для торговли, какъ слишкомъ отдаленнаго отъ главныхъ торговыхъ пунктовъ и неизмѣющаго удобныхъ водяныхъ сообщеній. Этимъ же объясняетъ авторъ и то, почему Тифлисъ сосредоточилъ въ себѣ почти всю торговлю Закавказья. Изъ его словъ можно вывести заключеніе, что вся торговля Тифлиса основывается на томъ, что городъ этотъ имѣетъ значеніе важнаго административнаго центра и съ потерей этого значенія процвѣтаніе города сдѣлается невозможнымъ; ибо онъ не заключаетъ въ себѣ ни одного изъ условій, способствующихъ коммерческому развитію.

Мы, съ своей стороны, позволимъ себѣ не раздѣлять этого пессимистскаго взгляда на предметъ въ виду усиливающагося развитія Закавказскаго транзита чрезъ Тифлисъ и постройки поти-тифлисской желѣзной дороги, долженствующей какъ устранить многія изъ тѣхъ неудобствъ, какія поставлены торговому движенію путями сообщенія, въ нынѣшнемъ ихъ состояніи, такъ дать извнѣ краю толчокъ на пути радіальнаго коммерческаго развитія, а внутри вызвать

къ жизни повсемѣстную торговую и промышленную дѣятельность. Мы не можемъ такъ относиться къ центру Закавказья,—этого перепутья между Европой и внутренними азіатскими бассейнами, посредствомъ которыхъ произведенія всего свѣта могутъ проникать въ самое сердце Азіи. Въ этомъ-то и заключалась въ продолженіе многихъ вѣковъ, до взятія турками Константинополя, главная причина обширнаго промышленнаго развитія Кавказскаго перешейка, — развитія, слѣды котораго и по нынѣ бросаются въ глаза среди заглохшихъ лѣсовъ и сожженныхъ равнинъ.

Въ Тифлисѣ не столько развита заводская и фабричная промышленность, сколько ремесленная, а потому число ремесленниковъ здѣсь довольно значительно. Тифлисскіе ремесленники организовали изъ себя корпораціи, извѣстныя подъ именемъ амкаретвъ. Амкаръ или хамкаръ—слово персидское, означающее сотворовца, т. е. ведущаго одинъ и тотъ же родъ торговли, да и самое амкаретво, какъ видно, издревле перешло сюда изъ Персіи. Общины эти почти тоже что и цехи, хотя и отличаются отъ нихъ нѣкоторыми своими особенностями. Они имѣютъ характеръ частныхъ учреждений, не требующихъ для своего утвержденія никакой правительственной санкціи; тѣмъ не менѣе, амкары строго придерживаются своихъ обычаевъ, обвященныхъ временемъ. До послѣдней реформы городского управленія въ Тифлисѣ амкаровъ считалось 64; теперь число ихъ уменьшено больше чѣмъ на двѣ

трети. Во главѣ каждаго амкарства стоитъ уста-банъ или начальникъ съ своимъ помощникомъ; они имѣютъ свои сходки и значки, съ которыми являются въ особенно торжественныхъ случаяхъ, а также при встрѣчѣ или привѣтствіи какого-нибудь важнаго лица. Амкары состоятъ впрочемъ не изъ однихъ ремесленниковъ; въ среду ихъ входятъ и торговцы, и рабочіе; такъ напр., продавцы сукна и водовозы или, по туземному, тулухчи составляютъ также амкарства. Вообще, амкары часто вызывали противъ себя ропотъ и нареканія застачки съ цѣлью возвышенія цѣны на предметы ихъ торговли или ремесла и это заставляло считать ихъ учрежденія вредными; но такое обвиненіе едва ли основательно, такъ какъ причина стачекъ кроется не въ существованіи амкарствъ, а скорѣе въ ненормальномъ развитіи туземной промышленной дѣятельности и отсутствіи конкуренціи. Во всякомъ случаѣ, амкарства еще требуютъ внимательнаго изученія и даже имѣютъ право на нѣкоторое уваженіе за то, что, располагая значительною общественною кассой, они помогаютъ вдовамъ и сиротамъ сочленовъ, несутся о призрѣніи больныхъ и дряхлыхъ товарищей, а иногда являются и безвозмездными строителями церквей. Потому-то правитель-ство не налагало своей руки на ихъ устройство. Фельд-маршалъ кн. Барятинскій въ одномъ изъ своихъ генеральныхъ отчетовъ писалъ: «Возникло довольно много жалобъ на торговую монополію, которою пользуются эти общины; но какъ съ другой стороны, онѣ состав-

люють круговую поруку противъ нищеты, невѣжества и безиравственности своихъ членовъ и образуютъ собою превосходную внутреннюю полицію, которую никогда, по моему мнѣнію, нельзя замѣнить съ успѣхомъ никакимъ вышнимъ установленіемъ, то я рѣшился вовсе не касаться до сего многовѣкового учрежденія; торговая же монополія этихъ общинъ должна пасть сама собою съ улучшеніемъ путей сообщенія и развитіемъ торговли и промышленности».

Общее число ремесленниковъ, входившихъ въ амкарства, было 1,256 чел. мастеровъ и 344 подмастерьевъ. Самымъ многочисленнымъ былъ цехъ сапожниковъ — 201 чел. при 100 подмастерьяхъ и хлѣбниковъ — 200.

Фабрикъ и заводовъ по переписи значится 138; изъ нихъ кирпичнымъ заводамъ должно быть отведено первое мѣсто, какъ по числу 60, такъ и по годовому производству на сравнительно громадную сумму — 228,000 рублей. И замѣьте, что все это производство шло на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей. По этому уже можно судить, до какихъ размѣровъ доходитъ въ Тифлисѣ ежегодная постройка новыхъ зданій. Кожевенные заводы выдѣлывали въ годъ на 68,000 руб., пильные на 27,000, одна хлопчатобумажная фабрика на 24,500 руб., и семь табачныхъ фабрикъ на 21,000 руб. Въ «Сборникѣ статист. свѣдѣній» между прочимъ замѣчено, что тифлисскіе капиталисты занимаются въ особенности казенными подрядами и поставками

и всѣ значительныя состоянія здѣшнихъ жителей
приобрѣтены этимъ способомъ. Значить, дѣятельность
нашихъ капиталистовъ по преимуществу тяготѣла къ
операціямъ болѣе или менѣе непродуманнымъ и
рискованнымъ, а устройство заводовъ, фабрикъ и произ-
водительныя предпріятія стояли въ ихъ расчетахъ на
второмъ, если не на послѣднемъ планѣ... Этимъ же съ
одной стороны объясняется и то обстоятельство, что
въ Тифлисѣ нѣтъ учебныхъ заведеній, содержимыхъ па-
счетъ городскихъ суммъ. Тифлисская губернская гим-
назія и коммерческое училище (нынѣ реальная гимна-
зія) содержатся на счетъ казны; духовно-учебныя за-
веденія, именно: 2 семинаріи—одна православнаго, а
другая армяно-григоріанскаго исповѣданія и 8 низшихъ
приходскихъ училищъ, существуютъ на счетъ духовнаго
вѣдомства и значительныхъ вкладовъ, дѣлаемыхъ ар-
мянами въ пользу своей семинаріи. Закавказскій дѣви-
чій институтъ содержится также на счетъ казны, а
женское учебное заведеніе Св. Нины—на счетъ пожерт-
вованій и основнаго капитала, положеннаго учреди-
тельницами его кн. Е. К. Воронцовой. Дамское благо-
творительное общество открыло также на счетъ пожерт-
вованій 5 бесплатныхъ школъ для дѣвочекъ бѣднаго
класса тифлискаго населенія. Даже единственное фи-
лантропическое заведеніе—богадѣльня, существуетъ
не на счетъ города, а на проценты съ капитала въ
50 т. рублей и на пожертвованія. Только въ посрѣд-
ствѣ театру изъ городскихъ суммъ отчислялось ежегодное

по 12 т. руб.; да въ октябрь 1868 г. граждане Тифлиса открыли лечебницу для приходившихъ больныхъ, въ память 4-го апрѣля 1866 г. Для подачи медицинскыхъ совѣтовъ и пособія больнымъ при лечебницѣ состоятъ врачи изъ наличныхъ членовъ Кавказскаго медицинскаго общества, которые добровольно вызвались служить ей своимъ трудомъ и знаніемъ, также въ память 4-го апрѣля 1866 г.

Итакъ, по распространенію просвѣщенія и призрѣнія бѣдныхъ инициатива принадлежала до сего времени только правительству; нельзя не пожелать, чтобы и сами представители городскихъ сословій живо сознали потребность образованія для инешихъ классовъ общества. Общество молодыхъ образованныхъ туземцевъ сдѣлало уже начинъ въ этомъ дѣлѣ и завело на свой счетъ 2 школы грамотности для бѣдныхъ мальчиковъ.

До начала шестидесятыхъ годовъ даже главныя улицы Тифлиса въ ненастную погоду отличались невылазною грязью, такъ что не было возможности иѣшему переходить чрезъ нихъ, не завязнувъ по колѣна. О площадяхъ и говорить нечего: это были огромныя выѣстилица черной жидкой гризи, представлявшія серьезную опасность даже для тѣхъ, кто проѣзжалъ чрезъ нихъ верхомъ или на извозикѣ. Былъ поднятъ вопросъ о мостовыхъ; отъ соображеній и предположеній не замѣдлили перейти къ самому дѣлу и оно пошло въ ходъ какъ нельзя

болѣе живо: въ 2 — 3 года бѣльшая часть улицъ и площадей была замощена уже; такъ что къ началу 1863 года мостовыя покрывали пространство въ 42 т. квадр. саж. Головинскій проспектъ, что нынѣ Дворцовая улица, кромѣ мостовой, былъ обведенъ съ обѣихъ сторонъ тротуаромъ изъ плитъ, и обсаженъ деревьями. Одновременно были приняты мѣры и къ освѣщенію городскихъ улицъ, площадей и мостовъ посредствомъ фотопастилиа или фотогена; на первый разъ было устроено 302 фонаря, предполагалось еще 200, такъ что весь расходъ на освѣщеніе обходился бы городу около 12,000 руб. въ годъ.

VI

Лицо и изнанка Тифлиса. — Нѣсколько словъ о нравахъ и обычаяхъ. — Женскій полъ и его красота. — Степень умственнаго образованія вообще. — Заключение.

Тифлисъ, подобно Янусу, имѣеть два лица: одно старое, другое молодое. На первомъ вы видите слѣды Азіи, этой колыбели человечества, съ ея застоємъ, традиціею и остановившеюся въ извѣстныхъ предѣлахъ культурой; оно смотритъ назадъ, въ давно прошедшее, гдѣ кроется корень всѣхъ его идеаловъ и завѣтныхъ мечтаній. Второе лицо — прямой контрастъ съ первымъ и по энергіи, и по тишиескимъ особен-

ностямъ; въ немъ отражается Европа съ ея прогрессомъ и всеобъемлющею цивилизаціей, — тою цивилизаціей, которая, судя по задачамъ, надъ разрѣшеніемъ коихъ она трудится, заботится о томъ, чтобы просвѣщеніе было для всѣхъ одинаково доступно, для которой нѣтъ ни бѣлой кости, ни черной и не существуетъ сословныхъ перегородокъ, и которая всѣхъ людей считаетъ равноправными дѣтьми одной семьи, называемой человѣчествомъ.

И, не смотря на столь близкое, не со вчерашняго дня сосѣдство своей молодой соперницы, старая Азія пока еще крѣпко держится своихъ привычекъ, не желая отрѣшиться отъ выработаннаго ею когда-то міросозерцанія. Не будемъ однакоже опрометчивы въ своихъ приговорахъ надъ нею: то, что вкоренилось въ нами, не можетъ быть изглажено въ какіе-нибудь десятки лѣтъ; притомъ, и въ старомъ образѣ жизни не все безусловно заслуживаетъ порицанія... Простота, доходящая до наивнаго, честность намѣреній, безкорыстное отношеніе къ дѣлу и привязанность ко всему родному — не такія свойства, которыя могли бы вызвать чье-либо осужденіе.

Если за что приходится серьезно посѣтовать на Тифлисъ въ лицѣ коренныхъ его обитателей, такъ за то, что онъ, уступая шагъ за шагомъ вліянію новаго строя жизни, безъ труда перенималъ только внѣшность, оставаясь при старыхъ убѣжденіяхъ, идущихъ въ разрѣзъ съ новыми началами.. Это от-

разилось въ особенности на большинствѣ женщинъ не только высшаго, но и средняго и низшаго слою. Онѣ не хотѣтъ отстать отъ современной моды, наряжаются въ кринолинъ, въ бархатъ, шелкъ и кружева; но и во французскихъ перчаткахъ и полусаножкахъ туземка не задумается отправиться къ какой-нибудь гадалицѣ, въ родѣ Кодели-Нино ^{*)}, чтобъ узнать изъ ея вѣщихъ усть, отъ чего захворалъ ея ребенокъ, здоровъ ли уѣхавшій далеко мужъ, пойдеть-ли на ладъ затѣянное имъ дѣло, что значитъ видѣнный ею сонъ и т. п. Она не прочь вѣрить тому, что земной шаръ стоитъ на хвостѣ какой-то чудовищной рыбы и что землетрясенія бывають отъ того, что послѣднiя шевелитъ хвостомъ, что противъ дурнаго глаза и отъ испуга лучше всего помогаютъ заговоры и нашептыванiя; или что въ такомъ-то мѣсяцѣ, такого-то числа непременно долженъ быть потопъ; сообщая послѣднюю новость обыкновенно прибавляють: «Армяне на-дняхъ, говорятъ, раскрыли книгу и вычитали это». Туземка задаетъ иногда и вечера, созывая на нихъ исключительно своихъ подругъ, но какъ проводится эти вечера? Все время посвящено игрѣ въ лото, да бессодержательной болтовнѣ и пересудамъ. Въ воспитанiи дѣтей понятiя

^{*)} Знаменитая и по сiе время въ нашемъ городѣ ворожея, уроженка изъ сел. Коди, не далеко отъ Тьольсеа. Домъ ея почти каждый день набитъ толпою женщинъ всѣхъ сословiй и она съ утра до вечера гадаеть, конечно, за извѣстное вознагражденiе.

туземки дальше кормленія грудью не идутъ: она думаетъ, что, исполнивъ этотъ долгъ свой, она выполнила весь долгъ матери; она не столько заботится о хозяйствѣ, сколько о томъ, чтобъ не отстать во что бы ни стало отъ сверстницъ въ нарядахъ и разныхъ мелочахъ.

Въ жизни тифлисской женщины не малую роль играютъ посѣщенія церкви по объѣту, иногда совершаемые по ночамъ, всею семьею. Чаше другихъ посѣщаются Сіонскій соборъ и преимущественно по субботамъ, и церковь на горѣ св. Давыда, — по четвергамъ. Последняя расположена въ самой поэтической мѣстности въ окрестностяхъ Тифлиса и, между прочимъ, замѣчательна могилою Грибоедова, который любилъ посѣщать это мѣсто и здѣсь же прахъ его нашелъ себѣ послѣдній приютъ.

Если хотите, читатель, убѣдиться въ дѣйствительности красоты типа грузинской женщины, въ живописности ея туземнаго костюма, состоящемъ изъ блестящей чадры и оригинальнаго головнаго убора, то побывайте на храмовомъ праздникѣ одной изъ упомянутыхъ церквей, особенно послѣдней, Мтацминдской, престольный праздникъ которой бываетъ въ самый разгаръ весны. Здѣсь вамъ сдѣлаются понятными строки изъ путешествія аббата Деланорта, который, не смотря на свой духовный санъ, не могъ удержаться отъ восторга, — впрочемъ, въсколько преувеличеннаго, при видѣ туземной женщины. — «Ничего нѣтъ прелести въ здѣшнихъ женщинъ, говоритъ почтенный аббатъ. Я не

могъ смотрѣть на нихъ безъ удивленія. Эту землю можно по справедливости назвать обиталищемъ красоты. Здѣсь также рѣдко можно встрѣтить некрасивую женщину, какъ въ другихъ странахъ совершенную красавицу; онѣ попадаются почти на каждомъ шагѣ. Я говорю безъ всякаго преувеличенія. Трудно себѣ представить черты лица болѣе правильныя, станъ стройнѣе, больше граціи въ походкѣ, нежели у грузинки. Говорятъ, что дивная красота здѣшнихъ женщинъ помѣшала Магомету придти сюда. Не много ли дѣлають чести воздержанію этого мнимаго и менѣе всѣхъ воздержнаго въ этомъ отношеніи пророка? Эти прекрасныя грузинки какъ будто созданны для того, чтобъ влюбиться и заражать любовью другихъ. Нельзя смотрѣть на нихъ въ ихъ нарядахъ, не чувствуя къ нимъ страсти» *).

Позднѣйшіе преемники Магомета, турецкіе султаны и персидскіе шахи, какъ бы желая поправить ошибку или упущеніе со стороны своего пророка, исполнили красоту грузинокъ и стали поволаживать ими свои гаремы, или пріобрѣтая ихъ покупкою или получая въ видѣ дани съ поработеннаго народа; известно, что въ числѣ одалыкъ грузинки занимали первое мѣсто на ряду съ черкешенками, не менѣе прославленными красавицами. Омаръ-Ханъ-Аварскій, въ одинъ изъ опустошительныхъ набѣговъ своихъ на Карталинію, при разоре-

*) «Описаніе древностей Тивольса», II. Юсселанд, стр. 274.

ни крѣпости Вахана, взялъ въ плѣнъ двухъ сестеръ, дочерей кн. Абашидзе и на одной изъ нихъ женился самъ, а другую отдалъ Ибрагимъ-хану карабалекскому, который также призналъ ее своею женою, на правахъ Кебица, т. е. законной, первостепенной супруги.

Но это цѣнители и судьи односторонніе, такъ сказать, прозаическіе; въ пластикѣ они смыслили мало и до тонкостей не доходили, ограничиваясь одними вѣшними формами. Посмотримъ, какъ относились къ красотѣ грузинокъ знатоки ея, поэты по призванію. Шота Руставель, безсмертный пѣвецъ царицы Тамары, — истой грузинки по красотѣ и дивной въ женахъ, восторженный ея красотой, написалъ свою поэму «Барсова кожа»; Томасъ Муръ, въ «Лалла-Рукъ», также посвятилъ нѣсколько стиховъ красотѣ георгіанскихъ и особенно тифлисскихъ женщинъ. Не говоримъ о Пушкинѣ и Лермонтовѣ. Последний въ своемъ «Демонѣ» идеализировалъ грузинку въ лицѣ Тамары и, между прочимъ, набросалъ чудную картину мѣстнаго танца:

То вдругъ помчится легче птицы,
То остановится — глядитъ,
И влажный взоръ ея блеститъ
Изъ — подъ завистливой рѣсницы;
То черной бровью поведетъ,
То вдругъ наклонится немножко,
И по коври сользится, плыветъ
Ея плѣнительная ножка...

Не-прекрасная половина тифлисскаго населенія изъ туземцевъ, разумѣя подъ этимъ преимущественно торгующее и ремесленное сословіе, отличается такою же любовью къ праздникамъ и увеселеніямъ, какъ и прекрасный полъ. Съ наступленіемъ весны, ведѣлю спутя послѣ пасхи, начинается въ Тифлисѣ рядъ загородныхъ гуляній; веселыя компаніи располагаются на какой-нибудь уединенной лужайкѣ въ саду или подъ тѣнью распускающихся виноградныхъ лозъ и тутъ-то начинается попойка. Эти не затѣйливые кутежи часто доходятъ до гомерическихъ размѣровъ по количеству выпиваемаго вина; каждый желудокъ поглащаетъ его столько, сколько при обыкновенномъ употребленіи достало бы на нѣсколько дней. Компанію воодушевляетъ, съ одной стороны, неумолимый толпашъ, предлагающій съ полной чашей въ рукахъ тосты, отъ которыхъ собесѣдники не могутъ отказаться; съ другой, — пѣвецъ, подъ звуки туземнаго шумнаго оркестра, воспѣвающій утро, ночь, луну, черныя очи, вино и какую-то красавицу Лизу. Таковы именно темы бблншей части уличныхъ и застольныхъ пѣсень послѣдняго времени; говоримъ: послѣдняго времени, потому что онѣ каждый годъ мѣняются, благодаря неистощимой музѣ какого-то доморощеннаго Беранже, время отъ времени надѣлющаго Тифлисъ чѣмъ-нибудь новымъ и это новое разомъ подхватывается и распѣвается во всѣхъ домахъ и садахъ, на всѣхъ улицахъ и перекресткахъ. Въ послѣдніе годы, наиримѣръ, только и слышалось въ городѣ,

что: «Ахъ, утро, ты, мое утро!»—Ахъ, луна, луна,—
надежда пламенѣющихъ» (любовью)!— «Ахъ ты, ночь,
пошли отраду миѣ!...»

И не одну ночь, не одно утро, даже не одинъ мѣ-
сяцъ прогуливаетъ Тифлисецъ въ этомъ бесполезномъ
аханьи,—бесполезномъ для себя и общества. Англича-
нинъ или американецъ изумился бы такой безплодной,
можно сказать, безумной тратѣ золотаго времени; онъ
пришелъ бы въ ужасъ, узнавъ, что тифлисскіе амкары,
сверхъ воскресныхъ дней и обихихъ для всѣхъ праздни-
ковъ, установили еще празднованіе и понедѣльниковъ и,
начиная съ весны, въ эти дни не работаютъ вплоть до
жатвы ячменя. Это, говорятъ они, для того, чтобъ
градъ не поблизъ посявовъ. На валсе возраженіе
что градоботія все-таки бываютъ каждый годъ, они
отвѣтятъ вамъ: дѣды и отцы установили не рабо-
тать по понедѣльникамъ, мы такъ и поступаемъ.
Но они забываютъ, что въ сороковыхъ годахъ, когда
кода (= 2 п. 10 ф.) муки продавалась за 80 и
60 коп., тунга (5 бут.) вина хорошаго за 16 коп.
можно было и кутить вдоволь, и почти шутя содер-
жать семью, а теперь дороговизна и нужда во всемъ,
и каждый часъ сталъ дорогъ.

Чтобы вывести массу изъ умственной спячки, въ
которой она косиѣтъ, и разсѣять облегающій ее ту-
манъ предрасудковъ, приняты уже мѣры, какъ не-
обходимыя послѣдствія крестьянской и судебной ре-
формы. По разнымъ мѣстамъ Тифлисской губерніи

открыто до 250 сельскихъ школъ, въ коихъ обучаетсѣ больше 5 т. крестьянскихъ мальчиковъ. Но, какъ это составляетъ только микроскопическій процентъ всего населенія, то съ прошлаго года на дѣло народнаго образованія обращено особенное вниманіе и по представленію губернскаго начальства ~~этотъ~~ важный предметъ разрабатывался высшею администраціею края. Въ самомъ Тифлисѣ къ той же высокой цѣли стремились 2 первоначальныхъ училища и 6 школъ грамотности, содержимыя мѣстнымъ благотворительнымъ обществомъ, изъ коихъ 5 для дѣвочекъ и 1 для мальчиковъ. — Въ двухъ гимназіяхъ, классической и реальной, туземцевъ обучалось: въ первой 353 чел. въ послѣдней 100 *). Общество возстановленія христіанства на Кавказѣ содержало Александровскую учительскую школу; а Техническое Общество, разработавъ вопросъ о распространеніи въ краѣ ремесленнаго образованія, открыло съ этою цѣлью школу на Авлабарѣ. — Сверхъ того, въ Тифлисѣ существуетъ одно женское училище 1 разряда, обязанное своимъ осуществленіемъ Великой Книжницѣ Ольгѣ Федоровнѣ, августѣйшей покровительницѣ женскихъ учебныхъ

*) Цифры эти мы беремъ изъ «Кавк. Календаря на 1870 г.»; къ сожалѣнію, не можемъ сдѣлать того же и въ отношеніи духовно-учебныхъ заведеній, о которыхъ почему-то умалчиваетъ календарь, вѣроятно, считая подобныя свидѣнія не нужною роскошью. То же самое мы должны сказать и относительно частныхъ учебно-воспитательныхъ заведеній, которыхъ хотя и не мало въ Тифлисѣ, но свидѣній о нихъ взять не откуда.

заведеній въ краѣ, и учебно-воспитательное заведеніе Св. Нины; въ первомъ изъ нихъ по переписи 1867—1868 г. состояло 202 ученицы, а въ послѣднемъ 150. Не говоримъ уже о такихъ попыткахъ въ интересѣ образованія и обезпеченія женскаго труда, каковы педагогическіе курсы для женщинъ, возникшіе съ прошлой зимы по инициативѣ нѣсколькихъ преподавателей Тифлискихъ учебныхъ заведеній.

Всѣ эти явленія при дальнѣйшемъ своемъ развитіи и при болѣе широкомъ примѣненіи готовятъ Тифлису свѣтлую будущность, и, благодаря имъ, скоро этотъ городъ изъ полу-азіатскаго обратится въ дѣйствительное средоточіе цивилизаціи, которую Россія призвана даровать не одному Кавказу, но и всему Востоку, ключемъ котораго Кавказъ издревле считался.

Николай Берзеновъ.